

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
И СОВЕТА ПО ГУМАНИТАРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

форум

ПЛЮС

3 / 2022

БУДУЩЕЕ
ЗА НАНО- И БИО-

100 ЛЕТ ПУШКИНСКОМУ
ЗАПОВЕДНИКУ

МИР
ЦИНАДАЛИ

В Калугу – за музыкой

25 ЛЕТ ФЕСТИВАЛЮ «МИР ГИТАРЫ»

МФГС и компания АBBYU
представляют
**первый сводный электронный
словарь языков стран СНГ и Грузии**

Издание включает:
11 государственных языков
1,1 млн словарных статей
программное обеспечение
для создания собственных лексических файлов

Словарь распространяется на некоммерческой основе.

Дополнительная информация – по электронной почте: pr@mfgs-sng.org

№ 3/2022

Руководитель проекта
НЕЛЛИ ПЕТКОВА
pr@mfgs-sng.org

Шеф-редактор
АЛЕКСАНДРА ТОЛСТИХИНА
aotol2@yandex.ru

Выпускающий редактор
ЕЛЕНА ГОРОВИК
forum@teatralis.ru

Дизайн, электронная верстка
ЛИДИЯ ЛАЗАРЕВА

Корректор
НАТАЛЬЯ БОГОЯВЛЕНСКАЯ

Предпечатная подготовка
ДЕНИС МОРОЗОВ

Журнал издается
Межгосударственным фондом
гуманитарного сотрудничества
государств – участников СНГ
(МФГС)
www.mfgs-sng.org
e-mail: pr@mfgs-sng.org

Тираж 700 экз.
Для бесплатного распространения

Фото на обложке:
1-я страница обложки –
железнодорожный вокзал в Калуге (Россия)
Фото – © Денис Ларкин / Фотобанк Лори

ТЕАТРАЛИС

Оформление, верстка,
предпечатная подготовка,
печать – ООО «Театралис», 2022

105082, Москва, ул. Б. Почтовая, д. 5
Тел.: (495) 640-79-26 (многоканальный)
www.teatralis.ru
e-mail: teatralis@yandex.ru

В НОМЕРЕ:

Интервью в номер

«Живите в доме,
и не рухнет дом»

Интервью с директором
Государственного музея-
заповедника А.С. Пушкина
«Михайловское»

Георгием Василевичем 4

События

Концерт в Караколе, посвященный Дню Победы 10

Праздник национальных культур в Гродно 10

Прием конкурсных работ на фестиваль «Евразия.DOC» 11

Молодежный форум
«Волонтерство в деле сохранения культурного наследия» 11

<https://www.youtube.com/watch?v=ohKLUtUUCOE>

В НОМЕРЕ:

Диалог культур

Поворот на Восток

Открытие Центра изучения
узбекского языка и культуры
в Москве

12

Культурная столица Содружества – 2022

«Все мои мысли –
о просторах пустыни»
Музей Пржевальского
в Караколе

16

Наука

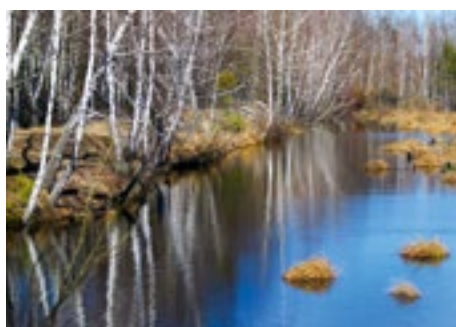
Будущее за нано- и био-
IV Форум ученых государств –
участников СНГ

20

От водорослей до пшеницы

Международный семинар
по изучению биоразнообразия

24

Экология

Волшебный мир болот
Болота Беларуси

28

Традиции

Дорогой от бусуйока
до базилика

Травничество / Молдова

38

Специальный проект «Год культурного наследия»

«Я поговорил бы
с Чайковским о саде»
Интервью с директором
музея-заповедника
П.И. Чайковского в Клину
Игорем Корниловым

44

Всюду Клин

Клин / Россия

52

Кино

«Зрители – мои великие партнёры»

85 лет Асанали Ашимову 58

Театр

Замок иллюзий

150 лет

Котэ Марджанишвили 62

Музыка

Музыка поверх барьеров

XXV фестиваль

«Мир гитары» 70

Антология современного искусства

Шрамы на полотне

100-летие Михаила

Савицкого / Беларусь 76

Формула самобытности

Аннадурды Мурадалиев /

Туркменистан 82

Коллекция

«Всё было впервые»

Музей антропологии

и этнографии имени Петра

Великого (Кунсткамера) 86

<https://www.kunstkamera.ru/>

Маршрут

Усадьба на холмах Грузии

Цинандали 92

«ЖИВИТЕ В ДОМЕ, И НЕ РУХНЕТ ДОМ»

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК
ФОТО_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

Так уж сложилось в нынешнем году, который на пространстве СНГ объявлен Годом культурного наследия, что каждый номер журнала мы открываем интервью с профессиональными хранителями исторической памяти – руководителями крупных, знаковых музеев-заповедников. Знакомьтесь: Георгий Николаевич Василевич, директор Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское», известного как Пушкинский заповедник. В этом году музей отмечает столетний юбилей.

УСАДЬБА КАК ПТИЦА ФЕНИКС

В 2022 году вы отмечаете столетие музея. Но ведь он появился намного раньше!

Мы отмечаем столетие воссоздания музея после революции. В марте 1922-го Совет народных комиссаров принял постановление, в соответствии с которым усадьбы Михайловское, Тригорское и могила Пушкина в Святогорском монастыре объявлялись заповедными. Фактически это год рождения музея-заповедника, что для нас принципиально важно, потому что на протяжении всей советской власти дата 17 марта считалась днем рождения музея. На самом же деле днем рождения является скорее 6 июня (26 мая по старому стилю) – дата, совпадающая с днем рождения поэта. В этот день в конце XIX века было принято решение об учреждении заповедного «Пушкинского уголка» – таково довоенное название музея. Усадьбу выкупили на деньги, добровольно пожертвованные подданными Российской империи. Мы – первый истинно народный музей-заповедник.

Значит, у вас не один повод отмечать день рождения музея?!

Их немало, ведь усадьбу несколько раз воссоздавали практически с нуля. В середине семидесятых годов XIX века сын поэта Григорий Александрович перестроил маленький обветшалый дом в Михайловском. В начале XX столетия было принято решение восстановить дом и усадьбу по сохранившимся рисункам землемера Ильи Иванова, как при Александре Сергеевиче. И дом Григория Пушкина разобрали. Опыта превращения живой усадьбы в музей тогда ни у кого не было, этому пришлось учиться, и первая музейная экспозиция открылась в Михайловском только в 1911 году. В 1918-м дом и усадьба сгорели, их снова восстановили, потом постройки пропали в огне Великой Отечественной войны. Последнее воссоздание ансамбля сделано к двухсотлетию Пушкина в 1998–1999 годах. Тогда архитекторы, изучив старинные описи, обнаружили, что недостаёт двух окон. Было принято решение восстановить их.

МЫ ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ

Историк русской литературы и культуры академик Дмитрий Сергеевич Лихачев неоднократно говорил об опасности, которая грозит народу, забывающему свои корни и традиции. Как вы считаете, мы сегодня преодолели эту опасность или нет? В чем сейчас, на ваш взгляд, особая актуальность сохранения культурных традиций?

Проблема сохранения традиций и культурного наследия, по-моему, всегда актуальна для России – во все времена и везде, где живут русские. Например, по моему глубокому убеждению ностальгия, которой мучилась большая часть русской эмиграции первой волны, была в значительной степени тоской по деревенской жизни, по русской усадьбе. Потому что ничто так не воспитывает человека, как ландшафт, в котором он вырос. Настоящие горцы вырастают только в горах, а настоящий русский человек без ландшафта исторической России не формируется. И разные территории формируют разных людей: сибиряки и жители средней полосы – это во многом разные люди.

Что же нас объединит, что позволит сохраниться?

Если мы хотим сохранить себя, то должны осознать, что живем в стране, у которой, как у медали, две стороны. Одна сторона – это города, где жизнь меняется очень быстро, где происходят новые технологические открытия. Другая – деревня. Она безусловно нужна, потому что кормит; отношение к земле как к кормилице определяет наше самосознание: если мы не пашем землю, то мы деградируем. Значит, чтобы вернуться к самим себе, мы должны заново осваивать Россию. Но главное, что есть в деревенской жизни, – иное течение времени: оно мудрее, неспешнее. Обе эти стороны, городская и сельская, очень важны. Сейчас, к сожалению, у нас перекося в сторону города. А это, если хотите, не отвечает нашему культурному коду.

Предлагаете оставить города?

Не надо утрировать. На мой взгляд, мы созданы из двух половинок – из всего самого лучшего городского и из созерцательной деревенской жизни на природе. Это ведь и Пушкин испытал на себе, он тоже приехал в Михайловское в большой степени человеком московско-петербургской жизни. И не случайно именно в Михайловском, на лоне природы, поэт пережил огромный творческий подъем, осознал ответственность перед данным ему Богом талантом, именно здесь он создал значительную часть своих сочинений. Если мы хотим расти и развиваться

▲ Орест Кипренский. Портрет А. С. Пушкина, 1827

▼ Барский дом, построенный О.А. Ганнибалом. Вид со стороны реки Сороти. Современная постройка восстановлена по зарисовкам и чертежам XIX века

по-своему, нам необходимо учитывать все новое, интересное, что приносит урбанизм, и пользоваться тем, что дает нам деревня. Процветающая деревня нужна не меньше, чем технократический город. Убежден: если у нас есть какое-то будущее, то оно на пути к гармонизации этих составляющих.

Какое место в этом процессе занимают Пушкинские Горы?

Как явление глубоко русское, мы выполняем роль «бабушкиного сундука», кладезя опыта,

который не устаревает, становится толчком к новому творчеству. В Михайловском есть не только жизнь великого русского поэта, но и в целом древняя история начиная с IV века нашей эры. Я говорю о тех курганах, которые находятся на нашей земле, о городищах, об исчезнувших городах. Так что наш «бабушкин сундук памяти» неисчерпаем.

▲ Борис Щербаков. «Пушкин в Михайловском», 1969

▼ Знаменитая еловая аллея, посаженная дедом поэта Осипом Абрамовичем Ганнибалом в 1780 году

«Пушкин прожил нелегкую, насыщенную творческую жизнь, он один из самых мудрых людей в русской литературе, который и сегодня учит нас главному: ответственной жизни».

В чем на ваш взгляд сегодня главные проблемы сохранения наследия? Кого ни спросишь, все жалуются не нехватку денег, на то, что чиновники не понимают...

На это в свое время прекрасно ответил поэт Арсений Тарковский: «Живите в доме, и не рухнет дом». Нам надо заново учиться полноценной жизни – не бегом, не второпях, преодолеть в себе «жизнь в ожидании жизни». Учиться жить на своем месте, по-своему, по-русски, не городя французских замков там, где их отродясь не было. Учиться жить заново, без суеты и гонки, отдавая себе отчет в том, что у каждого мгновения есть свой смысл. Для меня примером того, как надо жить, стал недавно ушедший от нас Валентин Яковлевич Курбатов, выдающийся русский литературный критик, писатель.

Он был другом нашего музея. С юности он вел дневник – каждый день, в любом настроении, в любом состоянии записывал то, что прожито за день, в чем надо дать себе отчет, что нужно сохранить. Без этой рефлексии, без ответа самому себе: что я за сегодня сделал? – жизнь превращается в короткометражку: кадр, другой – и все закончилось! А чем ты будешь отчитываться перед собой, перед близкими и перед Богом?

ПУСТЬ ЖИЗНЬ ЗАГОВОРИТ СТИХАМИ

Многие десятилетия Юрий Лотман, Дмитрий Лихачев, Валентин Непомнящий и многие другие выдающиеся российские литературоведы ставили Пушкина в центр русской культуры. Как вы считаете, он и сейчас занимает это место?

Объективно – да, безусловно, хотя страна развивается по другим законам. Но пока мы говорим на русском языке, пока существует русский литературный язык и великая русская литература, мы по-прежнему пушкиноцентричны.

Но вы ведь наверняка слышали неоднократно и от учителей русского языка и литературы, и от многих посетителей музея, что сегодня современные школьники воспринимают Пушкина с трудом.

▼ В конце еловой аллеи стоит действующая часовня Михаила Архангела

И это понятно: когда-то «Евгения Онегина» называли «энциклопедией русской жизни», но сегодня это энциклопедия двухсотлетней давности, без комментариев Лотмана ее уже сложно понимать...

Это естественно: не все в равной мере владеют литературным языком, жизнь многих людей очерчена опытом повседневности. Но в том-то и состоит удивительное свойство классической литературы – в ней заключена суть жизни народа, ее мудрость, ее непреходящие ценности. К нам приезжают люди, у которых нет проблем с творчеством Пушкина. К сожалению, сейчас в школах все меньше учат думать, готовят к ЕГЭ. Есть еще одна проблема – люди разучились слушать поэзию. На музыкальную поэзию, на песню реагируют живо, на чтение стихов – нет. Сегодня мало кто учит стихи наизусть, а ведь твоим является то, что ты знаешь, что сохранено твоей памятью, востребовано твоим сознанием, стало частью твоей личности.

Чем, на ваш взгляд, актуален Пушкин сегодня, особенно для молодежи?

Тем, что он очень живой человек. Прожив нелегкую, насыщенную творческую жизнь, он один из самых мудрых людей в русской лите-

«Сегодня мало кто учит стихи наизусть, а ведь твоим является то, что ты знаешь, что сохранено твоей памятью, востребовано твоим сознанием, стало частью твоей личности».

ратуре, который и сегодня учит нас главному: ответственной жизни.

Детей в музей-заповедник, как правило, привозят взрослые. Но если бы вам пришлось говорить со случайно встреченными подростками – во дворе, на улице, – что вы им сказали бы

▲ Николай Ге.
«Александр Сергеевич
Пушкин в селе
Михайловском»,
1875

▼ Мельница
в деревне Бугрово

про Пушкина, чтобы они захотели самостоятельно читать его стихи и прозу?

Пушкину есть что сказать нам и в XXI веке. Нужно просто читать стихи – и это действует, я это знаю по опыту! Например, у нас до сих пор существует движение доброхотов – когда люди, в том числе школьники, приезжают,

чтобы на добровольных началах помогать нам ухаживать за усадьбами. Они часто живут в палатках, готовят на костре и, конечно, говорят о Пушкине, читают его стихи. И вот тогда уже им не приходится объяснять, зачем нужен Пушкин! Стихи говорят сами за себя.

Как вы думаете, сегодня россияне скинулись бы на то, чтобы выкупить усадьбу Пушкина у наследников?

Несомненно! Ежегодно более четырехсот тысяч человек со всей России приезжают сюда и потом возвращаются вновь и вновь. Удивительным образом это место и сегодня остается по-пушкински живым, умеющим удивлять вас на каждом шагу.

ЛАНДШАФТ В ИНТЕРЬЕРЕ МУЗЕЯ

Если говорить о проблемах музея-заповедника с практической стороны, что вы назвали бы в первую очередь?

У всех заповедников в нашей стране проблемы общие. Есть особый предмет хранения, которого нет у классических музеев, – ландшафт. Существуют правила хранения литературного ландшафта, ухода за полями, лугами, лесами, открытыми и закрытыми пространствами, на которые необходимы средства и силы. Это не всегда и не всем понятно.

Всё упирается в бюрократию?

Нет, конечно, – в образ мыслей и опыт современной жизни, по преимуществу городской. Не менее важная проблема – сотрудники, специалисты. Представьте: у нас работает 398 человек. Казалось бы, немало. Но здесь три усадьбы, деревня Бугрово с постоянно действующими ремесленными мастерскими, с водяной мельницей, здание научно-культурного центра, которое нужно содержать и эксплуатировать, десятки километров инженерных сетей, дорог, озера, пруды, плотины... Ежедневно музею-заповеднику нужны квалифицированные представители семидесяти с лишним специальностей, чтобы музей просто мог хорошо работать. В отсутствие жилья, при удаленности мест обучения многие вопросы перерастают в хронические проблемы.

Вас не коробит, когда говорят – ну что в этом Михайловском осталось подлинного, разве что природа!..

Нет, меня это не задевает, приходится объяснять, что ничего страшного, если ваш родной внук не слишком похож на вас – все равно ваши черты в нем есть. Мы храним пушкинский литературный ландшафт, который вечно меняется – меняется парк, состав и высота деревьев, меняются пахотные и непахотные земли.

А главное – меняются люди и их представления о жизни!

Да, это самое главное! Нормально, когда сюда приезжают люди с разными представлениями о прекрасном. Мне, например, звонят из Москвы и возмущенно говорят: «Мы уже три часа ездим по Пушкину и нигде усадьбы не видим!» Я их спрашиваю: «А вы в какой области ищите?» Они: «В Московской, конечно!» – «А мы в Псковской», – отвечаю. Или еще звонок: «Алло, это Михайловское? А когда у вас начинается Болдинская осень?» Другой звонок – «Это Пушкинские горы?» – «Да!» – «У вас снег есть, можно показаться на лыжах?» – «Да, снег есть, приезжайте и катайтесь!» – «Скажите, а вы горнолыжное оборудование выдаете или приносить с собой?» Но самое важное: когда люди проведут здесь хотя бы два-три дня, они уже не задают смешных вопросов и не раз к нам потом возвращаются. 📍

▼ Памятник поэту был установлен на развилке дороги, ведущей в Михайловское, напротив Свято-Успенского Святогорского монастыря в 1959 году. Скульптор Екатерина Белашова, архитектор Лев Холмянский

Песня в строю

Девятого мая в Караколе, культурной столице СНГ – 2022, прошел концерт, посвященный Дню Победы. В нем приняли участие артисты из России, Казахстана и Кыргызстана.

Праздник состоялся в центре города – на площади Чингиза Айтматова. Почетными зрителями были участники Великой Отечественной войны и труженики тыла. Со сцены звучали бессмертные песни: «Вставай, страна огромная», «Синий платочек», «Темная ночь» и многие другие любимые мелодии. В концерте принял участие известный хоровой коллектив «Русский

формат», руководитель которого диакон Православной Церкви Серафим Дубанов является уроженцем Иссык-Кульской области. «Русский формат» часто гастролирует по странам СНГ, с творчеством коллектива знакомы в некоторых государствах и дальнего зарубежья. – Мы с удовольствием исполнили свою программу перед зрителями Каракола, –

рассказал отец Серафим. – А первого июля обязательно примем участие в открытии Дней культуры СНГ в этом городе. Считаем своим долгом укреплять дружбу между странами Содружества. Концерт в Караколе прошел под патронатом Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества стран СНГ. 🇷🇺

Праздник национальных культур в Гродно

В белорусском городе Гродно после четырехлетнего перерыва состоялся Фестиваль национальных культур. Этот яркий летний праздник дал тысячам гостей возможность прикоснуться к традициям и обрядам почти тридцати проживающих в Беларуси национальностей.

Фестиваль проходил в первые выходные июня в разных точках города. Программа нынешнего праздника отличалась удивительным многообразием тем, жанров и форматов. Работа мобильного комплекса минского музея Великой Отечественной войны «Дорога памяти» с возложением цветов к Братской могиле воинов и партизан – данью памяти павшим героям – стала важной частью программы. В рамках фестиваля состоялось открытие комплекса зданий с реставрацией исторической застройки «Дом рыбака», был представлен республиканский литературно-патриотический проект «Бачу Беларусь такой». Отдельной темой стала презентация туристического потенциала страны «Беларусь вачыма турыста».

Как на любом празднике, посвященном национальным культурам, в Гродно все три дня шумели ярмарки, проходили фото- и художественные выставки, симфонические и гала-концерты, театральные спектакли, выступления фольклорных коллективов и конечно же визитной карточки Беларуси – ансамбля «Песняры». У юных участников особой популярностью пользовались мастер-классы, на которых можно было научиться чему угодно – например, расписывать русских матрешек или играть на корейском барабане. Самым ярким и запоминающимся, по общему мнению, стал второй день фестиваля, проходивший под знаком национальных подворий – всего их было восемнадцать. Завершились национальные дни в Гродно, как и положено, яркими салютами и фейерверками. А их итогом стали новые знакомства, творческие связи и большие планы на будущее. 🇷🇺

<https://www.youtube.com/watch?v=0HKLtUUC0E>

«Евразия.DOC» принимает заявки

Стартовал прием конкурсных работ на VII Фестиваль документального кино стран СНГ «Евразия.DOC». Фестиваль пройдет 3–7 октября 2022 года в Смоленске и Минске.

Подать заявку можно на сайте фестиваля. К участию в конкурсном показе допускаются фильмы, тема которых прямо или косвенно связана с общественно-политической жизнью стран СНГ и всего постсоветского пространства. География участников кинофорума не ограничена, заявки принимаются до 1 августа.

На состоявшейся в Москве пресс-конференции, посвященной фестивалю, председатель жюри — декан Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова Виталий Третьяков заверил потенциальных участников

в объективном судействе: «Никто не должен заподозрить жюри в том, что оно действует по каким-то конъюнктурным соображениям. Главное, конечно, — профессионализм».

Члены жюри пообещали, что все присланные работы будут внимательно изучены — по формату, по жанру, по уровню мастерства и актуальности темы.

«Пulsь современной жизни просто зашкаливает, — считает председатель Телерадиовещательной организации Союзного государства Николай Ефимович. — И держать руку на пульсе становится сложнее, но и интереснее.

По тем работам, которые каждый год поступают на фестиваль «Евразия.DOC», мы видим, что общественно-политическая тематика всё более углубляется».

Участники пресс-конференции выразили надежду, что коллеги из стран ближнего и дальнего зарубежья приедут на фестиваль, поучаствуют в нем своими работами и смогут представить свою позицию.

Фестиваль «Евразия.DOC» проводится при финансовой поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ. 📍

Молодые хранители наследия

В таджикском городе Гулистане состоялся Международный молодежный форум на тему «Волонтерство в деле сохранения культурного наследия на пространстве Содружества». Форум объединил более тридцати участников из семи стран Содружества.

Цель проекта — сохранение и популяризация историко-культурного наследия как своеобразной формы исторической памяти народа. Форум стал традиционной площадкой для презентаций, обмена опытом работы в деле сохранения культурного и исторического наследия, новых партнерских контактов и проектов молодежных волонтерских организаций стран СНГ. Одним из основных его мероприятий была выставка-презентация, вокруг которой происходило много событий: ярмарка методов, биржа проектов, мастерские. Каждой делегации было предоставлено два стенда для демонстрации лучших волонтерских практик общественных организаций и молодежных инициативных групп. В рамках работы форума состоялись презентации на различные темы культурного наследия, круглые столы, а также пленарные дискуссии «Культурное наследие в современном мире», «Проблемы культурного и природного наследия в странах СНГ», «Особенности работы волонтерской миссии и роль студенческих организаций в сохранении объектов культурного наследия». Выставки, концерты, показы короткометражных фильмов, демонстрации культурных ценностей и национальной кухни позволили участникам ближе познакомиться с многогранным историческим наследием стран Содружества. В работе форума приняли участие представители молодежных общественных объединений и организаций, учебных заведений, молодежных инициатив, реализующих волонтерские проекты в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане, Узбекистане.

Говорят участники форума

Жандос Актаев, Казахстан:

Наша делегация впервые приехала на форум, и мы получили прекрасное впечатление! Объединение стран СНГ в области волонтерства и добровольческих практик сегодня очень актуально. Наши страны должны делиться опытом и поддерживать друг друга. Мы очень благодарны за возможность участвовать, делиться и получать новые знания в рамках этого проекта и надеемся на долгосрочное сотрудничество!

Айзада Асылбекова, Кыргызстан:

Основной контингент проекта составили инициативные молодые люди и девушки, причастные к волонтерской деятельности, люди с ярко

выраженной общественной позицией. На мой взгляд, главная особенность форума — в создании партнерских проектов. В ходе работы волонтеры получили возможность критически рассмотреть и дополнить проекты друг друга, что позволяет поработать над их слабыми сторонами и привнести в них свежие, оригинальные идеи. Наша команда поделилась с коллегами опытом своей волонтерской работы в сфере сохранения наследия, мы также рассказали о роли волонтерства во время пандемии Covid-19, о правовых аспектах в молодежной политике, о молодежных проектах и организациях в Кыргызской республике.

Анастасия Левинова, Россия:

Международный молодежный форум «Волонтерство в деле сохранения культурного наследия на пространстве Содружества» — это уникальная возможность не только обменяться опытом с коллегами из других стран, узнать много нового, но и прикоснуться к культуре и традициям Таджикистана.

Я участвую в форуме с 2017 года и благодарна организаторам, что мне вновь доверили возглавить делегацию из России и показать ее участникам удивительный мир стран Содружества. Нам крайне важно встречаться, общаться, знакомиться. Это дает старт новым международным проектам и инициативам. Так, например, мы уже написали заявку на грантовый конкурс, и если повезет, то следующим летом пригласим участников этого форума в гости в Тюменскую область. 📍

ПОВОРОТ НА ВОСТОК

ТЕКСТ_ ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ОТДЕЛОМ
МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ МГЛУ

«Давайте вместе», – пригласила ректор Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) Ирина Краева Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Узбекистан в России Ботиржона Асадова к алой ленте у двери Центра изучения узбекского языка и культуры. Они открыли девятый, вслед за азербайджанским, армянским, белорусским, грузинским, казахским, киргизским, молдавским и украинским, языковой центр международного уровня в одном из главных лингвистических вузов России.

ИГРА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

Переступив порог Центра, Ирина Краева заметила, что теперь в Московском лингвистическом университете языковая учебная программа стала шире.

– Узбекский стал нашим тридцать седьмым языком изучения, – сказала она, – и мне особенно приятно, что это событие не относится к разряду неработающих практик. Благодаря договору с Узбекским государственным университетом мировых языков мы и МГИМО с 2010 года готовим переводчиков с узбекского языка

и политологов. Будущие политологи МГИМО и переводчики МГЛУ учат узбекский как второй иностранный. А теперь узбекский язык изучают еще и студенты по специальности «зарубежное регионоведение».

Больше всего, как показывает практика трудоустройства после университета, в знании узбекского языка заинтересованы политологи и регионоведы. Получая международный двойной диплом лингвиста – МГЛУ и УзГУМЯ, – все они легко находят конкурентоспособную работу.

– Это новая тенденция, набирающая обороты, – говорит исполнительный директор фонда «Саховат» («Благоденствие») Бахром Исмаилов. – Первыми ее уловили сотрудники банковской сферы и топливно-энергетического комплекса двух стран. Для перевода денег и грамотного оформления договоров им потребовались не просто переводчики, но люди, обладающие базовыми знаниями в сфере финансов и экономики. Сегодня, когда в России работает свыше трех миллионов узбеков в самых разных областях – от промыш-

<https://linguanetu.ru>

▲ Ректор Московского государственного лингвистического университета Ирина Краева

▲ Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Узбекистан в России Ботиржон Асадов

▲ Исполнительный директор фонда «Саховат» («Благоденствие») Бахром Исмаилов

ленности до сельского хозяйства, – а Россия инвестирует ТЭК, автопром, добывающую, легкую и другие отрасли промышленности Узбекистана, ситуация меняется на глазах. Я уверен: уровень взаимного влияния и востребованности языков в России и Узбекской республике через десять лет возрастет многократно. Считаю, что глобальный поворот на Восток – экономический, гуманитарный, культурный и в широком смысле человеческий – только начинается.

В этих условиях игра на опережение – подготовка разветвленной сети кадров, владеющих узбекским и русским языками, – являет собой экономически выгодный и культурно оправданный ход. Что уже подкрепляется практикой: первые выпускники МГЛУ и МГИМО со знанием узбекского языка работают в Узбекистане в так называемых чазвах – частных агентствах занятости, которые с 2020 года стали обязательным фильтром организованного набора иностранных рабочих для России. Страна не закрывается от трудовых мигрантов, наоборот, готовит квалифицированных рабочих и специалистов со знанием русского языка. Появление новых лингвистов-регионоведов позволяет отказаться от услуг посредников, коими зачастую являются нелегальные или полунелегальные структуры, в пользу организованного набора мигрантов. Такой отказ стал возможен благодаря сильному влиянию чазов и возросшей роли объединений работодателей двух стран.

Правда, пока переводчиков ощутимо не хватает, а уровень владения рус-

ским языком, особенно у мигрантов, во многих случаях невысок. Поэтому три московских вуза – МГЛУ, МГИМО и Российская академия народного хозяйства и государственной службы – вслед за открытием Центра изучения узбекского языка и культуры при МГЛУ выступили с инициативой разрешить иностранным студентам как в России, так и в Узбекистане сочетать работу и учебу. Цель – дать им возможность подрабатывать, чтобы оплачивать обучение в университете, а попутно через трудовую деятельность изучать язык и приобретать опыт жизни и работы в другой стране. Так академическое сообщество продвигает академическую мобильность: выступает за то, чтобы курсы переподготовки кадров и повышения языковой квалификации, в том числе по изучению русского языка и истории России для экспатов и мигрантов, проходили не только в странах выезда, но также в Российской академии народного хозяйства и госслужбы. Ведь в этом вузе накоплен мировой опыт организованного набора и подготовки экспатов, трудовых мигрантов и их адаптации под запросы экономик разных стран.

МНОГОЯЗЫЧИЕ: «МНОГО КЛЮЧЕЙ К ОДНОМУ ЗАМКУ»

– Здравая инициатива, – считает заместитель председателя Исполнительного комитета СНГ Ильхом Нематов. – Мне вдвойне приятно, что она исходит и от Московского лингвистического университета, с которым меня связывают давняя дружба и сотрудничество. Еще когда

я был послом Узбекистана в России, я плотно работал с МГЛУ и знаю, что филологи – люди дела. Поэтому убежден, что инициатива сделать еще и Академию народного хозяйства новым языковым центром выгодна, экономически обоснованна и достижима. Но реализация образовательных программ требует, во-первых, развития дистанционного обучения и цифрового контента. Во-вторых, надо развивать профессиональную мобильность преподавателей, аспирантов, магистрантов и бакалавров. В-третьих, расширять взаимодействие с аналогичными базовыми организациями при вузах стран СНГ. И тогда языки, как русский, так и узбекский, станут дорожными картами развития экономики и культуры наших и других народов. В общем, всё так, как некогда предрекал Вольтер: «Кто знает много языков, тот имеет много ключей к одному замку. Один язык приводит нас в коридор жизни. Два языка открывают все двери вдоль этого коридора».

Нематов заметил, что движение идет именно по этому пути: сегодня в Узбекистане обучается около пяти тысяч иностранных студентов, 65% от этого числа – молодежь из стран СНГ. В России высшее образование получают около сорока девяти тысяч граждан Узбекистана. Помимо этого республика присоединилась более чем к двум десяткам отраслевых советов и к тридцати пяти ранее подписанным многосторонним документам СНГ, возобновила участие в Межпарламентской Ассамблее стран Содружества.

▲ Заместитель председателя Исполнительного комитета СНГ Ильхом Нематов

– Важно отметить, что узбекский язык теперь изучают в филологическом центре мирового уровня, каковым является основанный еще в 1930 году Московский лингвистический университет, где представлены все ключевые языки мира. Только так, через взаимовыгодное экономическое развитие и изучение друг друга, можно понять русскую и узбекскую душу.

ЯЗЫК ОМАРА ХАЙЯМА И АЛИШЕРА НАВОИ

Сразу двумя книжными новинками: «Рукописи Алишера Навои. К 580-летию великого поэта» и «Антология узбекской поэзии» – пополнилась библиотека Центра изучения узбекского языка и культуры при МГЛУ в день своего открытия.

– Гений тюркской литературы Алишер Навои своим творчеством способствовал развитию языка тюркский, – пояснил заместитель директора

▲ Доктор исторических наук, академик РАН Илья Зайцев

Государственного музея Востока, доктор исторических наук, академик РАН Илья Зайцев. – Его литературная деятельность совпала с временем формирования языка в древнем Хорасане эпохи правления Тимуридов – потомков Тамерлана. Сегодня творчество Навои изучается не только в Узбекистане, но и в России, Турции, Иране, Афганистане, Китае и во многих других странах. Владея тюркским, арабским и персидским языками, Навои немало трудов перевел на тюркский, усвоив тем самым передовые идеи и цивилизационные ценности эпох. А поскольку Навои был суфием – носителем аскетического учения в исламе, которое предполагает духовное совершенствование личности, он ценности суфизма передал тюркам, а мы через его труды понимаем и воспринимаем масштаб тюркской цивилизации, им описанной. И то, что студенты МГЛУ прикоснутся к произведениям

▲ Переводчик Михаил Синельников

Навои, – для меня знак и символ: мы всё делаем правильно. В ближайших планах Государственного музея Востока и МГЛУ – уникальная выставка: «Тимуриды». Событием стал также изданный в 2021 году двухтомный сборник «Антология узбекской поэзии». В шикарном переплете – в стиле пестрого бухарского ковра – двухтомник был преподнесен в дар библиотеке Центра.

– В первом томе представлен эпос староузбекской поэзии, – рассказал составитель проекта «Антология узбекской поэзии» поэт и переводчик Михаил Синельников, – далее следует ее Золотой век, славный прежде всего творениями Навои и Бабура. Затем раскрывается поэзия гератской, самаркандской, бухарской, хорезмской и кокандской школ. Во всем блеске предстает и вереница узбекских поэтов классического периода.

Синельников напомнил, что последняя узбекская антология в русских переводах выходила в 1950 году. Над ней работали замечательные мастера слова. Поэтому в новую антологию конечно же было включено всё лучшее из сделанного в прежние времена. Но в то давнее издание не вошли произведения целого ряда значительных поэтов, отвергнутых из-за их «феодалного» происхождения, или отчетливо выраженных религиозных исламских воззрений, или мистических настроений.

– Во второй том вошли творения примерно полуторавековой давности, а также нового и новейшего времени, – говорит руководитель

Говорят участники встречи

Гасанли Джейхун, студент МГЛУ, Узбекистан:

– Меня заинтересовала «Антология узбекской поэзии». В последние годы очень мало из нового «старого» переводилось и печаталось. Но теперь времена меняются. Я слышал, что внутри «Антологии...» есть подстрочник, который показывает, как бережно, не нарушая стилистики речи, грамотно нужно переводить... Хочу, очень хочу увидеть его своими глазами.

Шахзоджон Абдумажид-оглы Эрматов, координатор Всемирной Ассоциации молодежи Узбекистана:

– На Востоке есть благородное слово «мамдух». Это синоним европейского «мецената». Подготовка и издание монументальной «Антологии узбекской поэзии» стали возможны благодаря поддержке российского мецената, узбека Алишера Усманова. Что тут сказать? Разве что уместен подлинный хадис – изречение пророка Мухаммеда: «Небеса, Земля и ангелы днем и ночью просят благословения для трех: ученых, ищущих знаний и щедрых».

▲ Руководитель проекта «Антология узбекской поэзии» Галина Грибовская

проекта «Антология узбекской поэзии» Галина Грибовская. – Это время Мукими и Фурката, которое условно называлось эпохой Просвещения, затем – советский период и наконец наиболее яркие и значительные поэты независимого Узбекистана. Замечу, что я буквально поражена высоким уровнем поэзии современных узбекских авторов. Они сохранили верность традиции и при этом усвоили опыт мировой культуры. Такая поэзия почти не известна российским читателям.

«ОТДАДИМ ПЕРЕВОДЧИКОВ ВАМ “НА РАСТЕРЗАНИЕ”»

– Вот это подарок! – восхитилась ректор МГЛУ Ирина Краева, принимая книги. – Учитывая традиционное тяготение русских людей и русской

▲ Руководитель Центра изучения узбекского языка и культуры Московского лингвистического университета Бегам Караева с книгой «Антология узбекской поэзии»

культуры к солнечной и теплой Средней Азии, так и быть, отдадим составителям «Антологии узбекской поэзии» следующую группу переводчиков. Да, вам «на растерзание». Ирина Краева благодарно приняла ценный манускрипт и заметила, что «Антология...» вызовет интерес не только у профессионалов, но и у узбекских и русских читателей разных поколений. «Это не просто древний, средневековый свиток-памятник литературы, – сказала

она, – это еще один живой памятник взаимного тяготения двух культур и народов».

Так на выразительном литературном узбекском языке, который был родным для Омара Хайяма и Алишера Навои, заговорили студенты одного из мировых лингвистических центров – МГЛУ.

– Почему-то я вспомнила Ленинград, 1941 год... Культурная столица уже в блокадном кольце, – поделилась ассоциацией руководитель Центра узбекского языка и культуры Московского лингвистического университета Бегам Караева. – И вопреки ужасам войны, вопреки блокаде, ценой невероятных усилий в Ленинграде прошли... первые в Европе «Навоийские литературные чтения». Они были посвящены пятистолетнему юбилею Алишера Навои. Научные встречи проходили не где-нибудь, а во всемирно известном Эрмитаже и в Институте востоковедения. В уже голодные и опасные декабрьские дни 1941-го ленинградцам нелегко было говорить о высоком и вечном, но люди сумели преодолеть всё, чтобы «вспомнить оставшееся бессмертным имя великого поэта и просветителя Алишера Навои», как сказал тогда академик Леон Орбели. Что я могу добавить? Мы, их потомки, на площадке МГЛУ будем изучать узбекский язык и культуру Узбекистана так, чтобы им не было стыдно за нас... 📖

Говорят участники встречи

Игорь Круговых, председатель правления Общества дружбы и сотрудничества России и Узбекистана:

– Пришло время открывать не только языковые центры и новые «старые» книги, но и переосмысливать историю заново. В 1941–1942 годах Москву и Подмоскovie героически защищала от фашистов 35-я Ташкентская гвардейская бригада. Она, как и Панфиловская дивизия, обороняла города Волоколамск и Лобню. Только панфиловцы справедливо и громко вошли в историю, а ташкентцы тихо и несправедливо остались в стороне. Тридцать пятая ташкентская еще ждет своих историков.

Зулайхо Кадырова, координатор узбекской национально-культурной автономии «Алмаз», г. Рязань, Россия:

– В Рязани до сих пор помнят, что «Ташкент – город хлебный». Еще живы память и благодарность за то, что в годы Великой Отечественной войны Узбекистан принял больше двух миллионов эвакуированных россиян, в том числе цвет отечественной интеллигенции – поэтов, кинематографистов, писателей, музыкантов. Об этом рассказывает выставка «Согретые солнцем», организованная в нашем городе. Сейчас мы привезли ее в Центр изучения узбекского языка и культуры в МГЛУ, а потом едем в Узбекистан – в Ташкент, Самарканд, Бухару, Фергану.

«ВСЕ МОИ МЫСЛИ – О ПРОСТОРАХ ПУСТЫНИ»

ТЕКСТ_ ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН
ФОТО_ ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН

В апреле нынешнего года исполнилось 65 лет со дня открытия на берегу озера Иссык-Куль музея знаменитого русского путешественника Николая Михайловича Пржевальского.

Исследователь внес огромный вклад в географическую науку: открыл больше сотни прежде неизвестных горных вершин, пустынь, рек и озер. Собрал коллекцию из трех тысяч (!) видов птиц и зверей, выяснил многие вопросы метеорологии. Труды ученого получили признание в географических обществах Германии, Франции, России и многих других стран. Русский император Александр II щедро, как сейчас говорят, премировал ученого. Достижениями Пржевальского пользуются современные географы, зоологи, а многие обычные неравнодушные к науке люди до сих пор зачитываются его трудами, как популярными бестселлерами.

– Решение о создании музея принял в 1957 году Совет Министров Киргизской ССР, – рассказывает старший научный сотрудник этого научного учреждения Виктория Мелешкова. – Географическое общество Советского Союза прислало нам тогда копии почти всех научных трудов Николая Михайловича, отзывы знаменитых географов мира о его работах. Киргизские мастера сделали чучела животных и птиц, о которых рассказывал путешественник. Известные советские художники написали картины, отражавшие азиатские походы Пржевальского. Кроме того, нам удалось собрать коллекцию образцов одежды народов Азии XIX века, домашнюю утварь того времени. В итоге экспозиция получилась интересная и весьма насыщенная. В музее находится 846 экспонатов, в запасниках – 1358! Николай Михайлович Пржевальский был действительно уникальным путешественником.

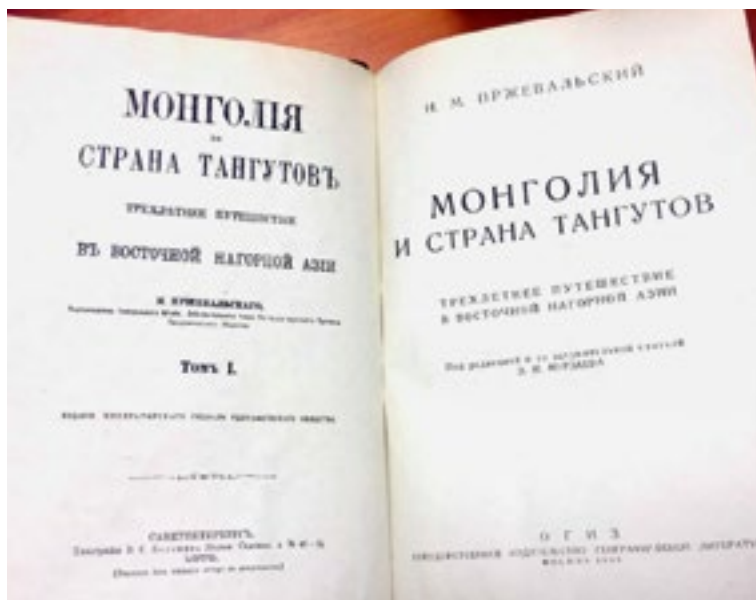

В своей первой экспедиции он обследовал Уссурийский край. Отчет об этом путешествии составил почти тысячу страниц. Он совершил десятки научных открытий, подробно рассказав о новых, неизвестных ранее растениях, зверях, птицах.

Пржевальского еще с молодости интересовали тайны Азии. Ученый понимал, что европейцы мало знают об этой части света, она по сути была тогда белым пятном в науке. Три экспедиции он посвятил ее изучению. Несколько раз был в Китае и Монголии, на территории современного Непала. Позже опубликованный труд путешественника под названием «Монголия и страна тангутов» ученые признали мировым открытием.

Во время своей четвертой экспедиции Пржевальский планировал исследовать озеро Иссык-Куль, особенно его восточное побережье, а затем вернуться к изучению Тибета. Всё шло по плану. Николай Михайлович, прибыв на место, занялся научными исследованиями, но через несколько дней почувствовал себя плохо. Как выяснили местные медики, путешественник заразился брюшным тифом. Перед смертью Пржевальский завещал похоронить его именно здесь, на побережье Иссык-Куля, в нескольких километрах от небольшого уездного городка Каракола. На памятнике просил сделать простую надпись: «Путешественник Пржевальский». Он сразу полюбил это высокогорное изумрудное озеро и захотел остаться рядом с ним навечно.

Через пятьдесят лет советские власти решили неподалеку от могилы открыть музей Пржевальского и поставить ему красивый памятник. Он представляет собой сложенную из гранита скалу, а наверху орел – символ ума и бесстрашия. В клюве птицы – оливковая ветвь, симво-

<https://vknighta.com>

лизирующая мирные цели науки, в когтях – слегка развернутая карта Центральной Азии, на которой отмечены маршруты путешествий ученого.

Обычно посетители долго рассматривают ружье Пржевальского – с ним он был в последних двух экспедициях. Наверняка отстреливался от диких животных, добывал дичь. Есть в музее и другие личные вещи путешественника. В советские годы музей пользовался популярностью: сюда приходили отдыхающие на Иссык-Куле, туристы и даже сборные команды по альпинизму – рядом с Караколом находится несколько горных вершин. Регулярно проводились экскурсии для старшеклассников практически всех школ Иссык-Кульской области, а на каникулах в Пржевальск, как был переименован Каракол, приезжали подростки из Бишкека и других городов Киргизии. После распада СССР музей Пржевальского

▼ Карта путешествий Н. М. Пржевальского

<https://forum.awd.ru>

Исследователь внес огромный вклад в географическую науку: открыл более сотни прежде неизвестных горных вершин, пустынь, рек и озер. Собрал коллекцию из трех тысяч (!) видов птиц и зверей, выяснил многие вопросы метеорологии.

▲ Геодезический прибор

пережил непростые времена. Рассказывает директор музея Зинагуль Камбарова:

– В 1987 году был сделан капитальный ремонт и проведены работы по благоустройству территории. Построено дополнительное крыло музейного здания, где мы разместили более пятидесяти экспонатов. К сожалению, после этого о нас забыли.

В 2018-м научная общественность России и Кыргызстана планировала отметить 130-летие со дня смерти Пржевальского. Зинагуль Камбарова была в ужасе: музею срочно требовался ремонт, причем капитальный. Она понимала, что в эти дни у них будет много гостей, в том числе из дальнего зарубежья, а как их принять, когда вокруг разруха? Директор неоднократно обращалась за помощью в мэрию Каракола, но в ответ слышала привычные слова о нехватке средств в городском бюджете.

<https://photos-b.ki.kcnn.kz>

Пржевальского еще с молодости интересовали тайны Азии. Ученый понимал, что европейцы мало знают об этой части света. Три экспедиции он посвятил ее изучению. Несколько раз был в Китае и Монголии, на территории современного Непала. Позже опубликованный труд путешественника под названием «Монголия и страна тангутов» ученые признали мировым открытием.

И тогда она была вынуждена обратиться за помощью в посольство России. Письмо Зинагуль Камбаровоой дипломаты передали в Российское географическое общество. В итоге сотрудники музея получили при содействии Газпрома на ремонт здания 6,7 миллиона рублей, а на благоустройство территории – 4,2 миллиона. Все работы были сделаны вовремя. Кроме того, в дни юбилея в Кыргызско-Российском Славянском университете имени Ельцина прошла фотовыставка, посвященная деятельности Николая Михайловича Пржевальского, и несколько научных онлайн-конференций.

– Эта поддержка друзей из России вдохновила нас, – продолжает рассказывать Зинагуль Камбарова, – мы стали теснее сотрудничать с Академией наук Кыргызстана, с нами делятся ценной информацией о жизни и деятельности знаменитого исследователя сотрудники Дома-

Лошадь Пржевальского.
Чучело

музея Пржевальского из Смоленской области, близ места, где родился путешественник. И в наши дни жизнь сотрудников музея сладкой не назовешь. Но на эту тему они не любят особо распространяться. «Всем сейчас тяжело, – говорит директор, – зато мы храним историю Кыргызстана, память о великом человеке. Знаете, как приятно слышать слова благодарности от посетителей? В такие минуты понимаешь, что мы живем не зря». 📍

Памятник
Н.М. Пржевальскому
в Караколе

Будущее – за НАНО- и БИО-

ТЕКСТ_ ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН

ФОТО_ ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН

В Бишкеке прошел IV Форум ученых государств – участников СНГ, для работы в котором съехалось более двухсот представителей различных отраслей науки наших стран. Все участники форума высказались за объединение усилий в достижении значимых результатов в своих научных исследованиях.

ПОБЕДИТЬ КОНКУРЕНТА ПОМОЖЕТ БАЗАЛТ

Перед началом работы форума зарубежные гости познакомились с исследованиями киргизских ученых. В холле Академии наук была открыта выставка достижений местных кулибиных. К примеру, еще в далекие семидесятые группа специалистов-механиков во главе с нынешним президентом Национальной Академии наук КР Муратом Джуматаевым изобрели сверхпрочную бурильную установку для космической станции «Луна-24», которая доставила на Землю образцы грунта нашей соседки по Вселенной. Ученые Кыргызстана до сих пор гордятся этой своей работой.

Ведущий специалист Академии Юрий Дубинин рассказывал гостям о необходимости использования базальта в строительстве, в средствах связи и даже при прокладке автомобильных и железных дорог. Использование этого материала, подчеркнул Дубинин в беседах с учеными из СНГ, в разы улучшит качество возведенных объектов и различных изделий. А дальше специалист по базальтовым технологиям сообщил ученым из братских стран, что на территории Кыргызстана разведано свыше двухсот месторождений этого материала. «Если мы объединим усилия, – говорил Юрий Дубинин коллегам, – то сможем побеждать в конкурентной борьбе строительные и коммуникационные компании из дальнего зарубежья».

Представили свои работы и студенты Кыргызского Государственного технического университета имени Исхака Раззакова. Так, студент четвертого курса этого вуза Алексей Кузнецов

▲ Макет космического аппарата «Луна-24»

рассказал гостям о своем изобретении под названием «Электронный постовой». «Моя установка позволит избежать пробок на дорогах, – уверенно заявил он. – Специальное оборудование «видит», на какой улице много машин, и надолго зажигает перед ними зеленый свет на светофорах. А там, где автомобилей меньше, наоборот, значительно дольше горит красный».

Кто-то из гостей заметил молодому изобретателю, что такие установки уже давно действуют, однако докладчик не моргнув глазом ответил: «Моя – самая эффективная и надежная. Ее использование это уже доказало».

Многих участников форума в первую очередь интересовали витрины с неброскими брошюрами о достижениях киргизских ученых. Гости охотно покупали книжки-малышки по химии,

физике, математике и другим научным областям. «Теперь нужно обязательно познакомиться с автором», – говорили друг другу счастливые обладатели брошюр.

ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВСЕ ДАРЫ ПРИРОДЫ

До открытия форума оставалось еще минут пятнадцать-двадцать. Самое время провести небольшие интервью!

Представитель Андижанского машиностроительного института Нурилло Халилов сказал: «Тема моего доклада на сегодняшний день одна из самых актуальных в экономике. Она называется «Развитие системы менеджмента качества как основного фактора повышения конкурентоспособности продукции промышленных предприятий». Основная мысль заключается в том, что любая продукция будет иметь спрос на рынке только в том случае, если производственники и ученые научатся тесно сотрудничать друг с другом и умело «преподносить» ее потенциальным покупателям». Киргизские ученые Салима и Мурат Асановы в фойе вносили последние поправки к общему докладу на тему «Интеллектуальные автономные гибридные энергокомплексы с возобновляемыми источниками энергии». «Нет смысла, – сказал Мурат Асанов, – полагаться только на ветряки или, допустим, на солнечные установки. Нужно умело и расчетливо использовать все так называемые дары природы».

▲ Ведущий специалист Национальной Академии наук Кыргызстана Юрий Дубинин

Сотрудник одного из научно-исследовательских институтов Молдовы Ольга Гагауз: «Моё выступление будет посвящено социальной политике государства в области демографии. Представлю коллегам свои соображения о том, как можно в нынешних непростых экономических условиях эффективно использовать человеческий потенциал». Прочитать очень интересный (на наш взгляд) доклад был готов и доктор филологических наук из Армении Вардан Деврикан. Он собирался сообщить коллегам о том, как своим читателям рассказывали о Великом Шелковом пути древние армянские поэты и прозаики: «Уверен, нам необходимо знать, как строились

ntbz/ivp.kg

отношения между странами, находящимися на Великом Шелковом пути. Их уроки для нас станут настоящим открытием».

После этих коротких интервью можно было сделать вывод, что ученые – самые приятные собеседники. Они умеют заечь своей темой любого человека, доказать, что дело, которому посвятили всю свою жизнь, – самое интересное и нужное.

НАУКА СИЛЬНА КООПЕРАЦИЕЙ

Официальная часть открытия форума началась с приветственного послания президента Кыргызской республики Садыра Жапарова. Текст письма обнародовал заместитель главы правительства по социальным вопросам Эдиль Байсалов. Глава Кыргызстана призвал участников форума к более тесному сотрудничеству, пожелал ученым достойных открытий и свершений, а также процветания всем нашим государствам. Было зачитано приветствие председателя исполнительного комитета – исполнительного секретаря СНГ Сергея Лебедева. Он тоже выражал надежду на укрепление сотрудничества между учеными наших государств.

Призыв президента Кыргызстана Садыра Жапарова и исполнительного секретаря СНГ Сергея Лебедева к установлению более тесных контактов между учеными стран СНГ

стал лейтмотивом работы форума. Да, ученые много говорили о своих достижениях, но все они признавали, что совместная работа принесла бы больший эффект.

Так, на пленарном заседании председатель Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований Сергей Гапоненко рассказал о крепких и эффективных связях ученых его страны с коллегами из России, Армении и Узбекистана. И в то же время он отметил, что некоторые страны не так-то просто «разбудить», отчего в первую очередь страдает наука. Представитель Института проблем нефти и газа Российской Академии наук Николай Еремин в своем выступлении на форуме пригласил к сотрудничеству коллег из Казахстана, Азербайджана и Узбекистана. «В ваших странах, – сказал он, – тоже имеется опыт добычи углеводородов. Так почему бы нам не объединить усилия по данному вопросу?»

Директор Научно-практического института биотехнологий в зоотехнии и ветеринарии из Молдовы Олег Машнер вполне обоснованно заявил о необходимости укреплять связи в сфере сельского хозяйства: «Уже сейчас некоторые страны испытывают дефицит продовольствия, а что нас всех ждет в ближайшем будущем – предположить несложно. Так, может быть, имеет смысл в первую очередь озобо-

тяться развитием аграрных отраслей в наших государствах?»

Впрочем, на пленарных заседаниях форума и секциях подчас речь не шла о создании общих мозговых центров. Просто ученые, говоря о своих разработках, достижениях, призывали коллег из СНГ присоединиться к их исследованиям как на двухсторонней, так и на многосторонней основе. И эти призывы, похоже, были услышаны.

НЕ ОСТАВЛЯТЬ КОСМОС

На форуме часто звучала еще одна важная тема, о которой говорили почти все ораторы. Условно ее можно назвать так: «Молодежь и наука». Ученые признавали, что эта проблема с каждым годом становится все острее.

Поэтому высказывались предложения о стажировках молодых специалистов и даже об их совместной учебе.

В результате прошедших дискуссий был принят итоговый документ (декларация), в котором отражены все проблемы науки в государствах Содружества.

Прежде всего ученые признали необходимость актуализировать приоритеты научно-технического сотрудничества с учетом появляющихся угроз и вызовов, разработать политику в системе «наука – технологии – инновации», укрепить политику научной кооперации с использованием кластерных подходов и проектных принципов.

Были приняты и утверждены и более конкретные решения. К примеру, участники форума признали необходимость активизировать деятельность отраслевых комитетов СНГ в научной сфере. Имеются в виду Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки, Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах, Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации.

Участники форума признали необходимость укрепить сотрудничество в рамках Международной ассоциации академий наук. Речь здесь идет практически обо всех направлениях.

Кстати о направлениях в совместной работе. Этому вопросу участники прошедшего форума тоже уделили большое внимание. Прежде всего они выразили уверенность, что необходимо продолжать исследования космических объектов в Солнечной системе и даже за ее пределами. Обязательно нужно, считают ученые в СНГ, развивать нано-, био-, информационные, цифровые, когнитивные, социогуманитарные и природоподобные технологии. Именно за ними – будущее.

Но и это еще не всё. Участники форума в Бишкеке поставили себе более сложные, но вместе с тем неотложные задачи: развитие ядерной

▲ Макет гостиницы в строящемся на Иссык-Куле городе Асман

и возобновляемой энергии, совершенствование искусственного интеллекта, защиту окружающей среды, модификацию медицины и фармакологии.

СТРАТЕГИИ И ФИНАНСЫ

Цели, одним словом, наши ученые поставили перед собой важные, но достижимые ли?

Однако участники форума высказывали твердую уверенность в том, что утвержденные задачи вполне решаемы при условии, что к ним на помощь придут руководители государств и правительств Содружества. В связи с этим они рекомендовали правительствам и уполномоченным органам государств Содружества изучить возможность создания специального целевого научного фонда СНГ для финансирования совместных проектов и программ. С такой же просьбой ученые обратились к главам государств СНГ.

При этом они убеждены, что необходимо разработать Стратегию развития науки в СНГ и ЕАЭС, создав консультативно-координационную группу по вопросам развития цифровой инфраструктуры для формирования общего научного пространства СНГ. Не забыли участники форума и о своей смене. Они предлагают главам правительств создать Совет молодых ученых, в частности решить вопросы об их регулярных стажировках.

Член-корреспондент Национальной Академии наук Азербайджана Ильхам Шахмурадов по завершении работы форума так прокомментировал принятые решения: «Мы хорошо потрудились на форуме. Главное, поняли, что в одиночку трудно достичь больших результатов в науке. Только у меня есть свое мнение на этот счет. Нужно самим ученым распределять финансы, которые, надеюсь, будут поступать в специальный целевой фонд. Мы знаем, какие исследования приоритетны и неотложны и сколько средств требуется для получения реальных результатов». 🚫

От водорослей до пшеницы

ТЕКСТ_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА

ФОТО_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА

В Таджикистане на базе Варзобской горной ботанической станции прошел международный семинар по изучению биоразнообразия. На этой встрече молодые исследователи из Таджикистана, России, Армении, Беларуси, Казахстана и Узбекистана выступили с интересными докладами и обменялись опытом работы.

Как отметил главный научный сотрудник Института ботаники, физиологии и генетики растений Национальной Академии наук Республики Таджикистан академик **Хикмат Хисориев**, главная цель международного семинара – обменяться знаниями и поделиться успехами в сфере биоразнообразия.

– Начиная с XVIII века русские ученые интересовались нашей природой и исследовали растительный мир в горах Таджикистана. Одно из основных мест изучения – Кондарское ущелье, которое находится в южных отрогах Гиссарского хребта, в 36 километрах от Душанбе. Здесь расположились опытные участки Института ботаники, физиологии и генетики растений НАН Республики Таджикистан. Этот ботанический сад является самым большим не только в нашей стране, но и во всей Центральной Азии. Именно в Кондаре можно встретить более 1100 видов дикорастущих образцов флоры. Это наглядное свидетельство тому, что у нас действительно очень богатое биоразнообразие. Некоторые растения являются эндемиками, то есть могут существовать только в Таджикистане или даже только в Кондаре.

Говорят участники семинара

Зокир Косимов, младший научный сотрудник Института ботаники Академии наук Республики Узбекистан:

— Я впервые в Таджикистане и на семинаре выступил с докладом на тему «Создание электронного депозитария лекарственных и находящихся под угрозой исчезновения растений народной медицины Узбекистана». По этому проекту мы собрали много интересных данных. А здесь, на семинаре, приобрели новых друзей и коллег, и это, как мы считаем, положительно скажется на нашей дальнейшей работе. Стоит отметить, что у участников семинара были очень обстоятельные доклады.

Виктория Головенчик, научный сотрудник лаборатории ихтиологии (Беларусь):

— Все участники делегации из Беларуси впервые оказались в Таджикистане. Хочу отметить, что семинар объединяет научную молодежь из стран СНГ, и очень надеюсь, что он положительно повлияет на наше дальнейшее сотрудничество и дружбу. Мы побывали в заповеднике Ширкент и на Варзобской горной ботанической станции Кондара. Безусловно, это очень важный опыт для нас: ведь у нас нет таких гор и растительности, которые можно увидеть здесь. Подчеркну также, что общение с коллегами всегда открывает новые горизонты науки. Из гостеприимного Таджикистана мы привезем домой море положительных эмоций и новые научные планы.

Мадина Кумарбаева, докторант, младший научный сотрудник Лаборатории генетики и селекции Института биологии и биотехнологии растений (Казахстан):

— В этом году молодые ученые из Казахстана впервые участвуют в семинаре. Я выступила с докладом «Идентификация носителей устойчивости к пириенофорузу в гибридах пшеницы, полученных с использованием диких сородичей». У нас прошли очень полезные дискуссии, мы познакомимся с учеными из других стран и в дальнейшем тоже будем делиться своим опытом. Мы намерены публиковать совместные научные статьи и участвовать в международных проектах.

Шавкат Мирсабуров, преподаватель кафедры ботаники и физиологии растений Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (Таджикистан):

— Благодаря участию в семинаре мы узнали о разнообразии и богатстве флоры своей страны — Таджикистана, пообщались с коллегами из других государств. В дальнейшем планируем тесно сотрудничать и издавать совместные статьи. Между нами есть много общего, но при этом мы сильно различаемся в области биоразнообразия. Например, растительный мир Таджикистана совсем иной, нежели, скажем, в Беларуси или Армении.

Денис Мельников, кандидат биологических наук, научный сотрудник отдела «Гербарий высших растений» Российской академии наук:

— Семинар очень полезен для расширения кругозора, налаживания связей, знакомства с природой и культурой Таджикистана. Это особенно важно для молодых ученых. Ботаникам необходимо знать не только флору своей страны, но и биоразнообразие соседей. Научный форум дал хорошую возможность для обмена идеями и мнениями.

Мухаммадсидик Ходжаев, младший научный сотрудник Института ботаники, физиологии и генетики растений НАН Республики Таджикистан:

— На семинаре были обсуждены развернутые доклады, все участники в своих выступлениях затронули актуальные темы. Благодаря их презентации мы узнали очень интересные факты о разнообразии флоры других стран. Я изучаю водоросли, и некоторые доклады касались этой сферы. И конечно же главное для нас — обмен опытом и информацией.

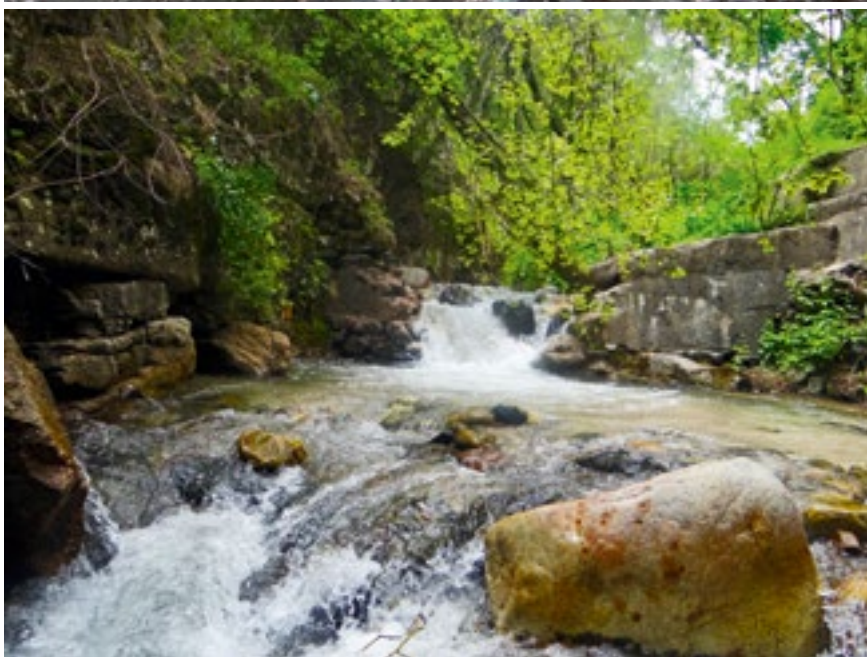
Сергей Волобуев, старший научный сотрудник лаборатории систематики и географии грибов, Российская академия наук:

— Очень полезно было услышать доклады исследователей, изучающих биологическое разнообразие в разных регионах, обсудить подходы и методики, которые мы используем, такие как классический полевой сбор материала, морфологическая обработка, современные молекулярно-генетические методы. Существенно и то, что на этой встрече мы обсудили с коллегами совместные планы и научное сотрудничество. На семинаре я познакомился с исследователями из Таджикистана и Армении, и это особенно важно для меня, поскольку нынешняя тематика моей научной работы связана с Кавказом.

Александр Рудов, старший научный сотрудник Института ботаники им. А.Л. Тахтаджяна (Армения):

— Я очень рад, что участвую в семинаре, всегда хотел наладить научные связи с учеными из Таджикистана. На этой встрече мы узнали много полезного для нашей работы, например, о структуре деятельности институтов и о методиках сбора информации. Мой доклад на семинаре был посвящен ирано-туранской гипсофиле (род цветковых растений семейства гвоздик), особенностям ее выращивания, оценке и экологической стратегии. Наука требует вложений. Именно такие мероприятия, организованные на высоком уровне, дают положительные результаты. Важно также, что это возможность лично познакомиться с коллегами, найти новых друзей и развивать дальнейшее сотрудничество.

ВОЛШЕБНЫЙ МИР БОЛОТ

ТЕКСТ_ ЕЛЕНА ТЕРЕНТЬЕВА

ФОТО_ СЕРГЕЙ ПЛЫТКЕВИЧ; АЛЬФРЕД МИКУС; ДМИТРИЙ ГРУММО

Синеокая Беларусь, край голубых озер и заповедных лесов. Самые распространенные характеристики моей страны, которые многократно повторяются и в художественной литературе, и в краеведческих альбомах, и в туристических буклетах. Но только в редких случаях упоминается, что Беларусь – это еще и огромные пространства естественных болот, которые очень важны для экологии всего европейского континента.

«МОРЕ ГЕРОДОТА»

Ранние славянские племена, проживавшие на территории современной Беларуси, наверняка могли успешно заниматься мореплаванием, их корабли благополучно достигали и северных, и южных морей. И это не легенда: две с половиной тысячи лет назад древнегреческий ученый Геродот упоминал в своих историях о большом море на месте нынешней Полесской низменности. Как известно, Геродот

БЕЛОРУССКИЕ БОЛОТА хранят в себе много тайн.

При разработке торфяника Кривинский на Витебском поозерье были найдены каменные наконечники стрел. Подключились археологи, и вот уже в ходе раскопок там находят уникальные артефакты, относящиеся к эпохе каменного века (II–IV тысячелетия до н.э.). Это оружие, предметы быта, украшения, деревянные фигурки. На затопленных участках болота поиск ведут дайверы. Большинство находок имеет огромную историческую ценность.

*Полюби эту вечность болот:
Никогда не иссякнет их мощь.*

Александр Блок

много путешествовал. Описывая свои впечатления о посещаемых странах, он попутно создал настоящую энциклопедию, где изложил важные географические, этнографические, исторические сведения того времени. Существование огромного озера или моря в этом районе подтверждают средневековые карты монаха-исследователя Себастьяна Мюнстера (1540) и математика, картографа из Кёльна Каспара Вовеллия (1566). Они назы-

вали водоем Сарматским – видимо, от общего названия Восточной Европы, звучавшего как Сарматия. Но у краеведов и историков современности закрепился термин «море Геродота» по первому упоминанию. На более поздних картах (XVII век) «море Геродота» уже отображается как плотная цепочка переходящих друг в друга озер и болот, нанизанных на реки и речушки. Ученые говорят, что исчезновение моря – следствие геологических процессов, связанных с перемещением Балтийской плиты. Однако и сегодня в Белорусском Полесье можно по-прежнему наблюдать гигантские водные пространства и настоящие непроходимые болотные дебри. Каждую весну, когда на реках устанавливаются разливы, будто вновь возрождается «море Геродота». С высоты эти бескрайние водные просторы выглядят фантастически! Бассейн главной полесской реки Припяти представляет собой десятки квадратных километров трясины и зыбких топей. Но это повод для гордости. Крупнейшие в Европе водно-болотные угодья находятся именно на территории Беларуси. Возраст низинных болот исчисляется в десять-одиннадцать тысяч лет, верховые моложе, им пять-шесть тысяч. Площадь природно-заповедного фонда в Полесье составляет около пятисот тысяч гектаров. Высокий международный природоохранный статус Рамсарского угодья имеют низинные болота Званец, Дикое, Споровское: как оказалось, здесь в зарослях осоки и тростника обитает очень редкая птица – вертлявая камышевка. Маленькая птичка из отряда воробьиных (весит всего десять-тринадцать граммов) сегодня близка к исчезновению, классифицируется как глобально угрожаемый вид. Еще в прошлом веке она обитала в двадцати странах Европы, а к началу XXI столетия общая популяция сократилась на 95%. Среди главных причин ученые-биологи называют мелиорацию и деформацию болот, их зарастание кустарником. Ключевыми местами обитания для вертлявой

камышевки являются массивы низинных болот. Ради маленькой птички в заказниках «Споровский» и «Званец» люди вернулись к традиционному способу косыбы – вручную, чтобы не ухудшать условия гнездования. Позже здесь приобрели специальную технику для сенокосения. Орнитологи говорят, что на территории республики сейчас сосредоточено около 60% мировой популяции вертялой камышевки и более 80% европейской. А в целях расширения ареала обитания впервые в истории был опробован метод транслокации птенцов с болота Званец в литовский заповедник «Жувинтас». Невзрачная на вид птичка с белорусских болот стала своеобразным символом объединения усилий людей в борьбе за сохранение природы и биологического разнообразия.

СФАГНУМОВЫЕ ОТЛОЖЕНИЯ, как известно, представляют собой природный антисептик и идеальный фильтр. Таким образом, болота являются резервуарами чистой пресной воды, в этом и состоит их важнейшая ценность.

БЕЛОРУССКИЕ БОЛОТА также называют «легкими Европы»: действительно, они выводят из атмосферы сотни тысяч тонн углекислого газа.

ЛЮДИ НА БОЛОТЕ

Народный писатель Беларуси Иван Мележ очень точно определил уклад жизни полешуков: люди на болоте. В Полесье реальная заболоченность достигала свыше 60%, люди жили практически на островах и в изоляции от остального мира. Большую часть года главным средством передвижения здесь была легкая деревянная лодка, которую местные ласково называли чайкой. Полешуки с детства постигали науку ходить через топи, из бревен и сучьев мостить болотную тропу – гать. Конечно, теперь эта жизнь на островах в окружении воды и трясины осталась в далеком прошлом. Первые работы по осушению полесских болот начались со строительства судоходных каналов для транспортировки леса и песка. Так в 1767–1783 годах появились каналы Огинского, который соединил реки Ясельда и Щара, открыв путь к Балтике, и Днепро-Бугский – континентальный водный путь из Балтийского моря к Черному. Небольшие мелиоративные системы возводились на рубеже XIX–XX веков.

Здесь пейзажи называют невероятными, космическими: оранжево-красные мхи, невысокие сосны в форме бонсай, причудливые минеральные островки на озерах.

Однако по-настоящему глобальная широкомасштабная мелиорация белорусских болот была проведена в 1950-х – 1970-х годах. В результате осушено две трети заболоченных территорий. К сожалению, осушение шло без особых научных изысканий. Например, продуктивность торфяников оказалась невысокой, в среднем слой составлял около метра, и при интенсивном использовании он быстро истощался. За двадцать лет было осушено около 400 тыс. га для добычи торфа, из них 300 тыс. га оказались быстро выработанными. Начались эрозия и деградация почв, торфяные пожары, которые охватывали значительные площади и трудно поддавались тушению.

Рациональное решение проблемы предложил академик Николай Бамбалов, известный в СССР биогеохимик: выработанные торфяники заболачивать повторно. Но правительство в 1980-х годах такое предложение даже не стало рассматривать. Эти работы начались только

в 2000-х. Была проведена детальная инвентаризация болот. И сегодня Беларусь – мировой лидер в реабилитации болотных угодий: восстановлены тысячи гектаров деградированных и неэффективно осушенных торфяников. Не сразу человек осознал, что болота – важная часть экологического баланса. А ведь эта экосистема в десятки раз более эффективно вырабатывает кислород и поглощает углекислый газ, чем леса.

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Дмитрий Груммо, директор Института экспериментальной ботаники им. В. Ф. Купревича НАН Беларуси, кандидат биологических наук:

— Водно-болотные угодья Беларуси — объект непрерывного мониторинга. На начало 2022 года статус водно-болотных угодий международного значения имеют двадцать шесть природных объектов. Общая площадь белорусской сети Рамсарских территорий составляет 765,3 тысячи га, в том числе 314 тысяч га болот. Это заказники международного значения «Споровский», «Средняя Припять», «Званец», «Ольманские болота», «Ельня», «Выгонощанское» и другие, а также Березинский биосферный заповедник, национальный парк «Припятский». К настоящему времени в естественном или близком к естественному состоянию сохранилось 29,3% первоначальной площади болот. Республика Беларусь — одна из наиболее важных торфяных стран региона, занимающая пятнадцатое место в мире по общей площади торфяников и двадцать первое — по фактическому запасу углерода. Хотя история мелиорации болот насчитывает несколько столетий, их широкомасштабное осушение в Беларуси было проведено относительно недавно, в 1960-е — 1980-е годы. Реализованы программы по мелиорации в сельском и лесном хозяйстве, по осушению болот для добычи торфа. За этот период осушено 66,3% болот. К 1990-м годам работы

по масштабной мелиорации были свернуты. Сейчас по предварительным данным в сельском хозяйстве используется около 750 тысяч гектаров осушенных земель с торфяными почвами.

На территории Беларуси есть болота трех типов: верховые (олиготрофные), переходные (мезотрофные), низинные (эвтрофные). Верховое болото формируется в условиях бедного минерального питания преимущественно атмосферными водами. Наибольшая концентрация болот этого типа наблюдается в северной и центральной части Беларуси.

Низинные болота в стране занимают 81,2% площади всех болот. Распространены они по всей Беларуси, однако наиболее благоприятные условия для их развития имеются в Полесье с его плоским рельефом, высоким уровнем стояния грунтовых вод и продолжительными разливами Припяти и притоков. Низинные болота отличает толстый «ковер» из торфяных мхов и богатый видовой состав растений. Сейчас многие из этих болот частично или целиком осушены и используются под сельскохозяйственные угодья.

Болота играют исключительно важную роль в устойчивом функционировании биосферы. Они выполняют ряд функций, из которых важнейшими являются регулирование и поддержание благоприятного гидрологического режима в естественных экологических системах и сохранение водных ресурсов за счет накопления запасов пресной воды (более семи миллиардов кубометров).

Сохранившиеся в естественном состоянии болота Беларуси выполняют и еще одну важную функцию — газорегуляторную: они ежегодно выводят из атмосферы около 900 тысяч тонн диоксида углерода и выделяют в атмосферу 630 тысяч тонн кислорода. В болотах Беларуси накоплено и сохраняется около пятисот миллионов тонн углерода.

Болота — места обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и дикорастущих растений. На наших болотах встречается 32% видов птиц, 30% видов насекомых, произрастает более 30% дикорастущих растений, включенных в Красную книгу. Такие виды птиц, как вертялка камышевка, большой подорлик, дупель, находящиеся под угрозой глобального исчезновения, успешно гнездятся в наших заказниках.

В Беларуси в последние годы очень много делается для того, чтобы приблизиться к обеспечению устойчивого сохранения природных биотопов. Большая часть белорусских болот объявлена охраняемыми территориями национального и международного значения. Республика Беларусь имеет реальный шанс одновременно с развитием экономики сохранить свое национальное богатство — болота. Это важно не только для нашей страны, но и для Европейского региона, учитывая уникальность и международное значение болотных экосистем для предупреждения изменений климата и поддержания биоразнообразия.

ЕЛЬНЕ ПРИСВОЕН СТАТУС КЛЮЧЕВОЙ БОТАНИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ.

Здесь имеется тринадцать редких видов растений, в том числе краснокнижные растение-хищник росянка, карликовая береза и морошка. А еще Ельня – болото-рекордсмен по количеству клюквы.

СЛОЙ ТОРФА НА ЕЛЬНЕ достигает семи-деяти метров.

Ученые подсчитали, что в течение года он в среднем увеличивается всего на один миллиметр. Возраст болота не может не поражать: девять тысяч лет!

ОСНОВНЫЕ ТОРФООБРАЗОВАТЕЛИ НА ЕЛЬНЕ – сфагновые мхи.

У них нет корней: если мох вынуть из воды, а затем положить обратно, он продолжит рост. Нижняя часть мха постепенно отмирает, превращаясь в торф.

ЖУРАВЛИНАЯ ЕЛЬНЯ

Это самое большое верховое болото в Беларуси и пятое по величине в Европе. Возраст Ельни внушительный – больше девяти тысяч лет.

До недавнего времени вряд ли болота у кого-либо ассоциировались с местом для отдыха. Ну какой релакс там, где живут змеи и прячутся кикиморы? Однако экологический туризм изменил устоявшиеся представления. И сейчас нередко можно услышать, что побывав на Ельне люди смогли по-настоящему оценить магическую красоту болота. Здешние пейзажи называют невероятными, космическими: оранжево-красные мхи, невысокие сосны в форме бонсай, причудливые минеральные островки на озерах (в заказнике 118 озер!). Разнообразие ландшафтов Ельни поражает в любую пору года. Даже самый простой маршрут по экологической тропе протяженностью всего в пять километров подарит туристам много открытий. Деревянный настил проходит через несколько биотопов: переходное болото, верховое болото, нарушенное болото, грядово-мочажинные комплексы – и заканчивается площадкой с обзором на болотные озерца.

Вам знаком такой вид туризма, как болотинг? В заказнике «Ельня» желающие могут открыть его для себя. Уникальное предложение – прогулка по болоту на болотоступах, правда, только в сопровождении гида. Болотоступы представляют собой специальные легкие насадки на ступни ног, чтобы при ходьбе не проваливаться в мох и вязкую грязь. В этой обуви можно уйти далеко от оборудованных экотроп и ощутить себя «человеком на болоте», почувствовать, как пружинит сфагнум под ногами и как головокружительно пахнет багульник.

Разнообразию предложений по вариантам отдыха на Ельне можно только позавидовать: экскурсии с квестами, йогой и медитацией, сбором ягод, ловлей рыбы и даже с «болотным СПА».

Особой популярностью пользуются наблюдения за журавлями. Болото Ельня – излюбленное место их отдыха во время осенних и весенних пролетов. Здесь ежегодно в период миграций регистрируют более четырех тысяч серых журавлей и десятки тысяч гусей разных видов. Посетить «журавлиную Ельню» едут любители природы из разных стран. Особенно счастливы те, кому повезет увидеть танцы журавлей. Птицы танцуют как парами, так и в одиночку. Серый журавль – одна из крупнейших птиц в Европе, ее высота достигает 140 см, а размах крыльев превышает два метра. Журавли соединяются в пару на всю жизнь и постоянно держатся друг друга.

ДОРОГОЙ ОТ БУСУЙОКА ДО БАЗИЛИКА

ТЕКСТ_ ИННА МОРАРЬ
ФОТО_ ИННА МОРАРЬ

...Пробовали ли вы когда-нибудь socata? Старинный рецепт, сохраненный нашими молдавскими бабушками, которые лет эдак пятьдесят назад созывали разбежавшихся по холмам внуков: «Эй, кому первому я налью сейчас сокату?!» Пили жадно, вздохом, душистый холодный квас из соцветий черной бузины. Две недели буйного цветения – главное, успеть собрать.

Что-то на чердак, сушиться, в будущий чай, а пару ведер – разложить по десятилитровым банкам, туда же лимоны, сахар, ключевой воды, и дальше под июньское, уже припекающее солнце. Пара дней – и соката готова, вся в мелких пузырьках, как игристое шампанское, кисло-сладкая, с оттенками экзотического манго, неожиданно заигравшими в ферментированных соцветиях. Правда, о манго тогда никто не слышал, зато знали: чашка этого кваса в день – вещь очень полезная для здоровья. Читали ли бабушки научные изыскания насчет бузины? Конечно, нет. Хватало народного опыта, десятилетиями, а то и веками подтверждавшего: эти цветы – в первую очередь для иммунитета. И еще длинный список того, на что они способны: например, снять воспаление и жар, вывести из организма лишнюю жидкость, облегчить аллергию.

Это потом появились кока-кола и ее компаньоны, на долгое время затмив простые, без бюджетов на рекламу, напитки из детства. Но, к счастью, всё возвращается. Вернулась и соката.

<https://slarrry.com>

ДАРЫ ВЕСНЫ

Вообще взаимоотношения молдаван с миром трав и прочих растений, как и у любой нации, очень давние и со своими нюансами. На этой земле всегда умели пользоваться ее дарами, и травы играли особую роль в самом широком диапазоне – что в народной медицине, что в питании. Как только сходил снег, целыми семьями отправлялись за первыми вышедшими на свет дикоросами. Калужница, примула, крапива, сныть, медуница, мать-и-мачеха, звездчатка, гравилат, черемша, одуванчик, а дальше лебеда, марь белая, листья винограда, дикий шавель, шалфей, клевер, душица – нет смысла перечислять все то, что могло оказаться в чае, в чорбе, в соусе, в салате, в вине, в сиропе. Да в чем угодно! Писатель Анжела Брашовяну поражалась изобретательности хозяек, собирая по Молдове рецепты с дикоросами для книги о гастрономических традициях страны. Одних только голубцов – в листьях хрена, мать-и-мачехи, щавеля, шпината, клена, винограда, липы... А как вам закуски из молодых побегов хмеля? Похожие на спаржу, только куда «бюджетнее», их отваривали, запекали, жарили. А потом к дикоросам охладели. Роскошный букет разнотравья на несколько десятков

лет ушел из рациона. И ладно бы городского жителя – тому простительно. Нет, его из своей жизни вырвал крестьянин, тот самый, у которого в крови, казалось, прописано, в весенний пост идти в лес, за витаминами от природы. Объяснение, если покопаться в причинах, простое и грустное. Для очень многих супы из крапивы и прочей зеленушки стали горьким напоминанием о страшных годах голода, случившегося после войны, когда спасались травками и кореньями. Вот и старались изжить его, всё обозвав бурьяном и безжалостно уничтожая там, где бурьян попадался под руку. Кстати, на молдавском сорняки так и называются – «buruieni».

И только недавно это слово стали произносить с теплотой. Supra cu buruieni – что-то вроде зеленого борща – вернулся в рацион. В салат стали крошить калужницу и одуванчики. Но что любопытно! – первыми с интересом на травы посмотрели горожане. То ли оттого, что больше читали научно-популярную литературу, то ли из ностальгии по селу – хотелось вернуться в босоное детство. Никогда не забуду, как ехала в свое село с пакетом крапивы, понимая, что усердные крестьяне уже уничтожили первые всходы в своих огородах, а я люблю, знаете ли, щи с молодой крапивой. Автобус качнуло, пакет вывалился из сумки, – народ застыл в ужасе. В глазах читалось (а кто-то и вслух произнес): что ж вы там, бедолаги, едите в своем городе, если уже до крапивы дело дошло?

Прошло еще лет пятнадцать – и «продвинутые» кишинёвцы стали выстраиваться в очереди на фермерских эко-рынках за звездчаткой и портулаком огородным, усвоив, что дикорос здоровей и полезней, чем привозное из теплиц, и вообще нужно есть сезонное и местное. А местные, что по селам, не верят, что где-то, совсем близко, за сорняки, которые они яростно сапами уничтожают, горожане платят весьма приличные деньги.

Но во все времена – голодные и сытые – были и есть растения, без которых немислима жизнь молдаванина. Говоря «молдаванин», я имею в виду все национальности, проживающие в стране, – все они пользуются одними и теми же травушками. Разница лишь между регионами.

ТЕПЛЫЕ АРОМАТЫ

Юг, где обосновались в основном болгары и гагаузы, – это обязательно пажитник желтый, он же фенугрек, он же шамбала, он же хельба, он же мюрдя, или мирудия. Какими бы пыльными дорожками в степях Бужака ты ни бродил, повсюду тебя настигают волны теплых ароматов мирудии. Воспетый в древних трактатах, в сегодняшней народной медицине пажитник ценится за столь широкий спектр возможностей (что-то не допустить, что-то подкорректировать – от гормонального уровня у женщин до общего иммунитета, улучшить память, убрать тревожность, усилить обмен веществ, защитить сердце и почки и так далее), что не приходится удивляться, когда южане Молдовы щедро сыплют мюрдю себе в блюдо. Мюрдя – это не только тамошнее название пажитника, но еще и смесь трав, в которую он входит. Каждая хозяйка колдует над ним на свой вкус. Листья и плодоножки болгарских перцев, дикий лук самардала, стрелки лука репчатого, укроп, петрушка, мята, чабер садовый, или, как его здесь ласково называют, чубрица, – пропорции какие угодно, от чего-то можно и отказаться, но пажитник тут обязательный ингредиент. Мюрдя идет в первые блюда, во вторые, ею посыпают салаты, брынзу и горячий, только из печи, хлеб. Этот край пропах терпким теплым пажитником. И, кажется, с обменом веществ всё в порядке:

все поджарые, стройные, женщины исправно рожают, да и никто особо не хандрит. Словом, с задачами мирудия справляется. Еще юг – это колосистая мята. От знакомой английской, или перечной, она отличается более мягким ароматом, без холодка. Чистый ментол! – и с теми же, в общем и целом, свойствами. Так вот, болгары ее кладут повсюду, от соусов до блюд из бобовых, тушат с ней мясо и, конечно, заваривают чай. Из обязательного набора пряных лекарственных – чабер, чубрица. Он везде, от чая до котлет и чорбы. Знаете, я видела людей, у которых сушится не одна сотня пучков. И эти внушительные объемы – для личного пользования, перезимовать семье.

Чабер, или *simbru*, почитаем и в центральной зоне страны. Отличный тоник для всего организма, он ценится и за его антибактериальные свойства, и за способность улучшать процессы пищеварения. Учитывая, что молдавская кухня слишком вкусна, чтобы мужественно жить на диетах, – свойство, согласитесь, важное. Любимые молдаванами фасолицы, мясные токаны, овощные гивечи, маринады и соленья немислимы без чимбру. И, само собой, зяма, зеата – суп с домашним квасом из пшеничных отрубей – не может называться зямой, если там нет доброй жмени чабера, петрушки и любистока, или, как его тут называют, леуштяна. Опять-таки посмотрим, для чего нам дан любисток. Снимает спазмы, убирает отеки, успокаивает нервы, обладает антибактериальным, противовоспалительным свойствами. Молдаване по праву считаются поющей и танцующей нацией – что-то, а эти таланты у них яркие, на зависть. И кто знает, может, дело в волшебном любистоке, от которого радуются и душа, и живот?

А север – это скорее пастернак, горчица, хрен, тмин, черемша. Разделение, конечно, более чем условное, но согревающие пряные растения – то, что востребовано, когда и морозы крепче, и снега выше. В соусах и в виде настоек, в соленьях и в качестве приправ к свиным колбасам и окорокам, без которых немислим север страны.

<https://slideplayer.ru>

БУСУЙОК – ОН ЖЕ БАЗИЛИК

Что забавно, о некоторых растениях тут знали давно, но лишь в последнее время открыли их для себя с медицинской или гастрономической стороны. Например, базилик. Традиционно в Молдове базилик – это обязательный церковный атрибут. Точнее, бусуйок (busuioc). Звонко, красиво звучит! Ассоциативный ряд для любого жителя страны: бусуйок, святая вода, церковь. Здесь окропляют святой водой, или агиазмой, кропилом из бусуйока. Аромат душистый, стойкий – вода очень быстро вбирает в себя эфирные масла, которыми так богато растение. Пучки засушенных цветоносов держат в каждом доме, возле икон. Считается, что он отгоняет злых духов, ему приписывают магические свойства. Есть даже поверье, что базилик вырос из слез Богородицы, глядящей на распятого Ее Сына, или даже из капель крови Иисуса Христа. Прихожане приносят в храмы букеты бусуйока как пожертвование. А тут с некоторых времен стали молдаване ездить на заработки за границу. Наиболее облюбованная страна – Италия. Язык похож, нравы южные... И, само собой, оглядевшись в новой стране, начали перенимать ее привычки. В том числе гастрономические. И молдаване привезли домой... базилик! Не сразу сообразив, что бусуйок и базилик – одно и то же растение, только чуть разнятся названия. Лично мне не раз пришлось схлестнуться в горячем споре с местными жителями, доказывавшими, что первое – это то, чем окропляют, а второе – то, что едят итальянцы. Но, остыв, быстро освоились. Так что теперь каких только сортов и видов базилика нет в садах молдаванина. Фиолетовый и зеленый, коричневый и лимонный, анисовый и гвоздичный; классический, тайский, генуэзский, кудрявый. И даже туласи – священный индийский базилик. И ведь что радует? – что эта роскошная пряная трава по умолчанию вошла в негласный реестр неформальных лекарей, тех, что с грядки. Мощный антиоксидант, антигипоксант, природный

Запоминайте: на молодую брынзу – дольку сладкого черри, каплю оливкового масла и сверху листик базилика – так у молдаван начинается настоящее лето, во всю свою оздоровительную силу.

антибиотик и противовирусное средство – это то, что на поверхности. Но на самом деле свойств благодаря удивительному химическому составу гораздо больше. В общем, запомните: на молодую брынзу – дольку сладкого черри, каплю оливкового масла и сверху листик базилика – так у молдаван начинается настоящее лето, во всю свою оздоровительную силу. А базиликовый шербет пробовали? Холодный, ароматный, душистый, изумительного рубинового цвета – уже в любом баре столицы и тем более в каждом домашнем холодильнике. Что не съели – засушили на зиму. Ну и букеты скиптровидных цветоносов бусуйока – для агиазмы и подле икон.

Похожая история приключилась с рукколой. Сорняк *voinicica*, что повсюду вдоль тропинок, уводящих к скалам вдоль пересыхающих речушек, и трава пикантного, с горчинкой, вкуса, что с тертым пармезаном и помидорами черри облагородит любую итальянскую пасту, – одно и то же?! «Вы шутите?!» – в сердцах кричали молдаване, когда поняли, что за «экзот» они завезли из Друенто в родные Рисипены.

ПРАЗДНИК СЫНЗЫЕНЕ

Мы начали с сокаты – кваса из бузины, но ведь это отнюдь не единственный квас из цветов, что делают молдаване. Не менее ароматны и вкусны трандафирата – квас из лепестков чайной розы, салкымата – квас из цветов акации. Собственно, ферментированные напитки тут делают из любых ароматных цветов. А как мелодично звучит! Роза, тюльпан, сирень, пион – персонажи молдавского фольклора, а со словосочетания *foaie verde* (лист зеленый), порой кажется, начинается каждая вторая народная песня. Лист зеленый орешника, винограда, ржи, клевера, акации, перцев и... и дальше листаем ботанический словарь. Больше того – *foaie verde* стало междометным фразеологизмом и означает что-то вроде характеристики «зелен нынче виноград». Но вернемся к травам... В ночь на 24 июня, когда восточные славяне празднуют Ивана Купалу, или Ивана Травника, молдаване тоже плетут венки из трав, отмечая праздник Сынзыене. Посвящен он богине Диане, покровительнице пшеницы и ячменя.

В ночь на 24 июня молдаване плетут венки из трав, отмечая праздник Сынзыене. По народным преданиям в эту ночь над полями летают полевые феи, заряжая их силой и защищая от стихий.

По народным преданиям в эту ночь над полями летают полевые феи, заряжая их силой и защищая от стихий. Феи не только о злаковых пекутся, но исцеляют людей и животных от болезней. Еще это день, когда немеет кукушка: считается, что кукушка начинает петь в Благовещенье и поет три месяца, а в день Сынзыене умолкает, наевшись первого ячменя. Обязательно нужно собрать колосья злаковых и цветы сынзыене, сплести венки и расставить по подоконникам – чтобы отвлечь дурных людей и нечистую силу. Но каждому свой обряд: я, например, собираю букет из восемнадцати разных растений (не спрашивайте, поче-

му, – где-то прочитала, понравилось) и храню его в керамической вазе. До следующего дня солнцестояния. Мне кажется, работает – дурных людей вокруг не вижу. Из предписанного традициями: девушки с вечера кладут под подушку веточку сынзыене – тогда ночью должен присниться будущий муж, – а на рассвете идут умываться росой, красоты и здоровья ради. А вот замужние вытаскивают из дома одеяла и подушки, а также приданое своих дочерей – сушат под раскаленным солнцем самого длинного дня. В общем, одним – романтика, другим – проза жизни. Да, надо уточнить: сынзыене – это подмаренник желтый. И, конечно, в этот день с восходом солнца собирают не только подмаренник и колосья, но и все те лекарственные растения и цветы, что готовы к сбору. Неправильно с точки зрения заготовки, и санэпидстанция категорически не одобряет, – роса-то еще не обсохла, но чего не сделаешь ради той особой силы растений, которой их наделяет волшебная ночь? Тем более, когда вера в чудо сильнее неволи предписаний от минздрава... ❗

«Я ПОГОВОРИЛ БЫ С ЧАЙКОВСКИМ О САДЕ»

ТЕКСТ_ ГЕОРГИЙ ОСИПОВ

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ «ГОСУДАРСТВЕННЫМ МЕМОРИАЛЬНЫМ МУЗЫКАЛЬНЫМ МУЗЕЕМ-ЗАПОВЕДНИКОМ П.И.ЧАЙКОВСКОГО»; НИКОЛАЙ ГАЛКИН

Далеко за пределами России известен небольшой подмосковный городок Клин. Это место по своему потенциалу могло бы стать русским Зальцбургом, так как неразрывно связано с памятью Петра Ильича Чайковского. В музей, созданный еще его братом Модестом Ильичом, приезжают музыканты и любители музыки со всего света. Но станет ли Клин когда-нибудь Зальцбургом? И каково это – создавать и сохранять настоящий «гений места»? Об этом мы беседуем с директором музея-заповедника П.И. Чайковского в Клину Игорем Корниловым.

Игорь Петрович! Позвольте начать с самого простого – вы музыку любите?

Ну, знаете, просто не могу представить себе человека, который работал бы в «музыкальном» музее и при этом не любил музыку – хотя бы на уровне простого слушателя-дилетанта! Равно как сложно, я бы даже сказал – страшно, вообразить того, кто работает в литературном музее, но не любит слово и книгу. Хотя, наверное, бывают и исключения. Музыку я не просто люблю – она сопровождает меня всю жизнь. Начиная с того момента, когда меня в определенном возрасте, как и всякого мальчика из интеллигентного семейства, отправили в музыкальную школу. Причем это было не столько

желание родителей, сколько мое. Детство я провел в городе Тбилиси, и мои первые яркие музыкальные впечатления связаны с посещением очень красивого, в мавританском стиле, здания Театра оперы и балета имени Палиашвили – тогда там была довольно сильная труппа. Мама была настоящей меломанкой, и мы не пропускали ни одной премьеры в опере – это был целый ритуал! И дома музыка звучала всегда. Вообще мне довольно странно рассуждать о музыке в категориях «люблю – не люблю». Она – часть моей жизни, моего «я». Так или иначе все музеи, в которых я работал, были связаны с музыкой, начиная с моей альма-матер – Национального музея Республики

Татарстан, где я трудился в качестве заместителя генерального директора. В его состав одно время входило порядка девяти музеев, в том числе и «музыкальных», а среди них – очень яркий и интересный музей основоположника татарской профессиональной музыки Салиха Замалетдиновича Сайдашева. Это, условно говоря, был мой первый заход. Я непосредственно курировал этот музей и был в курсе всего, что там происходило. Равно как и в музее Горького в Казани, который прежде де-факто, а сейчас и де-юре является музеем Горького и Шалапина. Многие события – концерты, награждения, премии, связанные с Шалапинским фестивалем, – проходили на его площадке.

И вот вам предлагают возглавить музей-заповедник Чайковского в Клину...

Не скрою, были и сомнения, и страхи, и душевный трепет. Нужно быть слишком уж самоуверенным, чтобы, вторгаясь в незнакомое для тебя пространство, быть уверенным, что вот придешь – и всё легко, с кавалерийского наскока, у тебя получится. Но дело тут вовсе не в опыте руководства музеем как институцией – до этого в моей биографии помимо Национального музея Татарстана были Российский Национальный музей музыки, Коломенское, директорство в музее Тропинина; принцип управления музеями одинаков. Если есть «наше всё» в литературе, то Пётр Ильич – это «наше всё» в музыке. Поэтому мало просто сказать, что музей, созданный вскоре после его смерти братом Модестом Ильичом, очень сложен. Это, между прочим, третий в мире по старшинству – после музеев Моцарта в Зальцбурге и Бетховена в Бонне – «композиторский» музей. Старейший в России мемориальный музей. А значит, помимо огромной истории есть и сложившиеся устои и традиции.

В такой ситуации оставалось следовать главному завету медиков: не навредить. Вести себя аккуратно и деликатно. И спрашивать себя: смогу ли я достойно продолжить дело своих предшественников, чтобы музей соответствовал уровню начала XXI века, но не уходил при этом от основополагающих традиций? Например, в Британии нет писаной конституции, ее конституция – это ее традиции. Там спикер палаты лордов до сих пор восседает на мешке с шерстью. Вот и здесь: никогда не надо забывать, что основал этот музей человек, знавший Петра Ильича, как никто другой. И я время от времени спрашиваю себя: а что по тому или иному поводу сказал бы Модест Ильич? Как отреагировал бы первый директор музея в советское время Николай Тимофеевич Жегин? Одной из моих предшественниц была Галина Ивановна Белонович, ныне мой заместитель по научной работе – ее поколение здесь, в музее, работало еще со внучатыми племянницами Петра Ильича. Так что есть возможность спросить, как было тогда. Это были люди, хорошо знавшие нашего героя, люди с необычайной

культурой, с потрясающим знанием иностранных языков. Вплоть до того, что они, скажем, один день в фондах разговаривали только на французском языке, другой день – на немецком. А преемственность поколений и традиций – вплоть до малейших нюансов – исключительно важна в музейном деле. Поэтому мне волей-неволей приходится все свои действия и поступки соразмерять с этими людьми. Это ответственно и, между прочим, очень тяжело.

Каким вы представляли музей Чайковского до своего назначения? И насколько это представление оказалось отличным от реальности?

Расскажу одну историю. Впервые в доме Петра Ильича Чайковского я оказался в не самые благоприятные во всех отношениях 90-е годы. Однажды – было это зимой – во время одной из конференций у меня случилось свободное время, и я решил заехать сюда, в Клин. В электричке промерз, как говорится, до основания. Мне почему-то казалось, что дом Чайковского – в шаговой доступности от станции,

Музей-заповедник
П.И. Чайковского
в Клину

▲ Модест Ильич Чайковский (1850–1916)

▲ Пётр Ильич Чайковский (1840–1893)

▼ Кабинет-гостиная

«Дом – живое существо. Он умеет выражать свое настроение, может быть приветливым, может быть скрипучим, даже слегка занудным с учетом почтенного возраста – все-таки почти полтора века!»

но на всякий случай я спросил у людей, дойду ли я до музея Чайковского. «В принципе дойдете», – ответили мне. Увы! ключевого слова – «в принципе» – я не уловил.

Шел я, намотав всё, что возможно, вокруг шеи и носа, очень долго. И входя в мемориальный дом, сам себе напоминал либо француза со Смоленской дороги, либо немца под Сталинградом. Было ужасно холодно! И вот в мемориальном доме я все это снимаю с себя... и буквально сразу, с первых минут меня охватывает чувство некоего спокойствия и уюта, свойственное не казенному учреждению, а жилому, живому дому. Поднявшись на второй этаж, я, тбилисский мальчик, в гостиной у рояля увидел до боли знакомые мне килимы – ковры, которые Пётр Ильич привез из Тифлиса. Из этого обволакивающего тепла не хотелось уходить. А в окно я увидел некую фигуру, идущую к дому. Конечно, тут не обошлось без воображения, но походка и силуэт этого человека так напомнили гулявшего по дорожкам парка Петра Ильича! Когда я ехал обратно в Москву, то был под таким впечатлением от Дома, что уже не чувствовал никакого холода. Мемориальные музеи бывают разные. В иных умом понимаешь, какая огромная работа проведена реставраторами, дизайнерами, хранителями, экспозиционерами. И музейный свет выставлен как надо, и буквально всё – на высшем уровне! А духа, души не хватает. В чем дело? Да в том, что часть экспонатов в этом мемориальном доме принадлежала не лично герою, а эпохе. Это не создает ощущения Дома. У нас же все вещи – подлинные, и чувство, ощущение сопричастности, сопричастности не оставляет вас до того момента, как вы уходите из него. И вот много-много лет спустя, когда меня представляли коллективу, тоже была зима, и тоже первое, что я увидел в мемориальном доме, был килим. Вы можете смеяться: музейные работники – люди со странностями, – но подойдя к окну, я снова увидел фигуру, идущую по дорожкам парка...

► Дубовый письменный стол П.И. Чайковского

▲ Кровать чугунная, крашенная, с пружинным матрасом. Была приобретена весной 1888 года для дома в усадьбе Фроловское. На кровати вязанное крючком шерстяное покрывало – работа племянницы Петра Ильича А.Л. Давыдовой-Мекк. Простыни и наволочки с вышитой меткой «ПЧ»

Вы вспомнили Британию, а там нет ни одного старинного дома, который не был бы населен привидениями или духами.

А как с этим здесь?

Ярко выраженных – нет. Наверное, не живется им рядом с Петром Ильичом и его братом Модестом, который нередко и абсолютно незаслуженно оказывается задвинутым на второй или даже на третий план. Он сам по себе очень яркая личность – талантливый литератор, успешный предприниматель и... в некоторых отношениях очень неважный провидец: он считал, что интереса к созданному им музею хватит лет на пятьдесят-семьдесят... Слава Богу, ошибся!

И он, и Пётр Ильич упокоены, однако мои коллеги рассказывали,

что во время реставрации, когда дом не был поставлен на охранную сигнализацию и они по очереди – тогдашний директор, главный хранитель, кто-то еще – ночевали здесь, были слышны чьи-то шаги, поскрипывание половиц... ну, словом, дом дышал. Дом жил!

Вообще музей как таковой состоит из трех основных компонентов. Это здание, коллекция и люди, здесь работающие. Поменяйте коллектив, про коллекции я уж не говорю, – и выйдет совсем другой музей. Нередко музеи переезжают в новые, специально для них построенные, гораздо лучшие здания... и очень сложно переживают такого рода переезды, нередко меняются в результате полностью. Абсолютно всё становится другим. И сотрудникам

▲ Выступление Большого симфонического оркестра имени П.И. Чайковского под управлением народного артиста СССР Владимира Федосеева в концертном зале музея в программе Международного музыкального фестиваля П.И. Чайковского, 2015 год

непривычно всё это, и посетителям. Да и вещи ведут себя по-другому, даже если они попадают в более комфортные условия.

Я часто разговариваю с этим домом. Он требует внимания к себе, с ним надо общаться, надо давать ему отдых, ему надо сопереживать, надо готовить его к весне, надо готовить к зиме – он любит это. Если в течение дня бывает много народу, он устает. Начинает кряхтеть, скрипеть, двери хуже закрываются, по ночам он капризничает. Ни с того ни с сего срабатывает сигнализация, за ночь несколько раз приезжают – абсолютно ничего нет, даже бабочка не пролетала.

Ведь дом – живое существо, говорю еще раз. Он умеет выражать свое настроение, может быть приветливым,

может быть скрипучим, даже слегка занудным с учетом почтенного возраста – все-таки почти полтора века! И тем не менее, каким бы уставшим он ни был, гостям он всегда рад. Как и его хозяин. Пётр Ильич был человеком очень гостеприимным, но – со своими жесткими правилами. Во время работы его ни в коем случае нельзя было беспокоить, в доме царил полная тишина. Зато в другое время он был настоящей душой компании. И дом – отражение его характера.

А какого рода вопросы чаще всего задают нынешние гости Петра Ильича?

Чаще всего – чисто бытового свойства. Их удивляет скромность обстановки, ведь они знают, что Пётр

Ильич был высокооплачиваемым композитором и дирижером. Но при этом – совсем не из тех людей, которые умеют считать деньги, с умом тратить их. Да он и сам прекрасно это понимал. В его дневнике совсем не редки записи типа: «Я такой ужасный мот, но мне так нравится, так нравится».

Коронный вопрос – почему такая маленькая кровать. Про домашние туфли Петра Ильича, где у него были все удобства, как его слуга жил внизу со своей семьей... Спрашивают про рабочий стол Петра Ильича и удивляются: почему он сделан не краснодеревщиками, а обычным клинским мастером, быть может, даже не слишком изящно? Такой стол можно увидеть в любом сельском доме или на не очень богатой даче.

«В свое время Пётр Ильич был, как бы сказали сейчас, трендсеттером. То есть задающим тренды. Он был невероятно современным человеком. Если бы – вообразим! – в Клину при его жизни стали прокладывать волокно, Пётр Ильич точно был бы первым, к кому провели бы Интернет, – ни секунды в этом не сомневаюсь! Живи Пётр Ильич сегодня, он наверняка вел бы свой канал».

▲ Нотная рукопись симфонии № 6

Но для нас этот стол – безусловная реликвия. И связана она уже не только с хозяином дома. Мы – большие и давние друзья с Большим симфоническим оркестром имени Петра Ильича Чайковского, и Владимир Иванович Федосеев у нас бывает по несколько раз в год. Для него очень важно побывать в мемориальном доме и постоять у стола, за которым работал Пётр Ильич. Понимая его чувства, мы в такие моменты выходим из комнаты, оставляя у этого стола его одного.

Вообще любое упоминание о Петре Ильиче – это уже хорошо. Помню, у нас разгорелась бурная дискуссия по весьма забавному поводу: по версии *Spotify* из самых популярных исполнителей и композиторов на первом месте оказался Пётр Ильич, на втором – кто-то неизвестный, а на третьем – Моргенштерн. И мы разместили в социальных сетях соответствующую информацию: наш Пётр Ильич – первый! Боже мой, что тут началось! Если б можно было нас четвертовать, с нами так и поступили бы! Вы что творите?! Как можете вообще сравнить Чайковского и Моргенштерна?

Сравнивали вообще-то не мы. Для нас, несмотря ни на какие веяния моды, Пётр Ильич был, есть и будет всегда первым. Но однажды, помню, я очень сильно разозлился и как-то на телевидении напрямую спросил: а что, собственно, в этом сочетании вас так пугает?

Чайковский на первом месте или Моргенштерн на третьем? Нет, говорят, сочетание этих двух имен. А по-моему, логично и нормально! Ведь в свое время Пётр Ильич был, как бы сказали сейчас, трендсеттером. То есть задающим тренды – это первое. Второе: он был невероятно современным человеком. Если бы – вообразим! – в Клину при его жизни стали прокладывать волокно, Пётр Ильич точно был бы первым, к кому провели бы Интернет, – ни секунды в этом не сомневаюсь! Живи Пётр Ильич сегодня, он наверняка вел бы свой канал. Например, в ютубе или в тик-токе. Его дневниковые записи и письма – чем не ЖЖ, фейсбук или инстаграм? «Модя, не могу тебе больше писать, бегу смотреть Ниагарский водопад». Такие вещи он фиксировал каждый день. Просто Петру Ильичу в жизни было интересно всё! Он пробовал себя в разных жанрах, не замыкаясь в рамках симфонической музыки, опер или балетов. Он написал больше ста романсов – по тому времени это была попса, легкий жанр. И что нам до того, что со временем романс сделался чуть ли не высоким искусством? Хотя городской романс, городская песня, шансон – это явления одного порядка. Насколько разносторонним человеком был Пётр Ильич, можно понять и по его библиотеке, в которой есть немало книг, например, о насекомых, – в круг его интересов входила и энтомология.

У нас основное хранилище всего творческого наследия Петра Ильича, большей части его партитур и переписки. Мы де-факто – национальный центр изучения творчества Чайковского.

Теперь – о самых острых проблемах вашего музея...

Как и у любого музея-заповедника, проблем хватает. Подходит время реставрации мемориального дома – построен он был в 1877-м, Пётр Ильич вселился в него в 1892-м.

Предыдущие реставрации бывали более и менее удачными, – просто есть точные сроки, когда дом нуждается в этом. Сейчас реставрация будет неполной, без вскрытия полов, нужно провести фасадные работы, заменить кровлю на мемориальном сарае – там dranka, а она недолговечна.

Дренаж – с каждым годом дорожное полотно Ленинградки становится всё выше, а мы, соответственно, всё ниже. Плюс грунтовые воды. В минувшем году начал интенсивно таять снег и всё пошло вниз – это очень плохо! Ремонт нужен и выходящему на шоссе административному зданию, в частности концертному залу – это постройка 60-х годов.

Самая, наверное, большая моя головная боль – это находящиеся на нашем балансе три усадьбы: Демьяново, Майданово, Фроловское. К последней у Петра Ильича было

▲ Перочистка в виде кабана. Западная Европа, 1880-е годы. Металл, щетина; ручная работа, литье

Что же касается «приближения к Зальцбургу» по части культурной составляющей, то многое у нас уже есть. Трудно назвать музыкальную знаменитость, которая не выступала бы на сцене нашего концертного зала. Фестиваль искусств Чайковского в этом году пройдет в восьмой раз.

особое отношение. «Рай на земле» – так называл он это место. Он даже говорил, что если где-то и хотел быть похороненным, то это во Фроловском. Сначала – с 1885 года – он жил в Майданове, затем во Фроловском, потом снова в Майданове. И наконец последние семнадцать месяцев в этом доме.

Во Фроловском есть памятный знак в честь Петра Ильича. Сохранились остатки парка, фундамент дома. Допустим, мы воссоздадим

его. А как быть с обстановкой?

Пётр Ильич испытывал привязанность ко многим вещам, которые его окружали, они путешествовали из дома в дом вместе с ним и полностью сохранены в Клину. Как с ними быть? Делить пополам? Заказывать новодельные? А зачем?

Для начала мы хотели бы воссоздать – хотя бы символически – дом во Фроловском. Там еще читается планировка парка и отдельные его элементы вполне поддаются возрож-

дению. Кое-какие работы наш музей – на чисто добровольных началах, безвозмездно, с привлечением волонтеров – уже выполнил. В дальнейшем во Фроловском можно было бы восстановить дом, сделать в нем своего рода арт-лабораторию, арт-резиденцию, где могли бы творить молодые композиторы, а плоды своего творчества показывать на концертах у нас. Это один из вариантов, который может быть реализован, например, в рамках частно-государственного партнерства.

Майдановский дом, стоявший прямо над обрывом реки Сестры, в 30-е годы был снесен. На его месте – клуб, который уже сам стал своеобразным артефактом, в нем еще «всесоюзный староста» выступал... Так что сносить клуб и воссоздавать казавшийся Петру Ильичу холодным и неудобным деревянный дом не имеет смысла. А на месте флигеля, где Пётр Ильич жил уже во второй приезд, – беседка. Сегодня одну часть Майданова составляет городской парк, другая часть – наша, и надо лишь поддерживать этот уголок в должном порядке. В Демьянове Пётр Ильич постоянно никогда не жил. Но эта усадьба, принадлежавшая Танеевым, была своеобразным средоточием культурной, научной, светской, если угодно, жизни Клинского уезда в конце XIX – начале XX века. Помимо Петра Ильича здесь бывали Тимирязев, Аполлинарий Васнецов, семья Гнесиных, Скрябин, Столетов, Андрей Белый и многие другие знаменитости. Отреставрированный большой усадеб-

▼ VI Международный фестиваль искусств П.И. Чайковского, 2020 год. В концерте «Классика встречает джаз» приняли участие Игорь Бутман и Московский джазовый оркестр

ный дом мог бы выполнять всевозможные просветительские функции, служить выставочным залом – у нас катастрофически не хватает помещений. В зимнем доме Танеева есть возможность воссоздать мемориальную обстановку – у нас сохранилась мебель, есть замеры, рисунки... словом, там можно сделать неплохой музей.

Как складываются ваши отношения с администрацией Клинского городского округа? Многие в Москве мечтают о том, чтобы Клин постепенно становился эдаким «русским Зальцбургом»...

Если нужна какая-то помощь или совет, я могу в любое время обратиться к главе городского округа и получить реальную помощь. Городские власти, совсем не случайно утвердившие девиз города «Клин звучит», прекрасно понимают, что всё здесь крутится вокруг имени Петра Ильича. Тут проблем нет. Другое дело, что муниципальный бюджет далеко не всегда позволяет делать широкие жесты в плане благоустройства... Да, вся туристическая, досуговая инфраструктура Клина должна быть

максимально связана с именем Чайковского – рано или поздно мы к этому придем. Но меня в этой связи привлекает не только туристическая составляющая «второго Зальцбурга» – я о науке, о музеях. У нас основное хранилище всего творческого наследия Петра Ильича, большей части его партитур и переписки. Мы де-факто – национальный центр изучения творчества Чайковского. И мы очень хотим стать им де-юре – подобно аналогичным центрам в странах Западной Европы. Даже во время пандемии к нам обращалось множество исследователей, и мы помогали им.

Для меня как историка и музейщика это и есть самое важное. В музейщиках ведь борются два начала. Одно – чисто консервативное: хранить и никому не показывать. Отчасти это хорошо, без таких настроений мало что уцелело бы в наше безумное время. Другое – демонстрация и популяризация, и мы ищем баланс между тем и другим.

В прошлом году, например, в ходе специальной акции на Ленинградском вокзале мы показали среди прочего перочистку Петра Ильича в виде кабана. Кабана зовут Лионель,

и его появление принесло свои результаты: он уже сопровождает наши печатные издания – скажем, является гидом в последнем подготовленном нами путеводителе.

Что же касается «приближения к Зальцбургу» по части культурной составляющей, то многое у нас уже есть. Трудно назвать музыкальную знаменитость, которая не выступала бы на сцене нашего концертного зала. Фестиваль искусств Чайковского в этом году пройдет в восьмой раз. В августе мы проводим фестиваль-пикник «Демьяновские дачи». И мы стремимся к тому, чтобы каждые выходные у нас в музее проходил либо концерт, либо спектакль.

А о чем лично вы, случись такая возможность, спросили бы Петра Ильича?

О творчестве спрашивать не стал бы. Я бы с ним, может, поговорил о саде. Пётр Ильич очень любил цветы – и тут мы с ним схожи. Вот он, например, пишет: «В старом уголке сада я обнаружил розы». А мне интересно – где? Здесь? Или в Каменке? И какие это были розы? Я сам хотел бы их посадить. Разговор вышел бы личный, не пафосный. 🍷

Памятник П. И. Чайковскому в сквере между административным корпусом и мемориальным домом

Всюду Клин

ТЕКСТ_ ГЕОРГИЙ ОСИПОВ

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ «ГОСУДАРСТВЕННЫМ МЕМОРИАЛЬНЫМ МУЗЫКАЛЬНЫМ МУЗЕЕМ-ЗАПОВЕДНИКОМ П.И.ЧАЙКОВСКОГО»; НИКОЛАЙ ГАЛКИН

Клин, как указано в словаре Даля, – это «часть земли, вдавшаяся куда-либо языком или узкою полоскою». В том числе – и в русло реки. А реки, которые в Волго-Окском междуречье, колыбели русской нации, практически все за редчайшими исключениями – женского рода, нет-нет, а и выпишут течением своим эдакую загогулину... Иногда эта часть земли имеет такую форму, что ею столетие за столетием будет вдохновляться не одно поколение творческих людей.

«ПРЕЖДЕ БЫЛИ ЯМЩИКИ, ОТПРАВЛЯЮЩИЕ ПОЧТЫ»

Река Сестра, что врезается в склоны расположенной на севере Подмосковья гряды, под довольно острым для речного потока углом бесхитростно обогнула один из них. Вот и вышел тот самый клин, что скорее всего и дал имя городу – в прошлом году он отметил семисотлетие первого упоминания в исторических источниках.

Понятно, никаких поэтических ассоциаций острый угол ни у кого не вызывал. Да и жители этого страным образом оказавшегося ровно на полпути между Москвой и Тверью (а потом и на магистральном пути между двумя столицами) города

ни к каким сантиментам склонны не были, а делали дело, главным из которых издревле была перевозка людей и почты.

И однажды именно это привлекло к Клину, пусть и ненадолго, внимание едва ли не всей страны. В 1771 году Первопрестольную накрыла эпидемия чумы, и по этой причине весь поток бумажной отчетности (а именно бумажные документы почему-то считались в те времена одним из главных рассадников инфекции), шедший в нее – а потом на берега Невы – со всей империи, был переключен именно на Клин. Через несколько лет городу был дарован герб: «В белом поле почталъон, скачущий верхом с рожком; в знак того,

что сего города обыватели прежде были ямщики, отправляющие почты». Но час исторических перемен в судьбе Клина пробил сто лет спустя, хотя никто из благонамеренных местных обывателей этого толком не заметил. А пробил он тогда, когда в окрестностях Клина – в усадьбе Майданово, принадлежавшей статской советнице Новиковой, затем в усадьбе помещика Панина Фроловское и, наконец, непосредственно в городе, в доме мирового судьи, статского советника Сахарова, поселился аристократического вида, всегда очень сдержанный, немного печальный и рано поседевший господин с манерами и вкусами богатого барина. Последнее под-

тверждали, в частности, приказчики из торговых рядов, у которых этот господин всегда покупал самые дорогие сладости, в частности нугу. Неизвестность своей персоны в городе его вполне устраивала. Но хотя на всякий случай на его двери появится табличка: «Дома нѣтъ. Просяты не звонить», – с простыми людьми он бывал прост, мягок, любезен, обходителен. Что называется, не чинился и даже не чурался в самом буквальном смысле черных работ: когда загорелись и, увы, обратились в головешки городские торговые ряды, он наравне со всеми стоял в длинной цепочке людей, передававших от реки вѣдра с водой. Возле новых рядов потомки спустя много лет поставили памятник этому «барину». Звали его Петром Ильичом Чайковским. Сегодня в Клину ему целых четыре памятника. Ровно вдвое больше (редчайший случай!), чем другому Ильичу. Этот бронзовый Пётр Ильич деликатно стоит спиной к тому, что некогда было главным украшением Клина, – городскому Троицкому собору, в лихие тридцатые годы до неузнаваемости изуродованному и превра-

щенному в типовой совковый дом культуры. Может быть, не стоило бы об этом специально вспоминать, если бы не удивительная историко-архитектурная «рифма». Схожий по возрасту, стилю и судьбе собор есть на родине Петра Ильича в городе Воткинске. Точно так же он был закрыт, искалечен и «перепрофилирован». Сегодня он восстановлен в полной прежней красе. А о том, сколько времени и денег уйдѣт на возрождение клинского собора, пока, признаться, даже думать не хочется...

В наши дни, как никогда, в ходу символы: живописные, графические, скульптурные, звуковые... И словесные: слоганы, лозунги, девизы, бренды – называйте каким хотите иностранным (почему нет отечественного – отдельный разговор) словом. Есть таковой и у города на подмосковной (не путать с той, что под Питером!) Сестре: «Клин звучит». Сказано ёмко и точно: звуки того самого, с герба, почтового рожка превратились в звуки Пятой и Шестой симфоний, «Манфреда», «Иоланты», «Щелкунчика»... И как сегодня Зальцбург не вообразить без Вольфганга

▲ Памятник П.И. Чайковскому в Клину.
Автор – Х.Б. Геворкян

Амадея Моцарта, Бонн – без Людвиг ван Бетховена, Пезаро – без Джоаккино Россини, Бергамо – без Гаэтано Доницетти, Байройт – без Рихарда Вагнера и Буссето – без Джузеппе Верди, так и Клин во всю оставшуюся вечность неотделим от Петра Ильича Чайковского.

Река Сестра

▲ Аполлинарий Васнецов.
«Царский пруд. Демьяново», 1915

ПОПЫТКА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ

Неотделим, говорите? Но мы попробуем. Альтернативная история, как и всяческая символика, нынче в большой моде. Иначе говоря, что представляет собой Клин без Петра нашего Ильича? Старейшее сооружение города – единственный в своём роде, больше таких в России нет! – Успенский собор XVI века со щипцовым, а не позакомарным покрытием. Знаменит Клин своими запасами кварцевого песка, на базе которых вскоре после Смутного времени открылся первый стекольный заводик. Большой стекольный завод, находящийся рядом с центром города, давно банкрот, но о традициях клинских стекольщиков напоминает старейший в России завод ёлочных украшений, на базе которого возник целый

комплекс с весьма представительным музеем и даже небольшим театром. Музей Аркадия Гайдара – автор «Тимура и его команды» (написанной, кстати, в Клину) в предвоенные годы жил в городе на Сестре. Пишущему эти строки совсем не близки ни творчество, ни личность Аркадия Петровича Голикова, но пусть расцветают все цветы на тропе повышения туристической привлекательности Клина.

От его исторической застройки, к сожалению, – в 1941-м от души «постарались» соотечественники Рихарда Вагнера! – мало что осталось. Очень стильный гостиный двор – в расположенном в нем выставочном зале почему-то царит запустение (в то время как музею Чайковского остро не хватает помещений, в том числе и для выставок). Несколько

очень «породистых» особняков. Уютный фонтан с очаровательной фигуркой девочки, собирающей грибы. И – тоже тенденция последних десятилетий – целый набор памятников, которые как только не называют: – необычными, весёлыми, нетрадиционными... Памятник русскому алфавиту. Памятник полёту Дмитрия Ивановича Менделеева – его имение Боблово тоже находится на территории Клинского городского округа – на воздушном шаре. Седьмого августа 1887 года великий ученый поднялся в воздух (интересно, знал ли об этом полете Чайковский?) на построенном по своему же проекту аэростате для наблюдения полного солнечного затмения. Оригинальный монумент, открытый

От исторической застройки в Клину мало что осталось. Очень стильный гостиный двор – в расположенном в нем выставочном зале почему-то царит запустение. Несколько очень «породистых» особняков. Уютный фонтан с очаровательной фигуркой девочки, собирающей грибы. И целый набор памятников, которые как только не называют – необычными, веселыми, нетрадиционными...

пять лет назад, уже, к сожалению, лишился нескольких своих частей. И наконец самый, мягко говоря, неоднозначный из клинских памятников, который называется памятником Шестой (вопрос от простака: отчего не Первой? не Третьей?) симфонии Чайковского. Причем никаких сведений о тематике сего монумента и его авторе обнаружить на нем не удалось... Но опять-таки – пусть расцветают все цветы. Особенно если они посвящены Петру Ильичу Чайковскому, который, казалось бы, должен быть в Клину буквально повсюду. Как Моцарт в Зальцбурге.

КАК ПРОЙТИ К ЧАЙКОВСКОМУ?

Вот тут и начинаются некоторые трудности. Вообразим, что вас, любезный читатель, комфортабельная «Ласточка» доставила на один из концертов фестиваля, посвященного Петру Ильичу. На вокзале (в середине позапрошлого века Клин – по ошибке! – получил вокзальное здание первого класса... но это совсем другая история) вроде бы ничто не напоминает о великом

▼ Фонтан с фигуркой девочки, собирающей грибы

▲ Дом-музей А.П. Гайдара

композиторе. Только приглядевшись, можно увидеть небольшой его бюст, на редкость невыигрышно смотрящийся на фоне стены, «украшенной» выхлопами кондиционеров... Не в укор, но в пример клинчанам: огромный портрет Чайковского украшает фасад вокзала в Ижевске с над-

писью: «Удмуртия – родина русского гения». Коротко. Ясно. Запоминается. Будем честны: в Клину есть хороший портрет еще молодого Петра Ильича отнюдь не меньшего размера. Но вот находится он хотя и центре города, но совсем не на виду – на торце дома на Театральной улице...

<https://cdn4.mygazeta.com>

▲ Гостинный двор

До дома Чайковского от хорошо помнящего его вокзала можно доехать на общественном транспорте, но можно и пройти пешком – чуть больше двух километров по простому маршруту: улицы Карла Маркса – Литейная – Спортивная, на ней и находится музей. Последний топоним – типично советский, но в известной мере символический: творец «Пиковой дамы» хоть и не имел понятия о спорте, но десять-двадцать вёрст за одну прогулку мог пройти запросто!

А что касается собственно дороги к Чайковскому... Знаменитая оперная певица, народная артистка СССР, после выступления на одном из концертов клинского музыкального фестиваля сказала мне: «Да они (клинские власти. – Г. О.) должны красную ковровую дорожку, как в Каннах, от вокзала до дома Чайковского

▼ Шестая симфония Чайковского. Узнаёте?

проложить!» Насчёт ковровой – конечно, чуть горяча. Но то, что этот путь к клинскому *genius loci*, гению места, должен быть чётко и зримо (сплошной линией на асфальте, как это сделано во многих наших городах, указателями, граффити, как угодно) промаркирован, – сомнений нет. Правда, основную часть этого пути – Литейную улицу – сегодня никак не отнести к самым живописным уголкам Клина: старые заброшенные корпуса стекольного завода, торжище на месте кладбища...

И ведь при этом не скажешь, что городские власти совсем не озабочены культурным благоустройством города! Появились знаки туристической навигации. Любо-дорого глядеть на чистенький майдановский парк с цепочкой прудов – правда, о том, что в этих местах жил Чайковский, мало что напоминает. Разве что неведомо из чего сработанный в более чем натуральную величину бутфорский белый лебедь... Памятник балету «Лебединое озеро»? А если без шуток, увековечить в Майданове стоило бы, скажем, «Иоланту» – она написана именно здесь. Вспомнив, как главная героиня этой оперы любила цветы...

Реконструирован парк, прилегающий к усадьбе Демьяново (тут память о Чайковском зримо присутствует даже в названии – «Вальс цветов»), и Сестрорецкий парк на другом берегу реки. Появилась небольшая концертная сцена на воде. Ей бы быть чуточку попросторнее, чтобы можно было играть хотя бы небольшие спектакли, – глядишь, и заговорили бы

о Клине как о маленьком подмосковном Брегенце. И совсем не режиссерский перпендикуляр ко всей этой ухоженности – жутковатый остов главного дома усадьбы Танеевых...

«Я К КЛИНУ, САМ НЕ ЗНАЮ КАК, УЖАСНО ПРИВЯЗАЛСЯ...»

Ну не думал, не гадал семивековой и очень деловой по натуре Клин, что быть ему в качестве культурного центра сопоставляемым с тем же Зальцбургом (вдвое большим по населению и в полтора – по территории) и ему подобными! Возразят заранее и не без резона: да город Клин и его жители только после смерти Чайковского с изумлением узнали, кто жил рядом с ними! Это вам не вырастающие на звуках классики немцы и австрийцы. Тут совсем иные мелодии...

А между тем культурному потенциалу Клина позавидует любой город. Спросите в доме Чайковского: там скажут, что для туристов из Японии посещение дома в Клину – обязательная программа при поездке в Россию (именно японцы составляют абсолютное большинство среди посещающих музей иностранцев). Вообще японцы считают Петра Ильича чуть ли не своим национальным композитором. Почему – особый разговор. Возможно, дело в том, что японец чужд внешнего проявления своих эмоций, у него все чувства и переживания – глубоко внутри самого себя... Совсем как у Петра Ильича, слывшего человеком суховатым, флегматичным, всегда «застёгнутым на все пуговицы» и полностью раскрывавшимся единственно в музыке, внятной всем языкам...

Но что видит тот же японец, и сегодня прорывающийся в Клин сквозь эпидемиологические, политические и прочие препоны? Отелей, в которых можно принимать взыскательную фестивальную публику, – мягко говоря, мало. Того же уровня ресторанов и кафе, где по обычаю столь модного ныне гастрономического туризма можно было бы отведать любимые блюда Чайковского, – так и вовсе нет.

Нет театрально-концертной площадки уровня начала XXI века. При всём почтительном уважении к концертному залу при музее, он – во всех

Культурному потенциалу Клина позавидует любой город. Спросите в доме Чайковского: там скажут, что для туристов из Японии посещение дома в Клину – обязательная программа при поездке в Россию.

Музей-заповедник П.И. Чайковского в Клину

отношениях прошлый век. Говорят, уже есть проект нового, отвечающего всем кондициям зала. Но кто сегодня выделит под него достойный земельный участок? Кто обустроит его? Даст на всё это деньги?

А если поднять еще выше, то более всего Клину на пути превращения в действительно крупный, достойный имени Петра Ильича Чайковского культурно-музыкальный центр вредит, по-научному говоря, отсутствие комплексного подхода к решению этой задачи. Вот один, самый простой пример.

Есть в Клину уже упомянутый завод ёлочных украшений с музеем, магазином и даже театром. Казалось бы, поистине необъятный простор для полета творческой фантазии мастеров-стеклодувов дает один только «Щелкунчик». А какие спектакли

можно было бы ставить с музыкой Чайковского на небольшой сцене! Но куда там! Завод, магазин и театр – отдельно, Пётр Ильич – отдельно. Возможно, автор этих строк плохо смотрел, но никаких следов сюжетов и персонажей Чайковского в ассортименте на редкость симпатичных самих по себе ёлочных игрушек, увы, не обнаружил.

Что уж мечтать о большем! О том, к примеру, чтобы названия городских кафе, ресторанов, клубов, отелей, гостевых домов были связаны с музыкой клинского *genius loci*. О том, чтобы не в честь траченных молью истории номенклатурных вождей,

а в честь его коллег по композиторской стезе, его современников, героев его опер и балетов, в конце концов, назывались улицы – ведь есть же в Севилье переулочек Фигаро и площадь Донны Эльвиры! И подобных примеров много. А Клину до сих пор не удалось почтить память ни Надежды Филаретовны фон Мекк, ни даже Модеста Ильича Чайковского, которому он обязан появлением главной своей достопримечательности, или, лучше сказать, святыни... «Я к Клину, сам не знаю как, ужасно привязался», – признался как-то Пётр Ильич. Чем этому его чувству ещё ответит Клину? 📍

Концертная сцена на воде

«ЗРИТЕЛИ – МОИ ВЕЛИКИЕ ПАРТНЁРЫ»

ТЕКСТ_ ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ
ФОТО_ ИЗ АРХИВА АСАНАЛИ АШИМОВА

В мае 85-летний юбилей отметил патриарх казахстанского театра и кино, один из первых красавцев СССР Асанали Ашимов. У публики не так-то много истинно любимых «народных артистов» вне зависимости от того, имеют они официальное звание или нет. Почетный обладатель целого ряда высоких наград и по-настоящему народный артист, Асанали Ашимов пережил ошеломляющие взлеты и не менее ошеломляющие падения, но остался верен профессии и зрителям.

Асанали Ашимович, примите самые искренние пожелания здоровья и долголетия от журнала «Форум плюс». Для стран Содружества это действительно праздник, потому что вы патриарх! Кстати, как вы относитесь к этому слову? Не громко ли?

Благодарю! Это почетное слово. Гораздо лучше, чем, например, старик.

Есть еще другие слова примерно той же эмоциональной окраски: царь, король, кардинал...

Нет (смеется). Я не король, я просто патриарх.

Юбилей отгремел. Как ваше настроение?

Что-то я очень волновался... Как будто впервые на сцену выходил. Столько лет, а всегда одно и то же. Но как только переступил черту, отделяющую кулисы от рампы, всё исчезло, словно по волшебству. Не перестаю удивляться магии театра. Свобода! Это результат твоего труда перед выходом. Юбилейных мероприятий было много, зрители каждый раз разные, как и на спектаклях, а играть одинаково я не люблю. Как душа подскажет, так и делаю.

Те, кто постоянно ходил на ваши спектакли, знают, что вы любитель пауз. И получаются они так, что в зале слышно, как пылинка пролетает.

Это добрые и правдивые слова. Зрители – мои великие партнеры. Они должны слушать затаив дыхание, и тогда каждый по-своему понимает, о чем думает актер, что хочет передать. «Мхатовскими паузами» можно без слов объяснить многое. Так делали великие артисты. К сожалению, эта актерская школа сейчас уходит в прошлое, но зрители по-прежнему любят правду. Я пытался жадно учиться у Василия Качалова, Алексея Грибова и других прекрасных актеров. Студентом специально прилетел в Москву и десять дней смотрел все спектакли МХАТа. На одном, помню, уснул. Молодой, днем набегался по городу, да еще и сидел

на галерке, откуда почти ничего не видно. К тому же спектакль шел четыре часа. В конце все уже ушли, а меня контролеры разбудили.

Асанали Ашимович, паузы все же получают не у всех актеров...

Конечно! Артист должен заслужить право их делать. Когда плохой артист делает паузу, зрители думают, что он забыл текст.

А вы сами текст когда-нибудь забывали?

Случалось, но на сцене, если правильно играешь и понимаешь роль, имеешь право какие-то слова просто заменить. Что-то вроде «Я тебя люблю» на «Я тебя уважаю».

Это так по-восточному.

Да. В кино легче, там можно сделать еще один дубль. А театр – живой организм, постоянно всё меняется, дышит. Неопытный актер может растеряться, и тогда нужно его спасать, подать реплику. Сейчас говорю вам это и понимаю, насколько велик актерский труд. Словно всю жизнь сдаешь государственный экзамен перед зрителем.

Самые известные ваши киноработы – это не сумевший справиться со своими чувствами Бекежан в «Кыз Жибек», роли в трилогии про чекиста Чадьярова «Конец атамана», в «Транссибирском экспрессе», в «Кто вы, господин Ка?». Прекрасные, яркие образы!

К Бекежану я готовился самостоятельно. В пробах участвовали еще пять человек, в том числе Нурмухан Жантурин (знаменитый казахский актер, исполнитель главной роли в фильме «Султан Бейбарс». – В. Л.). Мало того, что кастинг сильнейший, так вдобавок мы с режиссером Султаном Ходжиковым плохо знали друг друга. Я очень хотел получить эту роль. Пришел в Казахский театр драмы имени Ауэзова – и сразу в костюмерный цех. Набрал костюмов, которые были бы к лицу, подчеркивали бы мою характерную внешность, мои черты. Основной костюм – военный и каска. Эти железки вокруг лица очень мне шли! Явился таким образом на пробу. Текст попался отличный – героический, мужественный! Я выглядел настолько убедительно, что автор сценария Габит Мусрепов (один из лучших писателей Казахской ССР. – В. Л.) воскликнул: «Вот же Бекежан!». Его слово мне помогло. Утвердили единогласно.

Историко-романтическая драма «Кыз Жибек» совершенно не стареет, хоть и снята пятьдесят два года назад.

Мне было тридцать два, уже с опытом, но всегда смотрел на мастеров. В театре эту роль играл замечательный Курманбек Жандарбеков,

<https://staticvkusekz>

<https://ruskinoru>

<https://static.auction.ru>

я все ходил, восхищался. Меня утвердили, и тут раз – по коридору киностудии идет Жандарбеков! Я скорее к нему! Поделился своей радостью и сказал: «Немного нюансов у вас украду». Он засветился весь, дал мне бата (у казахов – благословение. – В. Л.) и пригласил в буфет. Выпили за будущий фильм по сто граммов. Однако первое время мне сложно было войти в образ. Это не театр, где все логично. В кино сегодня снимают финал, завтра – начало картины. Трудно сосредоточиться и держать ритм. Постепенно мы нашли общий язык с режиссером Султаном Ходжиковым, и он предоставил мне творческую свободу. Я сказал: «Бекежана все изображают резко отрицательным героем, головорезом. Да, он убил жениха Жибек Тулегена, не смог справиться со своей неистовой страстью и ревностью, но он не был бандитом. Можно, я сделаю положительного героя?».

Во многих ваших фильмах, в том числе и в «Кыз Жибек», огромное количество эпизодов с верховой ездой. Как справлялись?

Я с четырех лет на коне, ведь вырос в колхозе. Некоторые каскадерские трюки сам выполнил. Обычно актерам не разрешают сниматься в опасных сценах. Вдруг упадет, сломает что-то или вообще погибнет в середине съемок... Но я очень просил Султана, и он скрепя сердце дал согласие. Прыгнул через обрыв, через лошадь Тулегена. Сделали всего пару дублей. Зачем мне каскадеры? Но больше мне ни один режиссер ничего не разрешал.

Какой фильм вы считаете самым любимым и важным?

У меня дети, и я люблю всех. Так же и фильмы – все они мои дети. Однако именно «Кыз Жибек» и «Конец атамана» вышли одновременно в 1970 году и прославили меня. Наверное, к ним я отношусь с особым трепетом. После этого мне было страшно выходить на улицу...

Угрожали, что ли?

Да нет же! Девушки одолевали. Вам тогда было мало лет?

Я вообще еще на свет не появилась, Асанали Ашимович.

Жалко! А то бы присоединились! (смеется). Это было эпическое зрелище.

А письма мешками, как Михаилу Козакову и Владимиру Кореневу, вам приносили?

Само собой. И караулили возле театра. После спектакля столько девушек стояло! Я жалею, что со съемок «Кыз Жибек» мало фотографий, но снимали в степи, да и техникой тогда мало кто располагал. Кстати, несдержанных девушек

▲ Кадры из фильма «Кыз Жибек»

было немного. Казахи – народ очень воспитанный. Просто молча смотрели с обожанием.

А вот я сейчас на вас смотрю и вижу, что воспоминания эти приятны. Так светло вы улыбаетесь.

Да. Я рад, что мои работы до сих пор людям по душе, что их пересматривают, обсуждают. Кстати, мужчины тоже в те времена реагировали. Могли резко ткнуть в меня пальцем и выкрикнуть: «Бекежан, почему вы убили Тулегена?». Я отвечал, что так пришлось. Любовь и ревность. У него тоже сердце есть. Но несдержанный! Как-то раз мы с Гульфирис Исмаиловой (знаменитая казахская художница и актриса, сыграла мать Жибек. – В. Л.) повезли фильм в Париж. В зале около тысячи человек. Нас предупредили, что у зрителей есть манера входить и выходить во время фильма, не стесняться. Но когда начался показ, ни один человек не вышел! Сидели тихо, как мышки. Я смеялся, глядя, как мой Бекежан говорит по-французски. Потом подошли девушки и сказали через переводчика: «Жибек неправильно выбрала возлюбленного! Куда она смотрела?».

Перейдем к современности. Сейчас убивать нельзя. По вашему мнению, что делать таким, как Бекежан, – побороться за женщину или все же отойти в сторону?

Я посоветовал бы смириться и отойти. Раз тебя не любит девушка, зачем заставлять? Все равно, когда поженитесь, жизни не будет. Взаимность обязательно должна быть. Но у современной молодежи совсем другие взгляды на любовь и семейную жизнь. В наше время мы сначала долго дружили. С первой женой Майрой – целых три года! Мы вместе учились в консерватории, я не обращал особого внимания, признаюсь. Она первая. Постепенно я привык и очень полюбил ее. Майра была городская, а мы, сельчане, городских не любили, потому что «они не умеют готовить и легкомысленные». Мы так считали. А потом присмотрелся – умеет всё и, главное, искренне любить. Моя мама любила ее больше, чем меня! С Майрой мы прожили тридцать шесть лет. Двое сыновей у нас было, Саги и Мади, но все трое покинули меня (оба сына Асанали Ашимова ушли из жизни в 1999 году. – В. Л.). Иногда я думаю, сглазили нашу семью...

Вы сильный человек, раз сумели выдержать.

Наверное... Вторая жизнь началась. Моя жена Багдат похожа на Майру. Багдат – человечная. Человечный человек. Сына подарила, когда мне исполнилось семьдесят лет. Умная. Организованная. Все мои юбилеи начиная с семидесяти пяти организовала. Молодец. Я ее очень люблю.

Недавно в Музее Алматы прошла выставка, посвященная вашему 85-летию, и среди экспонатов было много сигар, мундштуков и шахмат. Вы курите?

Да, увы, много лет. От сигарет вред чрезмерный, потому что глубоко вдыхаешь дым.

▼ С сыном Саги на съемках

Сумел перейти на сигары и трубки, там дым не вытягиваешь.

А может, это красиво и вам идет?

Да! Вы правильно говорите, надо же! В самом деле, в курении сигар и трубок есть эстетика. Раскидываешься в кресле с трубкой и патриархом себя чувствуешь. Черчилль курил сигары и до девяноста лет дожил.

А шахматы?

Любовь на всю жизнь! К сожалению, сейчас мало достойных партнеров. В основном я играю с академиком Оразалы Сабденовым. Он доктор экономических наук, грамотный политик, всесторонне развитый человек. Приглашу его в офис, сядем, расставим фигуры... Кайф! Шахматы – это борьба двух королевств. Мне как актеру нужно выстроить на доске мизансцены и отыграть их.

Так весь мир театр, Асанали Ашимович. И шахматы – не исключение.

Хорошая фраза. У меня шахмат полон дом и офис. В фильме «Кто вы, господин Ка?» шахматами я убиваю противника – вонзаю фигуру ему в глаз. Мы перед съемками советовались с врачами, спрашивали, сколько сантиметров от глаза до мозга, чтобы сделать сцену убедительной. Оказывается, четыре сантиметра. Тогда мы решили взять для этого кровяного дела короля, чтобы было наверняка. Вообще чекисты такой народ – у них даже родинки на лице не должны быть, чтобы не опознали. А я с бородкой! Ну ничего, это кино, можно немного правила нарушить.

Чем главным образом вы занимаетесь сейчас, после того как ушли со сцены?

Веду актерский курс в Академии искусств имени Жургенова. Создал со своими ребятами молодежный театр «Новый век» и гастролирую с ним в областных центрах Казахстана, в том числе и по случаю юбилея. Показываем три-четыре спектакля. Интересно, что чем выше возраст, тем больше у меня становится работы. С молодыми актерами нужно очень много работать! По Станиславскому существуют актер-представление и актер-переживание, внешний и внутренний. В последнее время принято отходить от школы переживания, не углубляться в образ, давать больше внешних эффектов. Меня это тревожит, и я стараюсь донести свое мастерство так, чтобы актеры больше мыслили, искали краски. Роль сыграть может каждый, а вот создать образ, который все запомнят, невероятно сложно! Сколько сил даст мне Бог, столько их я и вложу в своих учеников. Потому что самое высшее звание – это аплодисменты зрителей. 📌

ЗАМОК ИЛЛЮЗИЙ

ТЕКСТ_ ИННА БЕЗИРГАНОВА

ФОТО_ ИЗ АРХИВОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕАТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ А.А. БАХРУШИНА (РОССИЯ), ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ТЕАТРАЛЬНОГО, МУЗЫКАЛЬНОГО И КИНОИСКУССТВА УКРАИНЫ, МУЗЕЕВ ТБИЛИССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ К. МАРДЖАНИШВИЛИ И ТБИЛИССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ А.С. ГРИБОЕДОВА

В этом году отмечается 150 лет со дня рождения выдающегося театрального деятеля Константина Александровича (Котэ) Марджанишвили.

НАЧАЛО

Режиссерский дебют Котэ Марджанишвили состоялся в январе 1901 года в древнем русском городе Вятке – в бенефис **Надежды Дмитриевны Живокини**, его первой жены, происходившей из старинной актерской династии: он поставил «Дядю Ваню» Чехова. В то время особую роль режиссера лишь только начали осознавать в театре. «Для художников марджановского поколения период овладения профессией был одновременно и периодом утверждения русского режиссерского театра», – отмечает театровед **Марк Любомудров**.

Котэ Марджанишвили

В 1904 году знаменитый актер, режиссер, антрепренер **Константин Незлобин** пригласил Марджанова в Ригу, в свою антрепризу, и представил его Максиму Горькому. Постановки Котэ, особенно по новой пьесе Горького «Дачники», имели такой успех, что Незлобин рискнул вывезти театр на гастроли в столицу. И это стало поворотным событием в жизни Марджанишвили: он познакомился с **Константином Станиславским** и **Владимиром Немировичем-Данченко**, с **Александром Сумбатовым-Южиным** и другими яркими представителями московской культурной элиты.

В 1906–1909 годах Котэ Марджанишвили работал в Харькове, Киеве, Одессе. В Харькове прошла премьера философской драмы «Жизнь человека» – «миниатюры человеческой жизни от рождения до смерти» Леонида Андреева. Спектаклю сопутствовал огромный успех. Как отметил автор обзорного материала «Харьковские письма» на страницах журнала «Театр и искусство» (№ 12 1907 г.), «несомненно, артисты городского театра кое-что получили, работая под руководством такого выдающегося по нашему времени режиссера, как К.А. Марджанов».

◀ Котэ Марджанишвили с первой женой Надеждой Живокини-Марджанишвили и сыном Константином

Успех Марджанишвили на Украине был вполне закономерен: его новаторские, глубокие по содержанию и яркие по форме спектакли отвечали духу времени и возродили жизнь театров этих городов.

Осенью 1907-го Котэ Марджанишвили возглавил труппу Киевского драматического театра «Соловцов» и сразу заявил о себе как современно мыслящий художник, готовый к творческим экспериментам.

КРЭГ, СТАНИСЛАВСКИЙ, НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО...

В 1910 году Станиславский пригласил режиссера в Художественный театр, чтобы он помог ему в работе с английским модернистом Гордоном Крэгом над «Гамлетом». Это стало для Котэ серьезным испытанием и дало полезный опыт. «Постановка на сцене Художественного театра "Гамлета" чрезвычайно поучительна и является толчком к новым поискам, свидетельствуя о том, что МХТ несколько не остановился, не застыл, а смело идет по пути искания новых форм», – говорил он в одном из интервью.

Готовя спектакль, Марджанишвили выполнял сложные задания руководителей постановки – репетировал с актерами, ассистировал Станиславскому при разработке мизансцен и характеристик образов, помогал искать конкретные материалы для воплощения сценографии Крэга. Весьма ценным опытом оказалось для режиссера и участие в работе над «Братьями Карамазовыми» по Достоевскому. Ведь этот спектакль, как и «Гамлет» Крэга – Станиславского, положивший начало традиции русской интерпретации шекспировской пьесы, стал событием исторической важности для всей отечественной театральной культуры. «Карамазовы» в постановке Немировича-Данченко тоже во многом противостояли эстетике прежнего Московского художественного театра. Как отмечала критика, с этим спектаклем на сцену пришла большая литература, сложная и страстная философская мысль.

В 1911 году Немирович-Данченко предложил Марджанишвили поставить заинтересовавшую его пьесу Кнута Гамсуна «У жизни в лапах», по поводу которой Владимир Иванович даже переписывался с автором. И работа закипела. Марджанишвили принес на мхатовскую сцену яркость красок, вдохновенную эмоциональность, но, как свидетельствуют современники, несколько перебрал со средствами. В историю исканий 1910-х годов спектакль вошел как один из примеров синтетического зрелища,

▲ Афиша к спектаклю «Жизнь человека» Л. Андреева. Киевский театр «Соловцов», 1907

в котором органично соединились самые разные составляющие театрального произведения. Сам Котэ Александрович называл «У жизни в лапах» своим «первым грузинским спектаклем», ознаменовавшим выход режиссера на самостоятельный путь. Почему грузинским? Да потому, что в нем проявился его страстный южный темперамент и невероятный полет фантазии. Все отмечали «театральность» спектакля, в котором актеры продемонстрировали великолепное мастерство. Даже те, кто увидел в пьесе Гамсуна надуманность, сочинительство, прямолинейность, не могли не признать, что театр создал захватывающее зрелище, а актеры играли «увлекательно, живописно, театрально и эффектно».

Девятого октября 1912 года в постановке Котэ Марджанишвили был выпущен «Пер Гюнт» Ибсена, не повторивший зрительский успех «У жизни в лапах». Оформил спектакль знаменитый художник **Николай Рерих**, для которого сотрудничество с Художественным театром и Котэ Марджанишвили стало большой радостью, ведь у него появилась возможность быть полноправным соавтором постановки: «В Художественном театре мне еще не пришлось работать со Станиславским, который увлечен и занят другою постановкой. Я же давно влюблен в гений этого удивительного художника сцены... Но закончив работу

▲ Художник А. Ушаков. Мазурка. Шарж на К. Станиславского и К. Марджанишвили, 1910–1920-е годы

с Марджановым, скажу, что жалеть мне не пришлось. В этом режиссере я скоро почувствовал подлинного художника, который работает вне влияния всяких случайных впечатлений, умеет черпать вдохновение в самом произведении и во всем исходить только из него...»

Марджанишвили стремился создавать театр, не просто несущий зрителю жизненную правду (бытовой театр был ему в сущности не близок), но и волнующий его. Такую особенность режиссера Марк Любомудров назвал романтизмом мировосприятия. В итоге Марджанов увлекся декадансом, символизмом. На этом репертуаре он ярче раскрывался, создавая театр-праздник.

Вскоре он ушел из МХТ и основал Свободный театр. Но перед этим ненадолго приезжал в Грузию, чтобы поставить в Тифлисском казенном театре «Царя Эдипа» Гофманстала. Близко пододвинув просцениум к партеру и фактически соединив сцену со зрительным залом, он создал монументальный спектакль – его интересовали прежде всего титанические, мощные чувства.

Котэ Марджанишвили был в постоянном поиске – поиске новых форм. Начиная с 1910-х годов режиссер загорелся идеей создания синтетического театра, который объединял бы средства выразительности разных искусств. Его интересы никогда не замыкались на каком-то одном-единственном театральном стиле, жанре, тематике. «Для меня главную роль играет автор и его дух. Он является владыкой сцены, – говорит Константин Александрович. – Если требуется условность, будем создавать ее. Там, где требуется правда, будем реалистами. Поэт, режиссер и актер: вот к чему нужно стремиться... Будущее покажет, хватит ли у нас сил достигнуть желаемого».

«СВОБОДНЫЙ ТЕАТР»

Осуществить свою мечту об универсальном, синтетическом сценическом искусстве Котэ Марджанишвили попытался в легендарном Московском Свободном театре. Театр радовал и удивлял зрителей только один сезон, с 8/21 октября 1913 года по 19 апреля / 2 мая 1914-го, и в этот короткий промежуток времени на одной сцене играли оперные, балетные и драматические артисты, комики и трагики, артисты цирка и оперетты и даже животные. Однако его значение для развития театрального искусства столь весомо, что споры о любимом детище Марджанишвили не прекращаются по сей день.

Приступая к осуществлению своего грандиозного проекта, Котэ провел мощную подготовительную работу. Он отправился за границу и попытался наладить творческие связи с выдающимися деятелями мирового театра Максом Рейнгардтом и Гордоном Крэгом, познакомился с европейскими творческими достижениями и технологическими новшествами. Открылся Свободный театр оперой Мусоргского «Сорочинская ярмарка» в постановке Александра Санина. На премьере, состоявшейся 8 октября 1913 года (по старому стилю), собралась вся культурная элита Москвы. Режиссер Санин изначально стремился всесторонне охватить произведение Мусоргского, чтобы в его постановке взаимодействовали «все роды творчества». Синтетический спектакль, в котором вокал перемежался с диалогами и хореографией, требовал от исполнителей соответствующих навыков и умений, подготовки. Главная трудность заключалась в достижении органичности переходов между пением и речью. Кому-то не понравился чрезмерный натурализм в воспроизведении быта (в спектакле были задействованы живые вола, за которыми Марджанишвили поехал на Украину и привез их в Москву вместе с пестрой шумной ярмаркой), оформление художника Виктора Симова, добивавшегося жизненной достоверности. Но при этом многие критики отмечали смелый отход от установившегося шаблона оперного спектакля, преодоление «оперности» или, точнее, оперных штампов в исполнении. Высоко оценил первый спектакль Свободного театра маэстро Константин Станиславский в своем письме к дочери Кире: «Впечатление великолепное. Санин молодец. Опера и музыка Мусоргского чудесные. Молодежь выучена хорошо. И несмотря на конкуренцию, на душе было весело и отрадно. Театр превосходный. Занавес Константина Сомова из лоскутьев – прекрасен. Успех большой и освежающий. Опять веришь в театр и в его силу». Следующей премьерой стал спектакль, стилистически противоположный «Сорочинской

ярмарке». Это была оперетта «Елена Прекрасная» Оффенбаха на новый текст Мунштейна в постановке Котэ Марджанишвили. Кто-то назвал его «образцом смелого дерзания». Режиссер продолжил поиск новых средств выразительности синтетического театра, но на него обрушилась критика. Закрыв глаза на всё новое в спектакле, рецензенты преувеличивали и раздували его недостатки. Постановка была до того необычна, что публика, внимательно слушавшая оперетту, растерялась и не знала, как к ней отнестись.

По мнению же театроведа и режиссера **Георгия Крыжицкого**, «ни буржуазная публика, ни пресса не оценили по достоинству талантливый эксперимент Марджанова, положивший начало пересмотру старой опереточной классики. Была в нем и острая основная мысль, и много блестящей режиссерской выдумки, и, что особенно важно, настоящая театральная культура». Причиной закрытия Свободного театра обычно называют финансовые проблемы и конфликт Марджанова с меценатом **В.П. Суходольским**. Хотя, как утверждает Георгий Крыжицкий, многое объясняется обстоятельствами более глубокими: репертуар театра оказался совершенно оторванным от актуальных тем современности. К тому же «театр не стал, по суще-

▲ Художник М. Домрачев. Декорация к опере «Сорочинская ярмарка» Мусоргского. Петроград, Государственный театр комической оперы, 1921

ству, синтетическим в полном смысле слова, а представлял собой скорее некий <...> театральный комбинат, неорганическое совмещение под одной крышей разных трупп». Однако спустя годы театроведы проявили единство во мнении: Свободный театр был незаурядным, уникальным явлением времени исканий – эпохи Театра Серебряного века.

В 1916 году режиссер начал работать в Петроградской оперетте. По словам самого Марджанова, к этому жанру он пришел не так неожиданно, как это может показаться, ведь он всегда мечтал о театре радостном, жизнеутверждающем. А где это найти, если не в оперетте? Почти неведомую ему дотолле опереточную сцену Котэ застал в состоянии некоего кризиса, брожения, на рубеже длительной переходной эпохи. «Явно ощущалось, особенно среди актеров, стремление уйти от пошлости, густым слоем осевшей за долгие годы на жизнерадостную природу оперетты». Поставленный Марджановым накануне революции спектакль «Боккаччо» Франца Зуппе в «Палас-театре» восхитил публику. Как отметил один из критиков: «В его фирменной размашистой режиссуре легкомысленная история про итальянского поэта XIV века оказывается вполне пригодной для голодного и напуганного населения Петрограда 1917 года».

«Для меня главную роль играет автор и его дух. Он – владыка сцены, – говорил Константин Александрович. – Где требуется условность, будем создавать ее. Там, где требуется правда, будем реалистами. Поэт, режиссер и актер – вот к чему нужно стремиться...»

«ФУЭНТЕ ОВЕХУНА» И... МАРДЖАНОВ, МАРДЖАНОВ, МАРДЖАНОВ!

Творческая вершина Котэ Марджанишвили – спектакль «Фуэнте Овехуна» («Овечий источник») по пьесе испанского драматурга Лопе де Веги, поставленный им впервые на киевской сцене.

Вспоминает участник постановки, режиссер

Владимир Нелли:

«В мае 1919 года родился спектакль, навсегда вошедший в историю мирового театра как первый революционный спектакль советского времени, спектакль высокой творческой силы, яркого темперамента, глубокой идеи, острой революционной мысли, спектакль, своеобразный по форме, глубокий по содержанию, отмеченный блестящей режиссерской работой и отличным актерским исполнением. Это был спектакль “Фуэнте Овехуна”, поставленный режиссером К.А. Марджановым в декорациях художника И.М. Рабиновича с музыкой композитора В.Е. Бютцева и танцами балетмейстера М.М. Мордкина.

В праздничный день первого мая 1919 года раскрылся бархатный занавес Соловцовского театра. Старая пьеса испанского драматурга прозвучала молодо, современно в этот счастливый вечер. Всё кипение событий, вся жизненная обстановка требовали создания именно такого спектакля – нового по содержанию и по форме. Народ, отстаивающий завоевания революции, ждал, требовал своего театра. Нужен был спектакль, героем которого ста-

ла бы масса, народ. Романтический спектакль. Праздничный, яркий, пламенный.

Для такого спектакля всё было налицо: изобретательность режиссера и художника, талантливые актеры, горячая увлеченность всех участников, и особенно огонь и страсть молодости, дерзость, энергия, решительность недавних студийцев.

Вместе с великолепными старшими актерами, отлично сыгравшими свои роли, молодежь театра сделала народ главным героем спектакля. Народ – то серьезно-внимательный, то взволнованный, то веселый, то воинственный, народ – борющийся, любящий, страдающий, народ во всех его жизненных проявлениях решил успех спектакля».

С приходом в Киев денкинцев Марджанишвили уехал в Москву и активно включился в работу Центротра, осуществлявшего высшее руководство всеми театрами страны. Ставит спектакли в Новом театре ХПСРО (театр-студия Художественно-просветительного союза рабочих организаций), который позднее, после отъезда за границу его создателя и руководителя Федора Комиссаржевского, он возглавил. Одновременно Константин Александрович работал в театре «Парадиз» («Никитский театр», или антреприза Евгении Потопчиной), который был своеобразным полигоном для творческих экспериментов. Здесь он выпустил знаменитый спектакль «Красное солнышко» («Маскотта») Эдмона Одрана. По мнению искусствоведа **Нины Ростово**й, у Марджанова есть чему

▼ Художник
И. Рабинович.
Декорация
к спектаклю
«Овечий источник»
Лопе де Веги.
Киевский театр
«Соловцов», 1919

поучиться современным режиссерам. Хотя бы на примере спектакля «Маскотта», поставленного сочно, ярко, балаганно. Словом, так, как любил и умел Котэ Марджанишвили, создавая зрелище в любимом жанре оперетты. Оперетта «Маскотта» произвела настоящий фурор, билеты раскупались мгновенно.

В июне 1920 года Котэ Марджанишвили создал новый творческий коллектив – Государственный академический театр комической оперы в Петрограде. Режиссер задумал его как театр музыкально-экспериментальный, на его сцене шли не только комические оперы, но и оперетты, и драматические спектакли.

На открытии 5 июня 1920 года была показана опера Доницетти «Дон Паскуале», о которой сохранилось много восторженных откликов; следом за ней выпустили «Золотую Еву» Шентона и Коппель-Эльфельда.

Несколько блестящих опусов посвятил спектаклям Театра комической оперы русский литератор и композитор Серебряного века **Михаил Кузмин**. Вот как он отреагировал на премьеру оперы Чимарозы «Тайный брак»: «К. А. Марджанов сделал чудо, не только породив комическую оперу, но и вызвав к жизни целый ряд новых произведений <...> Он сделал чудо – большее, чем, скажем, вырастить

▲ Художник А. Радаков. Декорация к спектаклю «Тайный брак» Чимарозы. Петроград, Государственный театр комической оперы, 1920

за одну ночь сад на пыльной площади» («Жизнь искусства» от 6 июля 1920 г.).

Увы, Петроградский Театр комической оперы и его московский преемник Театр комической оперы и оперетты просуществовали недолго, как и Свободный театр. В 1922 году московский проект Марджанишвили тоже закрылся – вслед за питерским.

В этот же период Котэ Марджанишвили заинтересовался крупными театральными формами, обратившись к жанру агитационного массового площадного театра. Вот где стихийная и масштабная природа режиссера проявилась во всей своей мощи.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ГРУЗИЮ

Вернувшись в 1922 году в Тифлис, Марджанишвили работал над постановкой «Овечьего источника» в грузинском театре имени Руставели и одновременно активно включился в творческую жизнь русского театра драмы, именуемого тогда Новым Художественным. Десятого ноября 1922 года Новый театр открывает сезон «Саломеей» Оскара Уайльда в постановке Котэ Марджанишвили. К пьесе он подошел как большой и чуткий художник и сразу дал понять, что в Уайльде для него прежде всего – formadatesserei («форма дает

вещам бытие», как считали римские юристы; иными словами, форма первична, играет определяющую роль). Вновь обращаясь к «Саломее», режиссер пытается обнаружить в ней скрытые смыслы. Кажется очевидным: в Новом театре он словно возвращается к идее так недолго просуществовавшего Свободного театра. Об этом свидетельствует и то, что в задуманном репертуаре значились не только драматические спектакли, но и опера, и даже пантомима. То есть – все тот же синтетический театр, о котором всю жизнь мечтал Константин Александрович. С нетерпением ждала публика новый театральный изыск Котэ Марджанишвили – «китайское представление» по пьесе «Желтая кофта» Бенримо и Хазелтона-Фюрста, которая пользовалась большим успехом в Москве. А после премьеры появились отклики, в которых спектакль был назван самым театральным из всех, что Тифлис когда-либо видел. «Поставлена «Желтая кофта» в Новом театре со всей роскошью, возможной в Тифлисе в условиях нынешнего времени». Увы, удачный старт Нового театра не имел столь же успешного продолжения, прежде всего потому, что Марджанишвили полностью переключился на грузинский театр имени Шота Руставели. Двадцать пятое ноября 1922 года – дата для грузинской культуры историческая. Именно

▲ Художник П. Оцхели. Эскиз к спектаклю «Уриэль Акоста» К. Гуцкова, 1929

▼ Верико Анджапаридзе в роли Юдифь. «Уриэль Акоста» К. Гуцкова, 1929

в этот день произошло событие, определившее наступление новых для развития национальной сцены времен: в Тифлисе, в драматическом театре имени Шота Руставели, состоялась премьера спектакля «Фуэнте Овехуна» Лопе де Веги в постановке Котэ Марджанишвили. Как вспоминает актриса **Тамара Цулукидзе**: «Постановка превзошла все ожидания. Нескромчаемые овации... Зрители поздравляли друг друга, как с большим праздником». В первом грузинском спектакле Котэ Марджанишвили, «Фуэнте Овехуна» Лопе де Веги, тонко соединились разные стилистические и тематические мотивы, обилие красок, света и других изобразительных моментов, яркость и искрометность музыкального сопровождения, разнообразные сценические приемы и полная внутренняя свобода. Круг интересов Котэ Марджанишвили оставался прежним, он стремился приобщить грузинского зрителя к современным общеевропейским модернистским исканиям. Этот прецедент станет чуть ли не основным пунктом расхождения двух замечательных режиссеров, Котэ Марджанишвили и **Сандро Ахметели**, что завершилось непримиримым конфликтом и уходом Константина Александровича из театра Руставели. В 1928 году, после двухгодичного перерыва, Котэ Марджанишвили вместе со своими учениками основал в Кутаиси Второй государственный театр Грузии. И снова, уже в который раз, взялся за дело со всей страстью и роман-

тизмом своей натуры. Новое детище Марджанишвили открывается спектаклем по пьесе немецкого драматурга-экспрессиониста Толлера «Гопля, мы живем!» с необычной сценографией **Давида Какабадзе**, исходившего в своем решении пространства из особенностей самой драматургии: пьеса Толлера составлена из множества эпизодов.

Легендарным называют спектакль Марджанишвили «Уриэль Акоста» Гуцкова, оформленный **Петрэ Оцхели**. Как пишет искусствовед **Марина Медзмаришвили**: «Спектакль “Уриэль Акоста” <...> стал успешным и даже, можно сказать, сенсационным. Петрэ Оцхели создал на сцене такую среду, которая давала возможность режиссеру и актерам полностью раскрыть основную коллизию пьесы, столкновение свободной идеи главного героя, мыслителя Уриэля Акоста, с узкими, застывшими религиозными догмами. Точно найденный ритм, правильно расставленные акценты в членениях и распределении пластических форм декораций – вот те отправные точки, на которые опирался художник».

В это же время в Грузии рождался еще один театр – русский. И к этому событию тоже имел непосредственное отношение великий создатель театров, неутомимый, неиссякаемый гений Котэ Марджанишвили, приглашенный для постановки первого спектакля на новой сцене. Первого ноября 1932 года состоялась премьера горьковской драмы «На дне», ознаменовавшая рождение Тифлисского государственного русского театра.

«ОН САМ НЕМНОГО СОЛЬНЕС...»

В скором времени благодаря содействию **Анатолия Луначарского** Константин Александрович был приглашен в Московский театр Корша на постановку спектакля «Строитель Сольнес» Генрика Ибсена. Это была атмосфера любви и доверия к режиссеру, все работали

увлеченно, с самоотдачей. Спектакль получился. **Н.А. Розенель-Луначарская** по этому поводу высказалась так: «Москва, увидев “Сольнеса”, убедилась, какого режиссера она может приобрести в лице Марджанова».

И совсем не случайно именно Марджанишвили была доверена эта постановка, ведь его самого сравнивали с героем пьесы Ибсена. Вот что писал о режиссере **Лев Никулин**: «Он сам немного Сольнес – разве не он строил всю жизнь летящие ввысь высокие башни, таинственные замки Метерлинка? <...> Да, он был строителем Сольнесом, и строил он замок иллюзий в этом ограниченном тремя стенами театральном мире. Сколько раз, взлетев вверх, он падал и разбивался и поднимался снова на вершину искусства, наполняя свои замки из холста и деревянных реек живыми людьми, голосами, музыкой и словом...».

Свои последние дни Марджанов посвятил любимому праздничному жанру – ставил «Летучую мышшь» Иоганна Штрауса в Московском театре оперетты. Но не успел довести спектакль до конца. По словам **Этери Гугушвили**, «такого упоительного, брызжущего через край веселья и смеха не было ни в одном марджановском спектакле. В этом есть что-то парадоксальное». ...Сердце Марджанишвили не выдержало огромных нагрузок, бешеного ритма жизни, постоянного творческого горения, сильных переживаний и разочарований. Семнадцатого апреля 1933 года его не стало. ❏

▲ Котэ Марджанишвили. 1930-е годы

▼ Художник П. Оцхели. Декорация к спектаклю «Отелло» Шекспира. Государственный театр имени К. Марджанишвили, 1933

Евгений Маргулис,
Роман Мирошниченко

Но даже не зная подробностей, все всё прекрасно понимали. В пространстве было достаточно тревоги. Постоянные зрители шли в Концертный зал с волнением. Получится ли? Случится ли праздник? Вопрос висел в воздухе.

Обстановку разрядил **Евгений Маргулис**. Он шагнул в это пространство настороженности и тревоги первым. Его анонсировали как легенду русского рока. Но Маргулис сразу заявил:

– Не люблю быть легендой. Мне кажется, так говорят, когда человек уже умер. А я хочу быть просто певцом.

Быть певцом – значит быть живым и оживлять всех вокруг. С первых аккордов люди стали подпевать Евгению и смеяться. Даже губернатор Калужской области **Владислав Шапша**, который пришел поздравить «Мир гитары» с юбилеем, заговорил цитатами из песен Маргулиса: *– Друзья, после такого начала что еще можно говорить? Только «сакура, катана, сакэ!»* (Зал оценил, что губернатор тоже на блюз-волне, – и взорвался аплодисментами.)

Двадцать пять лет – самый зрелый возраст для столь замечательного события. Мы гордимся, что фестиваль прописан здесь и уезжать нигде не собирается. Да и кто его отпустит?!

Дальше всё потекло, словно по маслу. Знаете – как на семейном дне рождения, когда дядюшка встает и говорит племяннику: «А я тебя еще

вот так-у-усеньким знал». На «Мире гитары» музыканты и организаторы тоже любят вспоминать, как они начинали и вместе росли. Возможно, именно поэтому так гордятся достижениями друг друга – ведь все выросли на глазах. Семнадцать фестивалей назад **Роман Мирошниченко** еще не был лауреатом престижных премий, знаменитостью и руководителем международных проектов, но сегодня список его наград с трудом помещается в Википедии. Через Мирошниченко и его гитару на юбилее фестиваля незримо присутствовал **Стив Вай**. Когда американский виртуоз выступал в Калуге, Роман заметил, что только одна из его композиций, «Crying Machine», не имела оркестровой аранжировки, и сказал Вай, что готов сделать эту работу вместе со своим отцом. Аранжировка американскому гитаристу понравилась – и недавно он записал «Crying Machine» в Амстердаме в сопровождении симфонического оркестра «METROPOL». В этой же версии **«Crying Machine»** – уже в сопровождении симфонического оркестра Москвы **«Русская филармония»** – прозвучала на фестивале в Калуге. Стив Вай присутствовал незримо. А вот легендарный рокер **Марко Мендоза** и виртуозный пианист **Марио Пармисано** – благодаря Роману и невзирая на политику – оказались на сцене юбилейного «Мира гитары» в буквальном смысле. И только организаторы знают, чего это стоило.

Марко Мендоза

Марио Пармисано

– То, что им дали визы и они смогли прилететь, – невероятная удача. Помогло, что в это время оба музыканта находились на гастролях в Европе: Марио в Барселоне, а Марко во Франции. Правда, билеты для них обоих обошлись в полмиллиона с лишним рублей. Так что если бы остальные участники не отказались, отказываться уже пришлось бы нам, – рассказал Олег Акимов.

Несмотря на то что музыканты Роман Мирошниченко и Марко Мендоза знакомы давно – в 2009 году записали совместный альбом, потом несколько раз встречались в Лос-Анджелесе, а в 2018-м Мендоза был в Калуге с сольным концертом, – борьба искусства и страха в душе Марко была сильной.

– Многие американские артисты очень боятся репрессий. Некоторые компании разрывают контракты с музыкантами, если узнают об их сотрудничестве с Россией. Именно из-за этого я со сцены призывал не выкладывать фото и видео с Мендозой в соцсети, – поделился Роман Мирошниченко.

Насколько серьезно зрители отнеслись к просьбе Романа, неизвестно – ибо никто не проверял, однако мы располагаем сведениями, что после яркого выступления в Калуге Марко благополучно продолжил гастроли во Франции.

– Честно говоря, на фоне нынешнего противостояния России и Запада Марко Мендоза и Марио Пармисано помимо прочего сомневались, как их примет публика. Но они поняли, что на сцене политика не играет никакой роли. Только талант, только великолепное знание своего инструмента. Сначала мы хотели оградить их от всех, особенно Марко: побаивались лишних расспросов и конфликтов. А потом увидели, как им самим нравится общаться, и не стали. Музыка вне политики, мы лишний раз в этом убедились, – откровенно порадовался Олег Акимов. Одним словом, открытие XXV «Мира гитары» практически не пострадало – и было таким, каким могло бы быть без всяких внешних обстоятельств.

День второй организаторам пришлось создать из ничего. Заранее были приглашены гитаристы из Нидерландов и сводный квинтет женщин-гитаристок из разных стран. Ну что ж, их место на сцене заняли **Сергей Руднев** и «**FRAUCHI GUITAR QUARTET**» под руководством **Дмитрия Мурина**. Произошла замена, но не уступка. Качество музыки не пострадало. Она была другой, но прекрасной. Организаторы фе-

«У наших концертов сегодня тревожный фон, но это ничего. Тем острее воспринимается музыка, причем больше сердцем, не так формально».

стиваля неоднократно повторяли, что их разрывают противоречивые чувства: с одной стороны, жаль лишиться выступлений зарубежных звезд, с другой – какое счастье, что можно показать талантливых и разнообразных гитаристов своей страны.

В афише тем не менее значились десять стран – и здесь никакого обмана. Если Марко Мендоза и Марио Пармисано приехали в Калугу действительно с риском для себя, то многие музыканты, граждане Греции, Кубы, Бразилии, Армении, Казахстана, живут и работают в России, привнося колорит и органично вписываясь в культурную среду. Это хорошо было заметно в программе третьего дня.

Экватор «Мира гитары» 2022 года был отдан фестивальному джему и музыке фьюжн. Три разных коллектива, три разных настроения. Я бы соврала, если бы сказала, что тревога, нависавшая в воздухе, – раз! – и развеялась сразу после первого же выступления Маргулиса и ее призрак больше ни разу не всплывал на «Мире гитары». Ноты тревоги

«FRAUCHI GUITAR QUARTET»
Роман Зорькин, Айнур Бегутов,
Олег Акимов, Сергей Руднев

слышались во многих композициях, которые звучали со сцены. Или зрителям хотелось услышать именно их? Квинтет **Антон Горбунова**, который открыл фестивальным джем третьего дня фестиваля композицией «Роза ветров», нагнал и сразу же прогнал тревогу. Не знаю, почувствовали ли это другие слушатели, но стало понятно: ты можешь сам себя загнать в тупик своими мыслями, но сам же можешь и выйти из безвыходного положения. Просто будь свободнее. Как? Посмотри на этот мир под другим углом, нежели привык. Под углом **«SAMBATERIA»**. В перкуSSIONной группе **Артура Газарова** музыка «SAMBATERIA» замешена на основе африканской, латиноамериканской, бразильской, греческой, кавказской ритмической культуры.

Антон Горбунов

– *Неритмичный человек чувствует себя неважно, и это логично: сердце работает нестабильно, значит, печень как-то не так очищает кровь, не очень чистая кровь поступает в мозг, мозг не справляется с нагрузкой, способность мыслить ухудшается – начальник недоволен, «пятого и двадцатого» ты это ощущаешь. Так что сегодня хороший шанс улучшить свое ритмическое чувство, а значит, усилить финансовое положение, –* Артур даже не шутил. А потом зал пытался повторить те ритмические рисунки, которые задавала «SAMBATERIA». Анастасия Карева пела на африканском языке йорубат, бразилец Жоандер Сантос зажигательно исполнял песни про любовь. В середине выступления «SAMBATERIA» случилось чудо: Артур вызвал на сцену девочку (о том, что

Артур Газаров

это участница шоу «Голос. Дети» Амина Гасымова, особо любопытные узнали чуть позже), и юная исполнительница не только показала великолепную телесную перкуSSION, но и звонко спела «Ламбаду». Это был глоток свежего воздуха. Музыка на фестивале вновь и вновь показывала, что всё может сочетаться со всем, реален диалог самых неожиданных инструментов и стилей.

Квинтет Антона Горбунова

Вадим Чебанов

День четвертый назывался «THE BEST». Не в том смысле, что всё остальное было неважным, а в том, что он вообрал в себя слишком много значимых для фестиваля фигур. Вадим Чебанов, Юрий Матвеев, Дмитрий Илларионов, Борис Андрианов, Михаил и Иван Смирновы – каждое из этих имен взрывает аплодисментами зал еще до выступления. Основной идеей THE BEST-дня стала концепция: пять авторов представляют свои произведения в качестве исполнителей. Во всех произведениях гитара звучала с оркестром – для постоянных слушателей фестиваля это уже не удивительно.

Вадим Чебанов исполнил сюиту «Рождение чуда», которая впервые прозвучала здесь же, на фестивале, три года назад. **Юрий Матвеев**, которого знают по группам «Белый острог» и «Два сибиряка», привез «Спонтанную сюиту». Виолончелист **Борис Андрианов** переложил один из концертов Астора Пьяцоллы

специально для виолончели – и классика короля аргентинского танго зазвучала по-новому.

А **Дмитрий Илларионов**... Не музыканту, наверное, сложно понять, что именно он сделал. Талисман фестиваля **Иван Смирнов-старший**, постоянный участник и вдохновитель многих проектов, никогда не записывал ноты своих произведений – просто играл. Когда четыре года назад его не стало, все поняли, что позволить уйти в небытие его произведениям – непростительная ошибка. И вот тогда возник вопрос: кто возьмет на себя весь этот труд – записать и аранжировать? Это мог сделать только другой гений. С тех пор на концертах так и объявляют: всю музыку сыграл Иван Смирнов, все ноты записал Дмитрий Илларионов. А сюита в память Ивана

Юрий Матвеев

Иван Смирнов-младший

Смирнова-старшего состояла из пяти эпизодов и была наполнена множеством отсылок к русскому фольклору.

– Сегодня такое время, когда слова, к сожалению, мало что значат, – сказал после блестящего выступления Дмитрий Илларионов. – Но для меня очень важно быть в мае в Калуге. Это фестиваль, которым я жил, живу и продолжаю жить. Я ощущаю, что каждый проект, который мы делаем, – это учеба. Как здорово, что я продолжаю учиться. Один из моих личных выводов: надо продолжать улучшаться в любой ситуации. – Да, у наших концертов сегодня тревожный фон, но это ничего. Тем острее воспринимается музы-

Дмитрий Илларионов, Борис Андрианов

Михаил Смирнов

ка, причем больше сердцем, не так формально, – так ощущает ситуацию великолепный мульти-инструменталист, старший сын Ивана Смирнова **Михаил Смирнов**. И когда я спросила, было ли что-то особенное, о чем ему хотелось бы сегодня сказать слушателям, он ответил:

– Пару месяцев назад – да, сейчас нет. Я выключил в себе тревогу. Я знаю, что она где-то есть, но просто невозможно выдерживать тревогу постоянно. Поэтому я лично отключил ее в себе и занимаюсь музыкой.

День завершился мощной фантазией на темы Стинга **SYMPHONIC STING** (автор **Максим Дороганич**): к оркестру имени Рихтера и гитаристам присоединился муниципальный камерный хор.

Но фестивалю тоже нужна была мощная точка. А лучше – восклицательный знак. Эту честь отдали московскому оркестру **MUSICA VIVA**, **Алексю Стародубцеву** и группе **FLAMENCURA**, название которой говорит само за себя. Если первая часть этого слова, flamenco, понятна без перевода, то вторая, fusiga, в переводе с испанского означает «сумасшествие». Только так можно отдаваться фламенко – со всей страстью. Все участники группы – невероятные виртуозы. Но огня FLAMENCURa добавляют девушки – вокалистка **Татьяна Шишкова** и танцовщица **Марина Коробко**. У них

нет испанских кровей, но фламенко бушует в душе.

– О, вы даже не представляете, как когда-то расстроилась моя преподавательница в музучилище, узнав, что я «связалась» с фламенко. Она-то думала, что я буду приличной девочкой и стану петь джаз, а тут – уличный стиль. Но я не жалею, – сказала Татьяна. – В ситуации, когда испанцы не могут приехать к нам на фестиваль, я немножко недоумевала, особенно когда отказался выступить мой любимый ТОМАТИТО. Подумала: при чем тут вообще гитара? При чем тут музыка? Но потом решила, что, значит, больше сможем показать мы.

Пять дней перезагрузки музыкой и все то движение, которое создает вокруг себя фестиваль, были очень нужны Калуге. По улицам областного

Алексей Стародубцев

центра поехал юбилейный троллейбус, возле филармонии появился памятник гитаре, вышел в свет альбом с фотографиями и воспоминаниями «как это было». Фестиваль стал распространяться на другие регионы: группа **«FUSION HOLIDAY»** и Роман Мирошниченко, который недавно стал советником по культуре губернатора Владимирской области, дали концерт во Владимире.

Художественный руководитель «Мира гитары» Олег Акимов, который на юбилее получил Благодарственное письмо Министерства культуры РФ и медаль «За заслуги перед Калужской областью III степени», обмолвился было, что они с супругой, директором фестиваля Еленой на двадцатипятилетию планировали завершить свою деятельность. Но осталось еще столько нереализованных планов, что теперь восклицательный знак в конце юбилея точкой в истории фестиваля определенно не станет. Надо продолжать. 🇷🇺

Марина Коробко

Художественный руководитель фестиваля Олег Акимов

ШРАМЫ НА ПОЛОТНЕ

ТЕКСТ_ КРИСТИНА ХИЛЬКО

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕЕЙ МИХАИЛА САВИЦКОГО

Художественная жизнь Беларуси проходит под знаком столетия выдающегося художника. Михаил Савицкий стал летописцем самых горьких и героических событий XX столетия. На его полотнах – история страны с миллионами прерванных жизней и искалеченных судеб. Он творил в унисон со своим временем.

<https://www.belta.by>

СУДЬБА МАСТЕРА

Михаил Андреевич Савицкий родился 18 февраля 1922 года в деревне Звеньячи на Витебщине. Двадцатилетним юношей воевал в составе 345-й стрелковой дивизии под Севастополем. В одном из боев он попал в плен. Ему пришлось пройти круги ада в концлагерях Дюссельдорфа, Бухенвальда, Дахау. Дважды пытался бежать – неудачно. Выжил чудом. Вернулся в родную Белоруссию. Художественное образование получил после демобилизации. Окончив в 1955 году Минское художественное училище, уехал в Москву, где продолжил учебу в Художественном институте имени Сурикова.

Ныне в Беларуси созданы специальные проекты, раскрывающие творчество мастера. Познакомиться с его наследием можно в Художественной галерее Михаила Савицкого, которая входит в структуру Музея истории города Минска, в Национальном художественном музее, в Национальном центре современных искусств, в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны. Картины, фотографии, личные вещи расскажут о судьбе мастера еще глубже, ярче, эмоциональнее.

СУРОВЫЕ КРАСКИ

Галерея народного художника СССР и БССР, Героя Беларуси Михаила Савицкого размещена в здании второй половины XVIII–XIX веков, что находится в центре белорусской столицы. К слову, здание это как место хранения своих работ художник выбрал сам.

Сейчас там проходит выставка, посвященная столетию со дня рождения мастера. Наряду с обновленной постоянной экспозицией посетителям представили масштабный выставочный проект учеников и последователей Савицкого. В камерных залах можно увидеть работы из фондов музея и из коллекции семьи художника, которые до этого не выставлялись. Экспозиция начинается с небольших рисунков, сделанных с натуры в период учебы в Минском художественном училище и в Московском художественном институте им. В.И. Сурикова. По словам Ярослава Дубашинского, ведущего научного сотрудника Музея истории города Минска, в ученических работах Михаила Савицкого прочитывается тонкое ощущение света и тени:

▲ Автопортрет, 1995

► Высоцкий, 1987

▼ Поздние груши, 1983

– Точность линий почти фотографически передает изображение неизвестных натурщиков. Безусловно, Савицкий был одним из ярчайших представителей белорусской школы живописи второй половины XX века.

Рядом с графикой – живописные этюды раннего периода, наполненные солнечным светом, яркими красками цветов.

– Не стоит воспринимать Савицкого как исключительно мрачного художника. Раннее творчество мастера несет в себе характерную для 1950-х годов бытописательную жанровость, – отмечает Ярослав Дубашинский. – Внимательный зритель во многих работах увидит знакомые мотивы, те же отсылки к библейским сюжетам. Например, на картине «Воскресе-

ние» воспевается образ матери и ребенка. На переднем плане – молодая женщина, держащая на коленях младенца. Полотно наполнено светом и будто излучает жизнь. Михаил Савицкий известен и как выдающийся портретист. В отдельном зале галереи на полотнах изображены классики белорусской литературы Янка Купала и Якуб Колос. Вот на зрителей смотрит Владимир Высоцкий с гитарой. По словам Ярослава Дубашинского, художник не был почитателем творчества барда, но когда сын показал его проникновенные стихи о войне, Савицкий изменил свое отношение к поэту. Гуляя по залам галереи, осознаешь, что художник десятилетиями создавал эпическую поэму о жизни человека. На большом полотне «Урожай» изображены трое мужчин, отдыхающих после тяжелой работы в поле. Выходец из крестьянской семьи, Савицкий знал, каким трудом добывают хлеб. Видел в этом основу основ, на которой держится труд человека, а на нем и вся жизнь.

«Михаил Савицкий представляет зрителям новую концепцию гуманизма. Это гуманизм человека, пережившего войну, понимающего, что самое ценное и дорогое – жизнь. Мир очень хрупок».

– На «мирных» полотнах автор с особым трепетом показывает отношение человека к земле, к зерну, к хлебу. Посмотрите, как на картине «Урожай» крестьяне бережно пересыпают зерно с ладони на ладонь, – обращает внимание на детали Ярослав Дубашинский.

СКОРЬБЬ ПАРТИЗАНСКОЙ МАДОННЫ

Конечно, тема Великой Отечественной войны стала ключевой в творчестве художника, определив драматический, пронзительный, а порой и конфликтный характер его произведений. Ярослав Дубашинский отмечает три больших цикла работ мастера: «Цифры на сердце» – о фашистских концлагерях, «Черную боль», отражающую чернобыльскую трагедию, и библейскую серию работ.

Савицкого как художника мир узнал по «Партизанской мадонне». На картине мастер соединил ряд определяющих символов. Молодая мать с младенцем сидит на фоне ржаного поля, а рядом с ней с одной стороны – партизан на лошади с винтовкой, а с другой – скорбная пожилая женщина. Центральный образ – мать

▲ «Партизанская мадонна», 1967

с ребенком. Сакральный христианский лик предстает на полотне в образе матери-партизанки. На ее лице читаются негибкая воля, возвышенная грусть и в то же время истинная женственность.

Свою работу он представил на Всесоюзной выставке в 1967 году. Картина произвела фурор, была признана шедевром и приобретена Третьяковской галереей.

Спустя одиннадцать лет, в 1978 году, Михаил Савицкий написал еще один вариант картины, назвав ее «Партизанская мадонна Минская». На переднем плане изображена молодая женщина, кормящая младенца. У ее ног сидит старушка-мать, скорбно подперев лицо рукой. А за спиной – уезжающий на коне мужчина, спешащий догнать своих боевых товарищей.

– Михаил Савицкий представляет зрителям новую концепцию гуманизма, это гуманизм человека, пережившего войну, который понимает, что самым ценным и дорогим является жизнь. Мир очень хрупок. Художник считал важным и необходимым увековечить память своего поколения. Его основной манифест можно сформулировать так: если мы забудем об ужасах одной войны, ей на смену придет другая, – отмечает Ярослав Дубашинский. Репродукции с «Партизанской мадонны» печатались тысячами экземпляров в энциклопедиях, учебниках, журналах, альбомах – картина стала подлинным народным достоянием.

«Партизанская мадонна» была отмечена серебряной медалью Академии художеств СССР. Страшную правду о прошлом несут шестнадцать полотен Михаила Савицкого под общим названием «Цифры на сердце» (1974–1980), посвященные ужасам концлагерей. Художник так

◀ «Партизанская мадонна (Минская)», 1978

На полотнах «Эвакуация», «Зрячий», «Крест надежды», «Покинутые», «Доля» художник передал события постчернобыльской жизни людей, подчеркнув, что техногенные катастрофы тем и страшны, что радиация не считается с границами и расстояниями.

сказал об этих своих работах: «Сама атмосфера нашего века вызывает жгучую тревогу за судьбу прекрасной планеты и ее главного сокровища – человека. Каждый из нас в ответе за будущее. В силу этой ответственности я не имею права молчать. Мне пришлось быть свидетелем чудовищных преступлений. И говорить о них, вскрыть их сущность необходимо».

▲ «XX век. Убийство правды», 1997

Еще одна картина, которая не оставляет равнодушными, – «XX век. Убийство правды». Здесь мастер предостерегает будущие поколения от повторения ошибок прошлого.

О трагедии беженцев рассказывает монументальное полотно «Витебские ворота». С февраля по сентябрь 1942 года Витебские, или, как еще называли этот сорокакилометровый коридор, Суражские ворота были связующей артерией между «большой землей» и оккупиро-

▼ «Витебские ворота», 1968

ванной территорией. По «коридору жизни» вывели около двухсот тысяч мирных жителей, доставляли к партизанам оружие, боеприпасы, медикаменты.

Главные герои картины – женщины, дети, старики, раненые, которые в трагическом молчании покидают родные места. В сдержанных, наполненных тревогой лицах прочитывается тяжелая судьба белорусского народа в военные годы. В искусстве Михаила Савицкого продолжает жить история самой масштабной в своем роде чернобыльской катастрофы. С момента трагедии прошло четверть с лишним века, однако ее последствия наиболее пострадавшие государства – Беларусь, Украина и Россия – ощущают до сих пор.

– Уже через год после аварии на Чернобыльской АЭС художник представил первую картину цикла «Черная быль». Он хотел привлечь к техногенной катастрофе внимание людей всего мира, – рассказывает Ярослав Дубашинский. – Картина «Реквием» представляет собой своеобразный живописный плач по земле, которая на долгие годы лишилась человеческой заботы. На полотнах «Эвакуация», «Зрячий», «Крест надежды», «Покинутые», «Доля» художник передал события постчернобыльской жизни людей, подчеркнув, что техногенные катастрофы тем и страшны, что радиация не считается с границами и расстояниями.

ПАЛИТРА ЭПОХИ

Эволюция творчества Михаила Савицкого закономерно привела к появлению библейской серии работ. Это ряд исторических картин, посвященных земной жизни Христа, в которых художник воплотил свое личное видение сложных современных проблем, связанных с вечными общечеловеческими ценностями. Работы «Несение креста», «Мария и Елизавета», «Оплакивание», «Чудо о хлебах», «Святая Богородица», «Христос и Его крест» не просто иллюстрируют библейские сюжеты – они раскрывают вечные темы и проблемы современного общества.

– В свое время белорусский мастер получал много предложений, но зарубежным коллекционерам и музеям он чаще всего отказывал. Его работы хотели купить в Чехии, Греции, Скандинавии.

◀ «Чернобыльская мадонна»

тяжело болел, перенес обширный инсульт. Его сердце остановилось на восемьдесят девятом году жизни 8 ноября 2010 года.

Драматизм и экспрессивность его работ восхищали современников и дали направление творчеству многих живописцев последующих поколений. В 1981 году усилиями Михаила Савицкого в Минске были открыты Творческие академические мастерские живописи, графики и скульптуры. Несколько поколений талантливых белорусских художников смогли получить там последипломное образование.

На выставке «Михаил Савицкий. Наследие», посвященной столетию мастера, представлены работы выпускников Творческих академических мастерских живописи, графики и скульптуры, ставших известными белорусскими мастерами. Среди них Виктор Альшевский, Владимир Кожух, Игорь Бархатков, Андрей Задорин, Александр Гришкевич и другие. Педагогической деятельности Михаил Савицкий отдал больше сорока лет жизни. Сегодня невозможно себе представить, какой была бы художественная среда Беларуси без его деятельного участия. Произведения художника хранятся в Национальном художественном музее Беларуси, в фондах Министерства культуры России, в выставочном объединении «Центральный дом художника», в Государственной Третьяковской галерее. Творческое наследие Михаила Савицкого составляет около двухсот работ.

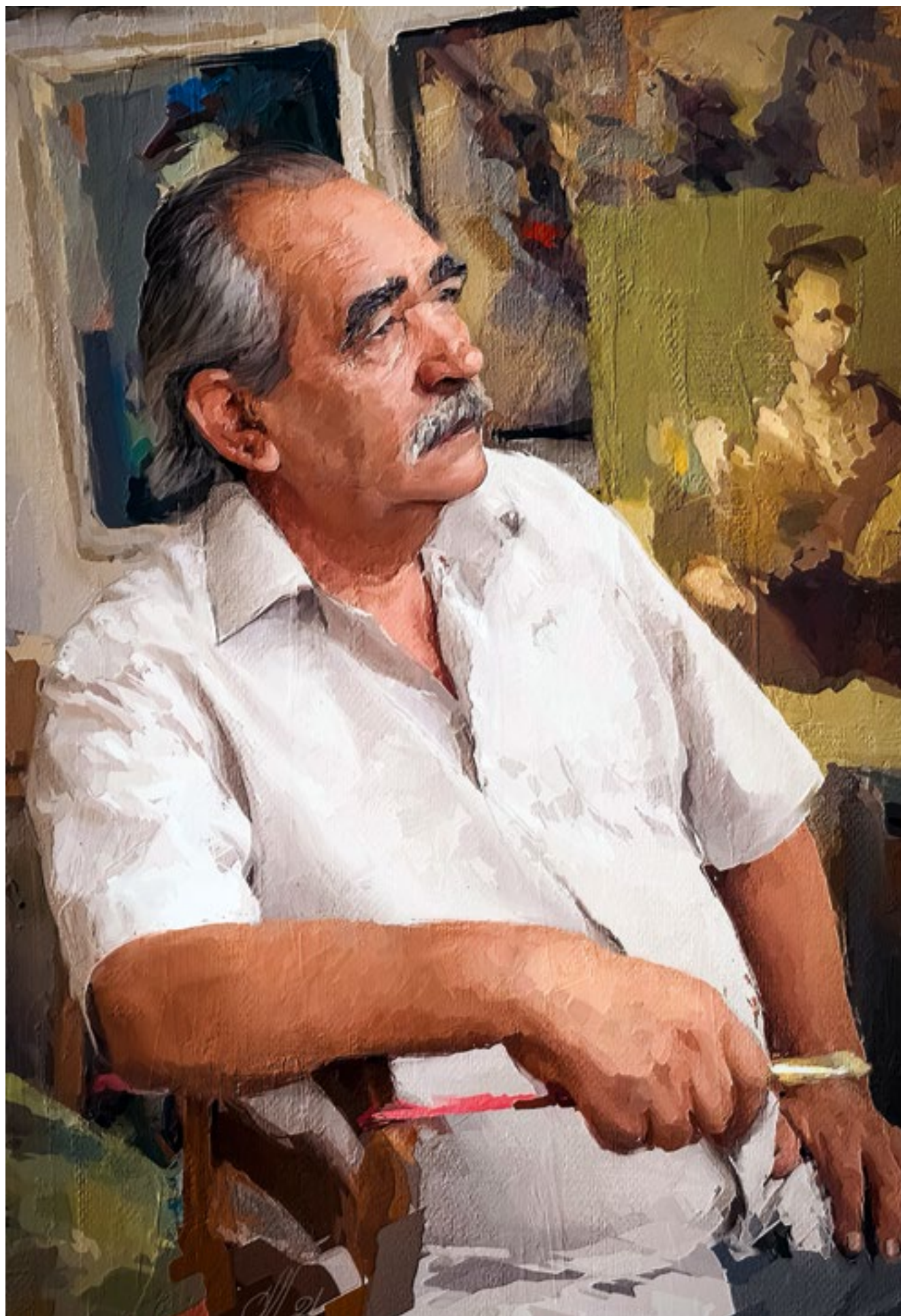
Произведения Михаила Савицкого – вне времени. Они об истории и современности, о войне и мире, о любви и ненависти. Его полотна отличают драматизм и трагедийность образов, выверенность композиционного построения, выразительность, звучание цвета. Символично, что юбилейные торжества в честь столетия мастера проходят в Год исторической памяти, объявленный в республике. Творческие встречи, выставки, проекты помогают открыть новые страницы жизни и работы народного художника-патриота и отдать дань уважения и благодарности Герою Беларуси. ▶

динавии. Но только в Болгарию он отдал две свои картины. Он говорил: «Пусть они останутся в моей республике». И это не был показной патриотизм, – отмечает Ярослав Дубашинский. Отдельную экспозиционную зону в галерее занимают реконструкции интерьеров мастерской художника и его рабочего кабинета. Мольберт, палитра, холсты, краски, кисти, наброски новой работы... Кажется, будто художник вышел на минутку и вскоре вернется. В последние годы жизни Михаил Савицкий

◀ «Крест надежды», 1987

ФОРМУЛА САМОБЫТНОСТИ

ТЕКСТ_ МИХАИЛ ПЕРЕПЛЕСНИН

ФОТО_ СЕРГЕЙ МОНСТАКОВ

По весне в туркменской столице прошла крупномасштабная выставка полотен народного художника Туркменистана Аннадурды Мурадалиева, посвященная 70-летию мастера.

В ярком и разнообразном мире туркменского изобразительного искусства творчество Аннадурды Мурадалиева представляет самобытную марыйскую художественную школу с ее неповторимыми приемами фантазийного переосмысления жизненных явлений. Зарождение этой школы произошло четыре десятка лет назад, когда в Москве состоялась коллективная выставка двадцати шести молодых художников из Мары. Три сотни блестящих, неповторимых работ экспозиции дарили ощущение обжигающе свежего воздуха, напоённого ароматами пустыни и ослепительным солнечным светом, чувство нового взгляда на окружающий мир. Оказалось, что и в отдаленной провинции, на краю беспредельной пустыни, живут одаренные люди, способные видеть жизнь иначе, чем все остальные.

Участником той памятной выставки был и сегодняшний заслуженный юбиляр. С тех пор и по сей день Аннадурды Мурадалиев остается одним из самых выдающихся туркменских художников с легко узнаваемым и столь своеобразным авторским почерком.

Туркменский город Мары, где родился и живет художник, – исторический наследник Древнего Мерва, одного из крупнейших центров ранних цивилизаций. Здесь, встав возле глинобитных руин средневековых крепостей, мавзолеев и минаретов, можно физически ощутить течение времени. Оно, словно каракумский песок, медленно, но неотвратимо перетекает из сосудов старых эпох в стремнины новых лет. Среда, создающая это ощущение, априори порождает философов, художников и поэтов. В картинах Мурадалиева можно найти и поэзию, и философию, и одновременно художественный способ осмысления увиденного и понятого.

▲ «Идущие»

▼ «Двое»

▲ «Райские птицы»

На полотнах художника не найти фотографически достоверной фиксации лиц и событий. Все образы – плод фантазии живописца. Однако «фантазийность» персонажей не мешает им выстраиваться в логичную систему авторского видения мира с четкими философскими концепциями.

В результате многолетних поисков и экспериментов художник остановил свой выбор на сдержанной цветовой гамме, когда выразительность достигается не яркостью колорита, а выверенностью пропорций освещенности и нестандартностью композиционных построений.

В пору доминирования черно-белой фотографии мастера светописа для пущей выразительности использовали прием тонирования снимков в коричневый или синеватый оттенок, словно намекая на присутствие «цветности» в изображении. В своих экспериментах с цветом Аннадурды Мурадалиев идет как бы в обратном направлении. Он принудительно заглушает цвета, отказываясь от очевидных

► «Птичка»

▲ «Образ»

преимуществ богатого колорита в пользу сдержанных, порой аскетичных тонов. В результате на холсте появляется некая дымка таинственности, создается ощущение нереальности, сказочности того, что происходит на полотнах автора. А в нереально сказочном мире, по мнению автора, объяснимы и допустимы любые искажения и гиперболы, которые ведут только к усилению выразительности и подчеркивают весомость высказанной идеи.

На полотнах художника не найти фотографически достоверной фиксации лиц и событий. Все образы – плод фантазии живописца. Однако «фантазийность» персонажей не мешает им выстраиваться в логичную систему авторского видения мира с четкими философскими концепциями.

Отдельная тема – женские образы. Вернее сказать – один женский образ. Даже если на полотне несколько фигур, собирательный образ женщины-загадки там всегда один. Автор сознательно лишает женщину традиционной

▲ «Девушка с букетом»

физической привлекательности, но при этом окружает ее флером таинственности и ореолом непредсказуемости. Женщина для художника – предмет поклонения не в силу своих внешних достоинств, но по праву практической ума и тонкости интуиции. А еще она – символ надежности и незыблемости семейных устоев, домашнего тепла и уюта.

Оставаясь на протяжении всей своей творческой карьеры новатором в туркменском изобразительном искусстве, Аннадурды Мурадалиев всячески подчеркивает свою неразрывную внутреннюю связь с экспериментаторскими школами мировой живописи –

▲ «У порога»

▼ «Музыканты»

► «На праздник»

импрессионизмом, русским авангардом. В его полотнах можно увидеть сотни логических ссылок на любимых авторов: «Птичка» отсылает зрителя к «Девочке на шаре» Пикассо, а в «Идущих» видится изрядно приземленное переосмысление шагаловского полотна «Над городом».

Даже достигнув солидного возраста, обретя заслуженные звания и лавры, художник не оставил новых поисков и экспериментов. Возвращаясь мыслями к теме выставки, прошедшей в главном экспозиционном зале туркменской столицы, можно отметить, что более ста работ, представленных на юбилейном смотре, стали убедительным свидетельством неувядающей силы выразительности в творчестве автора, подарили надежду на новые запоминающиеся встречи с яркими образами, новаторскими по форме и глубоко национальными по содержанию. 🎨

© Ad Meskens / Wikimedia Commons

«ВСЁ БЫЛО ВПЕРВЫЕ»

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНКО
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ МУЗЕЕМ
АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО РАН (КУНСТКАМЕРА)

Почти триста лет на берегу Невы у стрелки Васильевского острова стоит здание Кунсткамеры с высокой башней в центре. Башню венчает армиллярная сфера – модель солнечной системы, ставшая символом не только мироздания, но и науки в целом. Сегодня Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) – не только академический музей, но и один из ведущих исследовательских центров Российской академии наук.

ДЛЯ ПОУЧЕНИЯ И ЗНАНИЯ

Само название «кунсткамера» происходит от немецкого «kunst» – редкость, диковина. Собирать диковинные предметы Петр I начал еще в ранней молодости. Во время первого «великого посольства» в Европу в конце XVII века молодой царь осматривал не только города, заводы и судоверфи, но и дома знатных

и ученых европейцев. Там и увидел он впервые коллекции редкостей – «кунштов». Похоже, именно тогда появилось у Петра желание создать в России музей таких редкостей «для поучения и знания о живой и мертвой природе, об искусстве человеческих рук», как было написано в указе, который император издал, решив построить Кунсткамеру.

◀ Мозаичный портрет Петра I собственноручной работы М.В. Ломоносова. 1754, Эрмитаж

▼ Химическая лаборатория М.В. Ломоносова, 1748–1811 годы. Макет по проекту Р.И. Каплан-Ингеля, 1948–1949. Дерево, стекло, бумага, ткань

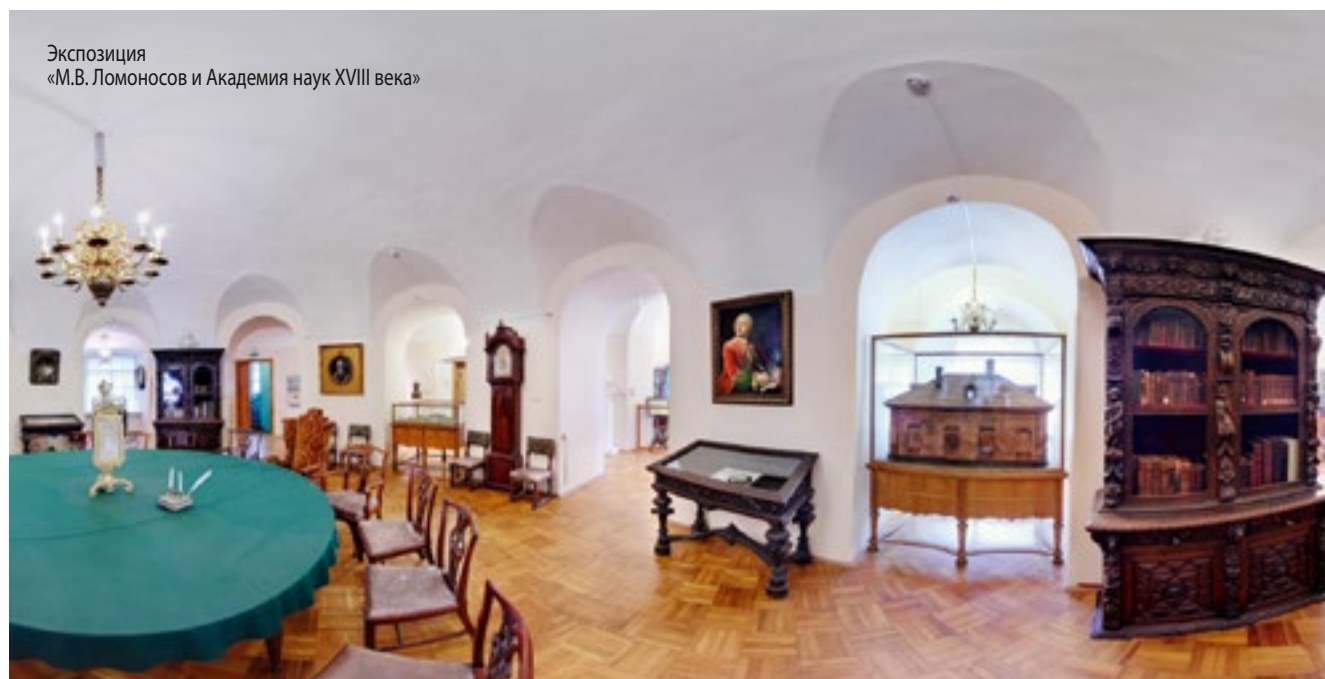
природные редкости. Позже он приобрел две естественнонаучные коллекции Альберта Себы и Фредерика Рюйша, в состав которых входили банки и колбы с анатомическими препаратами. В России до Петра I было запрещено вскрывать людей после смерти, устройство человеческого тела никто не изучал, анатомии не знали, а император очень хотел, чтобы в его отечестве появились свои ученые.

Сначала все сокровища хранились в личном «государевом Кабинете» в Москве. Когда столица в 1714 году переехала в Санкт-Петербург, царь приказал туда же перевезти и Кабинет. Коллекцию разместили в Летнем дворце. Петр даже назначил особого человека для работы с ней – Роберта Карловича Арескина. Так что историки считают 1714 год датой рождения первого музея, а Роберта Карловича можно назвать его первым директором.

Редкостями в те времена считались не только экзотические животные, растения и минералы, но и результаты научных исследований, в частности анатомические открытия. В дневнике тогда еще царя Петра Алексеевича есть записи о чудесах новой европейской науки – анатомии: «Видел у доктора анатомию: вся внутренность разнята разню – сердце человеческое, легкое, почки... Жилы, которые в мозгу живут, – как нитки...».

Из первого же своего европейского путешествия Петр привез несколько коллекций и отдельных вещей, которые его очень заинтересовали, – книги, приборы, инструменты, оружие,

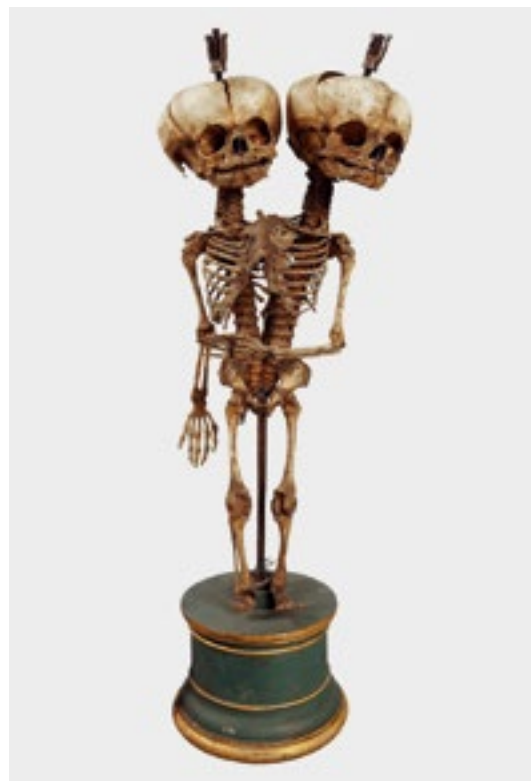

Экспозиция «М.В. Ломоносов и Академия наук XVIII века»

◀ Фрагмент сосны, на месте которой, по преданию, было построено здание Кунсткамеры

▶ Скелет сиамских близнецов. Препарат Фредерика Рюйша. Голландия, конец XVII – начало XVIII века

ОТ КАБИНЕТА ДО МУЗЕЯ

Коллекция разрасталась, и Петр принимает решение построить «Палаты Санкт-Петербургской Академии Наук, Библиотеки и Кунсткамеры». Почему именно в этом месте? Есть легенда, согласно которой на берегу Невы царь нашел необычного вида сосну –

одна ее ветка проросла в ствол. Царь велел сосну срубить и выставить в своем Кабинете, а на месте, где она росла, построить Кунсткамеру.

Пока шло строительство, «государев Кабинет» переместился в «Кикины палаты» неподалеку от нынешнего Смольного собора. В Кабинете размещались не только склянки с анатомическими препаратами, гербарии, чучела, коллекции монет, – но и живые экспонаты. Это были особые люди, отличавшиеся от обычных какими-то странностями. Например, карлик Фома – коротышка ростом всего 1 метр 26 сантиметров, на руках и ногах которого росло лишь по два пальца. Фома должен был в определенные часы присутствовать в «государевом Кабинете». Другой живой экспонат – великан по имени Николая Буржуа, ростом 2 метра 27 сантиметров. Петр встретил его в 1717 году во время визита во Францию и уговорил переехать в Россию, где дал ему должность гайдука, то есть выездного лакея. Иногда Буржуа приходил в «государев Кабинет» в Кикиных палатах, чтобы посетители могли на него посмотреть. А после смерти великана экспонатом Кунсткамеры стал его скелет.

Новое здание Кунсткамеры начали возводить в 1718 году, завершилась стройка в 1734-м, но музей открылся раньше, 6 декабря 1728 года. Именно эту дату его сотрудники отмечают как официальный День рождения Кунсткамеры.

◀ Чучело двухголового телянка. Санкт-Петербург, конец XVIII – начало XIX века

Чучело панголина – животного, обитающего на Цейлоне и в Индонезии. Из коллекции А. Себы

▼ Маска кадьяка. Аляска, остров Кадьяк, 1843. Дерево, перо, краска, сукно, китовый ус, сухожилия

На протяжении всей своей трехсотлетней истории Кунсткамера была универсальным, классическим энциклопедическим музеем, в котором есть всё: зоологические, анатомические, ботанические, минералогические, этнографические, археологические коллекции.

Экспозиция «Латинская Америка»

ЗЕЛО ДИВНО!

– Трудно определить, какой экспонат стал первым в нашем музее: Петр старался покупать предметы целыми коллекциями, – рассказывает Наталья Копанева, главный хранитель Кунсткамеры. – Например, он купил одну из первых коллекций немецкого натуралиста Христиана Готвальда, в которую входили и зоологические предметы, и минералы. А в 1721 году отправил в Европу для покупки экспонатов библиотекаря Шумахера. Так что

▲ Карта звездного неба на внутренней стороне Готторпского (Большого Академического) глобуса

▲ Готторпский (Большой Академический) глобус. Германия, Шлезвиг, 1651–1664. Санкт-Петербург, 1748–1752

назвать первый экспонат сложно, но точно можно сказать, что в Кунсткамере всё было первым – не только коллекции, но и первое открытое хранение, первая золотая кладовая, первый мемориальный кабинет Петра с его восковой персоной, которая сейчас находится в Эрмитаже. Всё первое. Именно поэтому Кунсткамера стала главным источником создания многих других музейных собраний. Тот, кто впервые попадает в Кунсткамеру, стремится посмотреть загадочных «монстров» – так во времена Петра I назывались живые существа, в том числе и люди, с какими-то отклонениями в физическом развитии. В 1717 году Петр I, находясь в Европе, за тридцать тысяч гульденов приобрел у голландского анатома Фредерика Рюйша его известную анатомическую коллекцию – она легла в основу

▼ Скамейка. Камерун. Дерево

▼ Табурет. Луба, Конго, конец XIX – начало XX века. Дерево, бисер

◀ Наголовник маски общества земледельцев Чивара. Бамана, Мали, конец XIX века. Дерево, лист пальмы, волос, нить шерстяная, веревка

▲ Гонг, традиционный музыкальный инструмент. Таиланд, конец XIX века. Бамбук, металл

естественнонаучного собрания Кунсткамеры. Значительную часть этих экспонатов составили сосуды с заспиртованными младенцами – мертворожденными, родившимися с разными отклонениями и аномалиями в развитии. Царь не только сам увлекся собиранием редкостей, но и заставлял участвовать в этом своих подданных. В феврале 1718 года он издал указ «О приносе родившихся уродов, а также найденных необыкновенных вещей».

Еще один популярный экспонат Кунсткамеры – знаменитый Готторпский глобус, внутри которого может разместиться десяток человек. Его в XVII веке изготовили немецкие механики и граверы Буш и братья Ротгизеры. Снаружи на гигантский глобус – 3,1 метра в диаметре – была нанесена географическая карта мира, какой ее представляли себе в XVII веке. Изнутри – карта звездного неба. К сожалению, во время пожара в 1747 году коллекция Кунсткамеры серьезно пострадала, а глобус практически сгорел. Потом его восстановили, и теперь мы видим на его внешней стороне карту мира с новыми географическими открытиями. На протяжении всей своей трехсотлетней истории Кунсткамера была универсальным, классическим энциклопедическим музеем, в котором есть всё – зоологические, анатомические, ботанические, минералогические, этнографические, археологические коллекции. Здесь работали многие крупнейшие россий-

ские ученые, и среди них Михаил Васильевич Ломоносов, составивший описание хранившихся в музее минералов. Кстати, в том самом месте, где работал Ломоносов, сейчас располагается кабинет главного хранителя Кунсткамеры.

– С самого основания музей был не только научной базой Академии наук, но и важнейшим культурным и просветительским учреждением, – говорит Наталья Копанева. – На базе его коллекций в дальнейшем были открыты Зоологический, Минералогический музеи, создан Азиатский музей – теперь это Институт восточных рукописей. Фактически Кунсткамера стала колыбелью всей русской науки. 📍

▶ Головной убор из перьев. Мундуруку, около 1820 года

УСАДЬБА НА ХОЛМАХ ГРУЗИИ

ТЕКСТ_ ИРИНА ВЛАДИСЛАВСКАЯ

ФОТО_ АЛЕКСАНДР СВАТИКОВ

Знатоки, смакуя «ахашени», «мукузани», «гурджаани», «напареули», «твиши», «хванчкару», не задумываются, что названия этим винам дали деревеньки, приютившиеся на зеленых холмах Грузии. Однако в отличие от иных сел, ставших известными только благодаря местному сорту вина, у Цинандали есть своя яркая история. Начинается она с того момента, когда более двух столетий назад поместье унаследовал князь Александр Чавчавадзе. Так давайте ж устроимся поудобнее, откупорим бутылку с «главным белым вином» Грузии, вдохнем букет «цинандали» и произнесем несколько тостов за землю и людей, причастных к созданию этого пьянящего нектара.

ТОСТ ЗА УСАДЬБУ ЦИНАНДАЛИ

Расположено село на северо-восточном склоне Гомборского хребта, в десяти километрах от Телави, в славящейся древними традициями виноделия Алазанской долине. Князь Александр, генерал и поэт, вернулся к родным пенатам, успев повидать высший свет Санкт-Петербурга и принять участие в походах против Наполеона. На родине он занялся обустройством своего родового гнезда: возвел нарядный дом с резными балконами и венецианскими окнами, разбил огромный декоративный парк. Главным детищем князя стал первый в Грузии винный завод, с которого и начинается эпоха промышленного виноделия страны. Уникальная лоза местных виноградников позволила создать на основе дедовских традиций и методов французских виноделов напиток, достойный царских пиров.

Уклад Цинандали поражал воображение: всем в диковину были здесь наряды господ, звуки рояля, французская речь, утренний кофе, изысканная сервировка трапез. За пределами усадьбы текла совсем иная, полная опасностей жизнь – Южный Кавказ в первые десятилетия XIX века оставался театром военных действий против персов и османов, на отвоеванных землях образовывались новые провинции, переход к миру сопровождался переселением народов. На Северном Кавказе шла война с горцами. Грузинские князья, недовольные политикой колонизации и новыми имперскими порядками, устраивали заговоры с целью восстановить власть местных царских династий.

ТОСТ ЗА КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА

Отец нашего героя Гарсеван Чавчавадзе подписал в 1783 году со стороны Грузии исторический Георгиевский трактат о протекторате Российской империи над Картли-Кახетинским царством. Он был первым полномочным послом Грузии в Российской империи и прослужил на этой должности почти двадцать лет,

▲ Гарсеван Чавчавадзе

▲ Александр Чавчавадзе

▲ Саломэ Орбелиани

вплоть до 1801-го. А в 1786-м в Санкт-Петербурге появился на свет его сын Александр и был удостоен чести стать крестником Екатерины Великой. Александр воспитывался в одном из лучших частных пансионов Санкт-Петербурга, а затем был увезён на родину. В 1804 году юноша бежал из родительского дома и присоединился к царевичу Парнаозу, сыну царя Ираклия II, поднявшему мятеж против власти. Бунтари попали в плен, их

судили, и Чавчавадзе был осужден на ссылку в Тамбов. Однако уже через год был помилован и поступил в Пажеский корпус. Практически всю жизнь Александр участвовал в войнах, как в Европе, так и в Закавказье. При взятии Парижа служил адъютантом Баркляя-де-Толли. В Грузии состоял офицером по особым поручениям при Ермолове и Паскевиче. Князь Александр находился в счастливом браке с Саломэ Орбелиани, правнучкой

▼ Винотека, в которой хранится уникальная коллекция вин

Уклад Цинандали поражал воображение: всем в диковину были здесь наряды господ, звуки рояля, французская речь, утренний кофе, изысканная сервировка трапез. За пределами усадьбы текла совсем иная, полная опасностей жизнь.

▲ Нина Александровна Грибоедова

▲ Александр Сергеевич Грибоедов

царя Ираклия II. В семье было четверо детей. Широко известна история любви и недолгого счастья старшей дочери Чавчавадзе Нины и А.С. Грибоедова.

Итак, Чавчавадзе занимался своим поместьем Цинандали в промежутках между военными походами. В разные годы он был командиром Нижегородского полка, возглавлял администрацию недавно образованной Армянской области. После Грузинского восстания 1832 года был вторично сослан в Тамбов, на этот раз по обвинению в недоносительстве на бунтарей. После помилования вернулся в Грузию и с конца 30-х годов до 1840-го возглавлял Комиссию по предохранению Кавказского края от чумы. Чавчавадзе лично объезжал кордонные линии, и благодаря строгим мерам карантинные отряды неоднократно локализовывали очаги эпидемии в Закавказье.

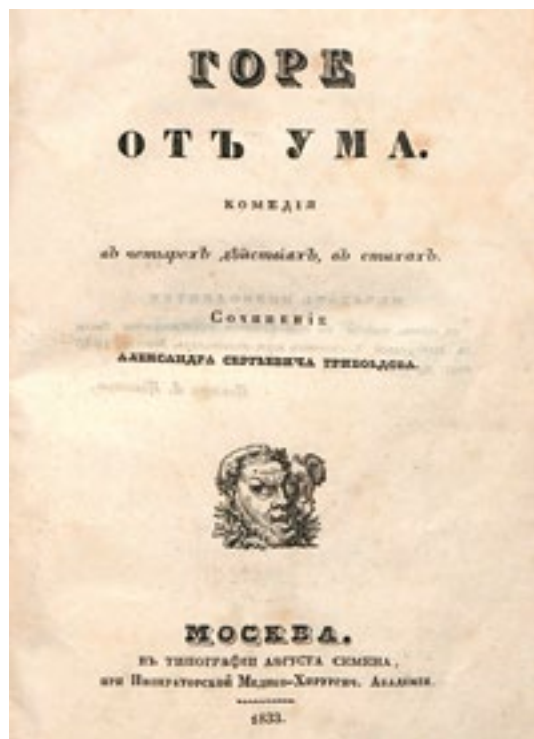
Сотни раз генерал рисковал головой под вражескими пулями, а погиб в результате несчастного случая в центре Тифлиса: лошади внезапно понесли, и коляска, в которой ехал князь, опрокинулась. При падении Чавчавадзе ударился головой о каменную мостовую. В некрологе было сказано: «Служба потеряла достойного генерала, Тифлис – примерного семьянина, а Грузия – великого поэта». Похоронен Александр Чавчавадзе в фамильном склепе монастыря в селе Шуамта.

«Александр Чавчавадзе был не только выдающийся поэт, – пишет о нем Ираклий Андроников, – но и переводчик Вольтера, Расина, Корнеля, Лафонтена, Гюго, Эзопа, персидских лириков, он знакомил грузин с русской литературой и одним из первых начал переводить на грузинский язык стихотворения Пушкина». Песни и романсы на стихи Чавчавадзе звучат и сегодня, они настолько популярны, что считаются народными.

ТОСТ ЗА «ГРУЗИНСКОГО ЗЯТЯ»

В Грузии с большим почтением хранят память об А.С. Грибоедове, по-родственному называя его «нашим зятем». Александр Сергеевич прожил в стране в общей сложности около четырех лет, но эти годы стали для него судьбоносными. В Тифлисе он закончил первый вариант «Горя от ума». Первое чтение комедии с распределением по ролям состоялось в Цинандали. В Тифлисе он обвенчался с прекрасной Ниной Чавчавадзе. Во время прогулок по тенистому парку Цинандали возникает соблазн представить, что именно здесь Александр Сергеевич объяснился в любви своей юной избраннице. Но это не так. Грибоедов и Нина познакомились в Тифлисе в доме вдовы генерала Ахвердова Прасковьи Николаевны. В ее особняке семья Чавчавадзе занимала флигель. Известно, что Грибоедов после женитьбы собирался оставить государственный пост и навсегда обосноваться в Грузии. Сохранилось его письмо к Ахвердовой, написанное из служебной поездки перед свадьбой: «Скажите Нине, что это продолжаться не будет и что скоро, не далее как через два года, я сделаюсь отшельником в Цинандалах»...

В действительности Грибоедов не стремился стать сельским анахоретом. Он строил смелые планы кардинального преобразования всего региона. Убедившись, что в России после восстания декабристов реформы невозможны, он задумал осуществить свои прогрессивные идеи в Грузии. Совместно с несколькими единомышленниками Грибоедов разработал «Проект Закавказской компании», который охватывал такие актуальные вопросы, как переселенческий, судоходство по Куре, устройство порта в Батуми, эксплуатация казенных земель, касался развития местной промышленности и транзитной торговли. По структуре модель Грибоедова напоминала

▲ Титульный лист комедии «Горя от ума». Издание 1833 года

▲ Софья, Чацкий и Лиза. Рисунок Д.Н. Кардовского к комедии «Горе от ума»

знаменитую Британскую Ост-Индскую компанию. Однако важно отметить, что авторы Закавказского проекта не рассматривали Грузию как транзитный коридор или аграрную колонию. В проекте большое внимание уделено развитию экономических ресурсов края. Предполагалось основать фабрики и специальные школы для обучения ремеслам. По мнению Грибоедова, большинством акционеров должны были стать местные землевладельцы, купцы, предприниматели. «Ничто не скрепит так твердо и нераздельно уз, соединяющих россиян с новыми их согражданами по ту сторону Кавказа, как преследование взаимных и общих выгод», – подчеркивалось в проекте. Ставя в пример Александра Чавчавадзе, наладившего производство вина в Цинандали, Грибоедов пишет во вступительной главе проекта: «В самый первый год может быть произведен значительный отпуск в Россию вина самого лучшего разбора». Проект был одобрен в Санкт-Петербурге министром финансов Е.Ф. Канкрином, и Грибоедов перед отбытием в Иран в качестве полномочного посла вручил документ о создании компании лично И.Ф. Паскевичу, главному управляющему гражданской части в Грузии, Астраханской губернии и Кавказской области. Учредители компании были настолько уверены в успехе предприятия, что не дожидаясь разрешения властей приступили к практическим действиям. В частности, получили разрешение на постоянное сообщение паровых судов между Одессой и грузинским портом Кулеви, Астраханью и Баку. В Грузию были приглашены французские виноделы, русские бочкари.

▲ Владимир Фёдорович Одоевский

▲ Вильгельм Карлович Кюхельбекер

▲ Михаил Юрьевич Лермонтов

Однако после гибели Грибоедова проект был похоронен в недрах архива Паскевича, а ведущих акционеров заставили замолчать разными методами. Перспективы развития компании с привилегиями на пятьдесят лет напугали высоких сановников. Бесприигрышный шанс превратить Грузию в экономически процветающий регион был упущен. При ином историческом раскладе «грузинский зять» распространил бы успешный опыт Цинандали на всю страну.

◀ ▼ Парк при дворце Чавчавадзе

ТОСТ ЗА ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ

Какова же дальнейшая судьба усадьбы и ее владельцев? История поместья насчитывает уже более двух столетий, и, конечно, многое в нем изменилось. Но по-прежнему всё в Цинандали связано с именем князя Александра и его именитыми гостями. Здесь гостили Кюхельбекер, Одоевский, Полонский, Соллогуб, художник Гагарин. Сосланный на Кавказ Лермонтов служил в Нижегородском драгунском полку

и, естественно, тоже неоднократно бывал в поместье. «Первые шаги сближения нижегородцев с грузинами были сделаны в доме однополчанина нашего князя Чавчавадзе, в его знаменитом имении в Цинандалах», – писал историк Нижегородского полка Василий Потто. Очевидно, что на Лермонтова произвели огромное впечатление радушие семьи и долгие беседы с Ниной Александровной. Сохранилось предание, что Нина подарила поэту вышитый платок, читала и переводила отрывки из Руставели. По мнению Ираклия Андроникова, аллюзия на эти встречи просматривается в поэме «Демон» и что строки: «Он сам, властитель Синодала, / Ведет богатый караван» – посвящены Цинандали и его щедрому хозяину, а прекрасный образ вдовы Грибоедова воспет Лермонтовым в строках: «Напрасно женихи толпою / Спешат сюда из разных мест... / Немало в Грузии невест, / А мне не быть ничьей женою!». При сыне Александра Чавчавадзе Давиде в Цинандали оставались прежние порядки. Дом всегда был открыт для гостей, в числе которых здесь торжественно принимали Александра Дюма-старшего, высоко оценившего содержимое местного винного погреба. Летом 1854 года в Цинандали случилась беда. Воспользовавшись отсутствием в имении мужчин, один из отрядов непримиримого имама Шамиля совершил набег на поместье. Абреки угнали в плен беззащитных женщин и детей, разорили и сожгли господский дом. Были похищены жена Давида Чавчавадзе Анна, пятеро их малолетних детей, сестра Анны Варвара Орбелиани – всего 22 человека. Среди пленниц оказалась гувернантка-француженка

◀ Дерево, в дупле которого прятались девочки во время налета отряда Шамиля

https://ru.wikipedia.org/wiki/Adam_Jones

Анна Дрансе, которая позже написала книгу «Пленницы Шамиля». Восемь месяцев на самом высоком уровне длились сложные переговоры с Шамилём. Требованием имама было возвращение его сына Джамала аль-Дина, который в девятилетнем возрасте был выдан в качестве аманата (заложника) русскому правительству в залог преданности России, а также миллион рублей серебром за освобождение пленников. Наконец в марте 1855 года заложников обменяли на сына Шамиля, который к тому времени уже находился на воинской службе в русской армии в чине поручика, а сумму выкупа снизили до сорока тысяч рублей серебром. Нине Грибоедовой по чистой случайности удалось избежать плена – она вместе с четырехлетней племянницей (дочерью брата Давида) во время набега гостила у своей сестры Екатерины. Давид Чавчавадзе потратил свое состояние на восстановление имения, после его смерти в 1884 году из-за долгов Цинандали перешло в собственность императорской казны. Архитектор Александр Озеров реконструировал усадьбу, а парк видоизменил садовод Арнольд Регель. После революции царская дача находилась в запустении. И только в 1946 году в Цинандали был открыт Дом-музей Александра Чавчавадзе. По понятным причинам личных вещей членов семьи Чавчавадзе практически не сохранилось. Но подлинные предметы домашнего обихода XVIII–XIX веков, картины, музыкальные инструменты, книги создают атмосферу поместья первой половины XIX столетия. Экспозиция дополнена фотографиями Дмитрия Ермакова. В доме-музее можно познакомиться с родословной Чавчавадзе. В Цинандали широко представлено творческое наследие поэта-романтика. Хранится несколько интересных рукописей, в том числе

▲ Внутреннее убранство в Доме-музее А. Чавчавадзе в Цинандали

переписанная на бумаге с водяными знаками 1829 года комедия «Горе от ума», то есть копия оригинала, сделанная в год гибели Грибоедова. Декоративный парк Цинандали занимает восемнадцать гектаров, в нем представлены кавказская флора и растения со всего мира. Рядом с домом-музеем находится энотека, в которой содержится до пятнадцати тысяч бутылок вина начиная с образцов урожая 1814 года. Попробовать вино из этой уникальной коллекции гостям не удастся. Для дегустации открыт специальный зал. Гости Цинандали обычно посещают расположенный по соседству комплекс винзавода «Шуми», где представлена коллекция вин и созданы условия для приятного досуга. С 2008 года группа «Silk Road» осуществляет патронат над историческим комплексом Цинандали. Благодаря ее финансовой поддержке за последнее десятилетие музейный фонд пополнился более чем пятьюстами новыми экспонатами, ведутся реставрационные работы, открыты ресторан и гостиница. Цинандали и сегодня сохраняет статус культурного и интеллектуального центра Грузии. Здесь проводятся выставки, концерты, литературные вечера и мастер-классы. Естественно, что стихи и многоголосное пение сопровождаются тостами на дружеских застольях, где не стоит забывать важное правило: рассчитывай свои силы. Даже могучий Пантагрюэль перед входом в храм вина (у Рабле – храм Оракула Бутылки) положил под ноги листья лозы – в знак того, что будет держать Бахуса под пятой. Вот и в Цинандали главная традиция застолий заключается в том, чтобы впитавший солнце напиток не туманил разум, а согревал душу. Недалеко на гербе Чавчавадзе бутылка соседствует с единорогом, якорем и шпагой – символами благородства, стабильности и чести. 🍷

НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА

Ответственный секретарь в журнале «Илм ва ҳаёт» («Наука и жизнь»). Окончил Таджикский государственный институт искусств имени М. Турсунзаде. Кандидат наук по направлению философия культуры. Автор двух сборников детских стихов. Обладатель премии Комитета по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан в номинации «Журналистика» (2011). Победитель международного конкурса «Научная журналистика» (Берлин, Health Summit, 2012). Как финалист американской государственной программы «Open World» прошел стажировку в штате Калифорния в 2011 году.

НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

С 1986 года работала на Петербургском радио и телевидении, с 1994 по 2008 год – в газете «Пять углов» (бывшие «Ленинские искры»). В 2004–2008 гг. преподавала: читала авторский курс «Журналистика как часть мировой культуры» на факультете мировой культуры Института культуры, вела практические занятия по журналистике на факультете журналистики СПбГУ. Сейчас постоянно сотрудничает с «The Art Newspaper Russia», журналом «The New Times». Имеет грамоту Министерства образования и науки РФ, лауреат премии Союза журналистов России 2001 года, премии Союза журналистов Санкт-Петербурга «Золотое перо», в 2013 году – лауреат Национальной премии прессы «Искра» в номинации «Интервью».

ИРИНА ВЛАДИСЛАВСКАЯ

Родилась и живет в Тбилиси. Окончила отделение журналистики Тбилисского государственного университета и Ленинградскую высшую партийную школу (Политологический институт, ныне Российская академия управления, Санкт-Петербург). Заведовала отделом республиканской газеты «Молодежь Грузии», работала в ряде независимых информационных агентств, в грузинском отделении независимой телекомпании Internews, печаталась в русскоязычной прессе России и Германии. Являлась главным редактором еженедельника «Тбилисская неделя». В настоящее время – свободный журналист.

ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН

Родился в Бишкеке, окончил в 1979 году факультет журналистики Кыргызского государственного университета имени Джусупа Баласагына. С 1983 года работал в редакциях различных газет республики. С 1997 года работает в редакции газеты «Вечерний Бишкек», ныне занимает должность обозревателя при главном редакторе. Неоднократно признавался лучшим спортивным журналистом Кыргызстана, имеет звание «Отличник физической культуры и спорта Кыргызской Республики». В молодости активно занимался футболом, играл в одной из бишкекских команд на первенство города.

МАРИНА ГЛУШЕНКОВА

Самый удивительный факт про Марину: у нее семь детей. Она награждена медалью «Признательность» и орденом «Родительская слава». Но материнство не помешало, а скорее помогло ей реализоваться в профессии. С 1996 года она сотрудничает с журналами для родителей, с 2006 года работает в Калужской областной телерадиокомпании «Ника», с 2007 – является автором и ведущей семейной программы «Планета Семья», с 2011 ведет радиопрограмму «Жизнь замечательных детей».

ИННА БЕЗИРГАНОВА

Филолог, журналист. Окончила филологический факультет Тбилисского государственного университета. Защитила диссертацию «Мир грузинской действительности и поэзии в творчестве Евгения Евтушенко». Заведующая музеем Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А. С. Грибоедова. Корреспондент ряда тбилисских и московских изданий. Лауреат профессиональной премии театральных критиков «Хрустальное перо. Русский театр за рубежом» Союза театральных деятелей России.

ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ

Окончила Казахский Национальный университет имени аль-Фараби в Алматы. Журналист, в профессии – с 2004 года. Работала обозревателем в крупных СМИ Казахстана и в качестве PR- и SMM-менеджера в ряде организаций. Основной спектр тем – социальные проблемы, медицина, образование, культура, экономика, развлечения, очерки о людях и городах. Лауреат 28 конкурсов, организованных казахскими СМИ. Автор и ведущая курса копирайтинга «Пишем, как дышим». С 2019 года живет в Санкт-Петербурге.

КРИСТИНА ХИЛЬКО

Выпускница факультета журналистики Белорусского государственного университета. Три года работала в женском журнале «Алеся». В настоящее время – специальный корреспондент общественно-политического еженедельника «Народная газета». В фокусе внимания социальные темы, образование, культура, краеведение, белорусские обряды и традиции.

ЕЛЕНА ТЕРЕНТЬЕВА

Окончила Белорусский государственный университет, факультет журналистики. Живет и работает в Минске. Редактировала ряд республиканских периодических изданий: газеты «Переходный возраст», «Телек», журналы «Детская площадка», «Фотомания», «Дикая природа». В настоящее время – заместитель главного редактора белорусского женского журнала «Алеся». Увлекается туризмом и путешествиями.

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Специальный корреспондент журнала «Русский репортер». В недавнем прошлом, работая в газетах «Московские новости» и «Известия», был свидетелем крушения советской цивилизации в Нагорном Карабахе, Грузии, Москве, Балтии и Средней Азии. Сегодня вместе с Россией эти страны стали точками роста новой цивилизации. Благодаря сотрудничеству с МФС и журналом «Форум Плюс» автор дорожит возможностью понять, какой может стать новая Евразия.

ИННА ЖЕЛТОВА (МОРАРЬ)

Журналист, редактор. В профессии с 1990 года. Работала в ежедневных общественно-политических газетах, журналах, на телевидении. Сотрудничает с газетой «Аргументы и факты» в Молдове. Любимые жанры – комментарии и очерки. Талантливые люди – в любом амплу, в любой профессии, на любом месте – неиссякаемый источник вдохновения. Для них и о них – сайт www.talenthouse.md, над которым она работает вместе с группой единомышленников в свободное время.

ГЕОРГИЙ ОСИПОВ

Журналист, редактор, музыкальный критик. Москвич в четвертом поколении. Родился в переулке старого Арбата. Окончил МГПИ по специальностям «география» и «французский язык», а также журфак МГУ. Работал в газете «Культура», в журналах «Новое время», «Деловые люди», «Жизнь в усадьбе». Повидал более двукот больших и малых городов России и СССР.

АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НЕЗАВИСИМОГО АУДИТОРА

Аудируемое лицо:

**Межгосударственный фонд
гуманитарного сотрудничества государств-
участников Содружества Независимых
Государств»**

Проверяемый период:

01.01.2021 – 31.12.2021

Москва 2022

АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попечительскому совету, Исполнительному директору, Правлению Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств

Мнение

Мы провели аудит прилагаемой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств (119049, город Москва, 1-й Спасоналивковский пер., дом 4), состоящей из бухгалтерского баланса по состоянию на 31 декабря 2021 года, отчета о целевом использовании средств за январь-декабрь 2021 года, приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о целевом использовании средств, в том числе пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о целевом использовании средств за январь-декабрь 2021 года, включая основные положения учетной политики.

По нашему мнению, прилагаемая годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях финансовое положение Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств по состоянию на 31 декабря 2021 года и целевое использование средств за январь-декабрь 2021 года в соответствии с правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, установленными в Российской Федерации.

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наша ответственность в соответствии с этими стандартами раскрыта в разделе «Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности» настоящего заключения. Мы являемся независимыми по отношению к аудируемому лицу в соответствии с Правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций и Кодексом профессиональной этики аудиторов, соответствующими Международному кодексу этики профессиональных бухгалтеров (включая международные стандарты независимости), разработанному Советом по международным стандартам этики для профессиональных бухгалтеров, и нами выполнены прочие иные обязанности в соответствии с этими требованиями профессиональной этики. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Прочая информация

Руководство Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств несет ответственность за прочую информацию. Прочая информация включает информацию, содержащуюся в годовом отчете, но не включает годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность и наше аудиторское заключение о ней. Годовой отчет, предположительно, будет нам предоставлен после даты настоящего аудиторского заключения.

Наше мнение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности не распространяется на прочую информацию, и мы не предоставляем вывода, обеспечивающего в какой-либо форме уверенность в отношении данной информации.

В связи с проведением нами аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности наша обязанность заключается в ознакомлении с прочей информацией, и в рассмотрении при этом вопроса о том, имеются ли существенные несоответствия между прочей информацией и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетностью или нашими знаниями,

полученными в ходе аудита, и не содержит ли прочая информация иных существенных искажений. Если на основании проведенной нами работы мы приходим к выводу о том, что такая прочая информация содержит существенное искажение, мы обязаны сообщить об этом факте.

Ответственность руководства и лиц, отвечающих за корпоративное управление аудируемого лица, за годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность

Руководство Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств несет ответственность за подготовку и достоверное представление указанной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, установленными в Российской Федерации, и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности руководство несет ответственность за оценку способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать аудируемое лицо, прекратить его деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Лица, отвечающие за корпоративное управление, несут ответственность за надзор за подготовкой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица.

Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в составлении аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы:

а) выявляем и оцениваем риски существенного искажения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;

б) получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля аудируемого лица;

в) оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики, обоснованность оценочных значений, рассчитанных руководством аудируемого лица, и соответствующего раскрытия информации;

г) делаем вывод о правомерности применения руководством аудируемого лица допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что аудируемое лицо утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;

д) проводим оценку представления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с руководством и лицами, отвечающими за корпоративное управление аудируемого лица, доводя до их сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Аудиторская организация:

Общество с ограниченной ответственностью

«1А Консалтинговая Группа»,

ОГРН 1025002035365,

127254, г. Москва, ул. Руставели, д.3, корп. 7,

Член саморегулируемой организации аудиторов

Ассоциация «Содружество»,

ОРНЗ 12006065812.

Алексей Геннадьевич Костенко

Генеральный директор

квалификационный аттестат аудитора в области общего аудита № А031295 от 21.04.2010г.,

член саморегулируемой организации аудиторов Ассоциация «Содружество», ОРНЗ 22006128870

Наталья Николаевна Жедик

Руководитель аудита, по результатам которого составлено аудиторское заключение

квалификационный аттестат аудитора в области общего аудита № К009095 от 30.11.2000г.,

член саморегулируемой организации аудиторов Ассоциация «Содружество», ОРНЗ 22006036260

«30» мая 2022 года

Бухгалтерский баланс

на 31 декабря 2021 г.

	Форма по ОКУД	Коды		
	Дата (число, месяц, год)	0710001		
Организация <u>Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств (МФГС)</u>	по ОКПО	31	12	2021
Идентификационный номер налогоплательщика	ИНН	94134095		
Вид экономической деятельности <u>Деятельность экстерриториальных организаций и органов</u>	по ОКВЭД 2	99.00		
Организационно-правовая форма / форма собственности <u>Межправительственные международные организации / Собственность международных организаций</u>	по ОКОПФ / ОКФС	40001	21	
Единица измерения: в тыс. рублей	по ОКЕИ	384		
Местонахождение (адрес) <u>119049, Москва г, Спасоналивковский 1-й пер, д. № 4</u>				

Бухгалтерская отчетность подлежит обязательному аудиту ДА НЕТ

Наименование аудиторской организации/фамилия, имя, отчество (при наличии) индивидуального аудитора
ООО "1А КОНСАЛТ"

Идентификационный номер налогоплательщика аудиторской организации/индивидуального аудитора	ИНН	5018007888
Основной государственный регистрационный номер аудиторской организации/индивидуального аудитора	ОГРН/ ОГРНИП	1025002035365

Пояснения	Наименование показателя	Код	На 31 декабря 2021 г.	На 31 декабря 2020 г.	На 31 декабря 2019 г.
	АКТИВ				
	I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ				
4.1.	Нематериальные активы	1110	5 320	5 080	5 080
	Результаты исследований и разработок	1120	-	-	-
	Нематериальные поисковые активы	1130	-	-	-
	Материальные поисковые активы	1140	-	-	-
4.2.	Основные средства	1150	9 284	9 311	9 407
	Доходные вложения в материальные ценности	1160	-	-	-
	Финансовые вложения	1170	-	-	-
	Отложенные налоговые активы	1180	-	-	-
4.3.	Прочие внеоборотные активы	1190	84	204	20
	Итого по разделу I	1100	14 688	14 594	14 507
	II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ				
4.4.	Запасы	1210	2 191	2 101	920
	Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	-	-	-
4.5.	Дебиторская задолженность	1230	57 184	32 013	77 296
	Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	-	-	-
4.7.	Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	72 018	77 063	104 551
	Прочие оборотные активы	1260	-	-	-
	Итого по разделу II	1200	131 393	111 177	182 767
	БАЛАНС	1600	146 081	125 772	197 274

Пояснения	Наименование показателя	Код	На 31 декабря 2021 г.	На 31 декабря 2020 г.	На 31 декабря 2019 г.
	ПАССИВ				
	III. ЦЕЛЕВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ				
	Паевой фонд	1310	-	-	-
	Целевой капитал	1320	-	-	-
4.8.	Целевые средства	1350	130 720	110 708	181 323
4.9.	Фонд недвижимого и особо ценного движимого имущества	1360	14 604	14 390	14 487
	Резервный и иные целевые фонды	1370	-	-	-
	Итого по разделу III	1300	145 324	125 098	195 810
	IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА				
	Заемные средства	1410	-	-	-
	Отложенные налоговые обязательства	1420	-	-	-
	Оценочные обязательства	1430	-	-	-
	Прочие обязательства	1450	-	-	-
	Итого по разделу IV	1400	-	-	-
	V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА				
	Заемные средства	1510	-	-	-
4.10	Кредиторская задолженность	1520	217	217	170
	Доходы будущих периодов	1530	-	-	-
4.11	Оценочные обязательства	1540	540	456	1 295
	Прочие обязательства	1550	-	-	-
	Итого по разделу V	1500	757	673	1 464
	БАЛАНС	1700	146 081	125 771	197 275

Руководитель

Иксанов Тахир
Гадельзянович

(масштабировка подписи)

Главный бухгалтер

Клемина Юлия Николаевна

30 марта 2022 г.

**Отчет о целевом использовании средств
за Январь - Декабрь 2021 г.**

Организация	Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств (МФГС)	Форма по ОКУД	Коды 0710003		
Идентификационный номер налогоплательщика		Дата (год, месяц, число)	2021	12	31
Вид экономической деятельности	Деятельность экстерриториальных организаций и органов	по ОКПО	94134095		
Организационно-правовая форма / форма собственности	Собственность международных организаций / международных организаций	ИНН	9909254961		
Единица измерения:	в тыс. рублей	по ОКВЭД 2	99.00		
		по ОКОПФ / ОКФС	40001	21	
		по ОКЕИ	384		

Пояснения	Наименование показателя	Код	За Январь - Декабрь 2021 г.	За Январь - Декабрь 2020 г.
5.1.	Остаток средств на начало отчетного года	6100	110 708	181 323
	Поступило средств			
	Вступительные взносы	6210	-	-
	Членские взносы	6215	-	-
5.1.	Целевые взносы	6220	64 976	57 232
5.1.	Добровольные имущественные взносы и пожертвования	6230	187 814	91 000
	Прибыль от приносящей доход деятельности	6240	-	-
5.1.	Прочие	6250	1	592
5.1.	Всего поступило средств	6200	252 791	148 824
	Использовано средств			
5.2.	Расходы на целевые мероприятия	6310	(170 345)	(163 629)
	в том числе:			
	социальная и благотворительная помощь	6311	-	-
5.2.	проведение конференций, совещаний, семинаров и т.п.	6312	(170 345)	(163 629)
	иные мероприятия	6313	-	-
5.2.	Расходы на содержание аппарата управления	6320	(60 951)	(54 644)
	в том числе:			
5.2.	расходы, связанные с оплатой труда (включая начисления)	6321	(50 300)	(45 884)
5.2.	выплаты, не связанные с оплатой труда	6322	(30)	(95)
5.2.	расходы на служебные командировки и деловые поездки	6323	(2 038)	(473)
5.2.	содержание помещений, зданий, автомобильного транспорта и иного имущества (кроме ремонта)	6324	(8 575)	(8 192)
5.2.	ремонт основных средств и иного имущества	6325	(8)	-
	прочие	6326	-	-
5.2.	Приобретение основных средств, инвентаря и иного имущества	6330	(993)	(750)
5.2.	Прочие	6350	(490)	(416)
5.2.	Всего использовано средств	6300	(232 779)	(219 439)
	Остаток средств на конец отчетного года	6400	130 720	110 708

Руководитель _____ **Исанов Тахир**
(подпись) (подпись)
Иванович

 Главный бухгалтер _____ **Клевина Юлия Николаевна**

30 марта 2022 г.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**Культура
Образование
Наука
Коммуникации
Масс-Медиа
Спорт**

119049, г. Москва,
1-й Спасоналивковский пер., д. 4
Тел.: +7 (495) 739 2071
www.mfgs-sng.org

1 июля

**торжественное открытие программы
«Каракол – культурная столица Содружества – 2022»**

**Выступление
Молодежного симфонического оркестра СНГ**

